

- [Ландсберг А Файе Ч](#)
 -

Ландсберг А Файе Ч

Встречи с тем, что мы называем смертью

А.Ландсберг, Ч.Файе

ВСТРЕЧИ С ТЕМ, ЧТО МЫ НАЗЫВАЕМ СМЕРТЬЮ

Алан Ландсберг - популярный теле- и кинорежиссер. возглавляет собственную компанию в Лос Анджелесе. Он способствовал привлечению внимания американской публики к феномену Э. фон Деникена, создавшего фильм "В поисках древних космонавтов" (в советском кинопрокате он шел под названием "Воспоминания о будущем"). Он также автор бестселлера "Внешние связи с Космосом" и серии "В поисках...". Чарльз Файе - журналист и писатель, живет в Нью Йорке.

ЧЕТЫРЕ РОДА ВСТРЕЧ СО СМЕРТЬЮ

Утром 12 апреля 1975 года Марта Иган готовила завтрак мужу и дочери. Налив в кувшин апельсиновый сок и поглядывая за беконом, она пробежала глазами список дел на этот день. Первым на листке стоял звонок матери в Вермонт, которая еще не совсем поправилась после гриппа.

В то утро Марте было не по себе. Она проснулась с тяжестью в груди, подумала: потянула мышцу или простудилась, и заметила, что дышит неглубоко и тяжело. Боль в груди усиливалась, немного погодя стали нечувствительными губы. Вскоре после того, как семья Марты села завтракать, она перенесла первый сердечный приступ.

Когда "скорая помощь" доставила миссис Иган к специальному входу, больная перестала дышать. Сопровождавший ее врач не мог нащупать пульс: Марта Иган находилась в состоянии клинической смерти. Бригада врачей и медсестер делала ей массаж грудной клетки и вводила в легкие кислород. Хотя Марта Иган, несомненно, была без сознания - на самом деле "мертва", - она была свидетельницей всей процедуры собственного воскрешения из некоей точки вне ее тела. Но рассказ Марты сильно отличается от рассказов большинства людей, вернувшихся к жизни после клинической смерти.

Ее не беспокоило, что усилия воскрешавших ее врачей могут не увенчаться успехом. Но ее заботило, как больная мать воспримет известие о ее смерти. Впоследствии Марта рассказала:

"Если мне предстояло умереть, именно мне следовало сообщить маме плохую новость. Мне нужно было заверить ее, что я не против того, чтобы умереть, если это необходимо, что умереть не так уж плохо. И действительно, мое положение казалось вполне приятным".

Лишь только Марта подумала о том, чтобы сообщить печальное известие матери, как увидела ее сидящей в кресле рядом с кроватью у себя дома в Вермонте.

"Мама читала, сидя в своем любимом кресле. Я продолжала находиться в палате отделения реанимации, но в то же время была

у мамы в спальне. Было поразительно - находиться одновременно в двух местах, да еще настолько удаленных одно от другого, но пространство казалось понятием, лишенным смысла. Я сказала: "Мама, у меня был сердечный приступ, я могу умереть, но не хочу, чтобы ты беспокоилась. Я не против того, чтобы умереть, если это необходимо". Но она не смотрела на меня.

Я подошла поближе к ее креслу и села на край кровати. Нас разделяло теперь всего несколько дюймов. Мама была поглощена книгой, возможно, я взглянула на название, но не могу сейчас сказать, что это было. Я сознавала, что мне нужно каким-то образом привлечь мамино внимание. Дотронуться до нее я боялась, чтобы не напугать. "Мама,- продолжала я шептать,- это я, Марта. Мне надо поговорить с тобой". Я пробовала привлечь ее внимание как-нибудь по-другому, но вдруг фокус моего сознания вернулся в реанимационное отделение. Я оказалась вновь в собственном теле".

Марта Иган начала дышать самостоятельно, ее сердцебиение вошло в норму, но она оставалась без сознания часов до одиннадцати ночи. Придя в себя. Марта увидела у постели своего мужа дочь и рядом с ними брата, живущего в Коннектикуте. Тогда она решила, что муж позвонил родным, и брат прилетел в Айдахо. Но несколько дней спустя выяснилось совсем другое. Брату действительно позвонили на работу, в Нью-Йорк, но по звонила мать. У нее было странное ощущение, что с Мартой что-то случилось, и она попросила сына узнать, в чем дело. Позвонив несколько раз, он выяснил, что произошло, и первым же самолетом прилетел в Айдахо. Неужели

Марта действительно преодолела без тела расстояние, равное двум третям протяженности США, и общалась со своей матерью?

Марта чувствует, что так оно и было. Ее мать, умершая в прошлом году, могла сказать только: она почувствовала - что-то не в порядке, но не представляла себе, ни что именно, ни каким образом она узнала об этом.

Рассказ Марты Иган можно расценить как редкий, но не единственный случай. Многие из переживших клиническую смерть рассказывают, что пытались связаться с дорогими людьми во время своего опыта вне тела (ОВТ). Однако большинству это не удалось. Но те, кого "слышали", "ощущали" или в редких случаях "видели" живые люди, открыли совершенно новую область исследования существования после телесной смерти, наличия жизни после жизни. Что именно люди слышали, ощущали или видели? Астральное тело (эфирный двойник физического)? Если да, может ли его присутствие быть выявлено тонкими научными приборами? Изучая различные виды встреч со смертью, ученые разрабатывают новые способы исследования возможности общения

мертвых с живыми. Случай Марты Иган - один из видов существования после смерти и, как мы увидим, предполагает один из путей научного исследования. Случай Марка Луина, инженера "Грэнд Рэпидз" в Мичигане, предполагает другой путь.

Большую часть времени своего ОВТ Марк провел в попытках привлечь внимание своей жены Пегги, сидевшей в приемной двух этажами ниже операционной, где Марк "умер" во время срочной операции на сердце. Он рассказал:

"Это было самое большое разочарование, какое мне довелось испытать в жизни. Я видел Пегги совершенно ясно - она сидела, положив руки на колени, и вид у нее был очень огорченный. Ей было страшно, а мне нет, и я хотел внушить ей это".

Марк пробовал заговорить с Пегги, но вскоре понял, что его голос слышен лишь ему самому. Тогда он прибегнул к иной тактике: "Я тихонько дотронулся до нее, мне не хотелось ее пугать. Но она, казалось, не чувствовала моего прикосновения. Я похлопал ее по руке сильнее. Наконец, я попробовал взять ее руку в свою и приподнять, но не сумел. Пегги ни о чем не подозревала. На столе неподалеку от места, где она сидела, стояла пустая ваза, и я подумал, что она не

кажется тяжелой и я, возможно, смогу уронить ее и привлечь внимание Пегги. Я несколько раз пытался опрокинуть вазу, чтобы Пегги слышала шум".

Существует ряд очевидных совпадений случая Марты Иган и Марка Луина, но одно очень большое различие: на уровне под сознания Марта каким-то образом сумела установить с матерью связь и передать ей "чувство" беспокойства, а Марк никак не мог вступить в контакт с женой. Но Марк верно определил, что его жена находится в выложенной бело-голубым кафелем комнате двумя этажами ниже операционной, а позже дал совершенно точное описание ее одежды в этот день.

С целью научного анализа эти два случая отнесены к двум различным категориям. К сожалению, исследователи встреч со смертью имеют обыкновение относить к одному классу все случаи свидетельств о существовании после смерти. Некоторые из переживших ситуацию, грозившую смертью, не пытались связаться с дорогими им людьми. Другие, покинув тело, перемещались не далее потолка реанимационного отделения; случайно они впо следствии сообщали факты, свидетельствующие о том, что они, находясь в беспмятстве, были очевидцами собственного вое-. крещения. А некоторые были совершенно захвачены превосхо дящим реальность духовным опытом, пережитым во время кли нической смерти. Они видели сияющий свет, слышали небесную музыку, проплывали сквозь темные пространства и встречали духов покойных друзей и родных. Придя в себя, они часто рас сказывали таинственные и прекрасные истории; но такие истории

не могут быть подтверждены научно. Таким образом, встречи со смертью дают широкий спектр от неизреченного личного опыта до случаев, когда "мертвый" общается с живым. Для того чтобы облегчить научное исследование жизни после смерти, мы предла гаем разделить встречи со смертью на четыре категории: встре чи первого, второго, третьего и четвертого родов. Подобная циф ровая терминология часто применяется в физике, математике, химии и в совсем новой области - в изучении НЛО для разли чия уровней значимости различных явлений. Встречи со смертью обладают различными уровнями значимости, и, кажется, имеет смысл признать

этот факт. В данной книге мы будем рассматривать встречи со смертью, основываясь на следующих определениях:

Встречи первого рода. Эта категория объединяет людей, которые во время клинической смерти, находясь без сознания или в трудных, опасных для жизни ситуациях, получают "опыт вне тела" (ОВТ), но впоследствии не могут представить фактических свидетельств в доказательство своей встречи. Она остается субъективным опытом в чистом виде. Большинство случаев, собранных доктором Раймондом Моуди и доктором Элизабет Каблер-Росс, обладают именно таким характером. Встречи со смертью, отнесенные к первому роду, часто рассматриваются вместе, чтобы выделить общие элементы, которые придают достоверность отдельным рассказам и дают возможность предполагать, что эти случаи представляют универсальный человеческий опыт во время смерти.

Встречи второго рода. Эта категория включает людей, которые в состоянии представить фактические свидетельства, такие, как разговоры врачей в реанимационном отделении, описание оборудования, применявшегося при реанимации, или, точнее, событий, происходивших, пока они находились без сознания. Случай Марка Луина представляет собой встречу второго рода. В таких встречах присутствуют объективные детали, следовательно, их нужно изучать при помощи научных методов.

Встречи третьего рода. Эту категорию образуют люди, которые в состоянии клинической смерти или в бессознательном состоянии передают иным людям то, что мы можем назвать "внутренним ощущением" относительно своего состояния. Это первый случай, когда "связь" - возможно, какая-то форма СЧВ * - возникает между "мертвым" и живым. Смерть, так сказать, действует как радиопередатчик, и некоторые, с кем "мертвые" крепко связаны эмоционально, принимают сообщение. Люди, жизнь которых в опасности, не должны перемещаться астральным образом, сигнал

об опасности может быть передан телепатически. Отличительной чертой случаев этого рода является то, что реципиент принимает сообщение в виде неясной мысли о том, что с кем-то из его знакомых что-то не в порядке. Как правило, он не знает, кому именно или какого рода угрожает опасность. В этом смысле полное сообщение об

опасности может быть принято на подсознательном уровне, но лишь часть его, которая порождает тревогу, проникает в сознание. Иногда сообщение о смерти бывает более ясным. Однако реципиент никогда не ощущает связи. Случай Марты Иган и ее матери может служить примером встреч третьего рода.

Встречи четвертого рода. Эти случаи включают в себя примеры прямой парасенсорной связи между живым человеком и либо человеком необратимо мертвым, находящимся в состоянии клинической смерти, без сознания, либо в опасной для жизни ситуации. Человек, находящийся вне тела, "виден", "слышен" или замечен каким-либо парасенсорным образом. Реципиент осознает, что находится в контакте с духом или с астральным существом. Это одно из наиболее впечатляющих свидетельств жизни после смерти, и феномен, известный как "запись голосов умерших" или "фотографии духов" (о чем мы поговорим позднее), попадает в эту категорию.

Эта книга не претендует на то, чтобы быть исчерпывающим исследованием таких случаев, она представляет собой новый взгляд на четыре различных рода встреч со смертью и на то, что именно каждый из них свидетельствует о жизни после смерти. Это дает возможность нового подхода, который, мы полагаем, может принести плодотворные результаты.

Книга состоит из трех частей. Первая часть объединяет случаи четырех видов встреч со смертью, со ссылками на новейшие научные открытия, подтверждающие паранормальные аспекты каждого случая. Во второй части мы рассматриваем ряд труднейших проблем, стоящих в настоящее время перед врачами и теологами: когда человек действительно умирает? Может, сами врачи, стремящиеся сохранить органы, которые еще возможно использовать для трансплантации, тем самым "убивают" своих пациентов, может, эти "мертвые" способны вернуться к жизни? Могут ли такие люди испытывать ОВТ и сознавать, чему их подвергли? Почему мы боимся смерти? Является ли ОВТ мини-смертью, репетицией последнего полета? И наконец, что мы можем почерпнуть из восточных культур относительно спокойной смерти и о "после жизни"? Рассмотрев последние свидетельства о жизни после смерти, мы в третьей части книги обратимся к опыту ученых, имитирующих смерть в лабораторных условиях и пробующих

обнаружить дух, покинувший тело, и проследить его полет. Наконец, мы рассмотрим вопрос о "жизни после жизни". Если дух переживает умершее тело, перевоплощение не кажется невероятным. Мы увидим, как благодаря тому, что вышли на явь травмы, несчастия, неудачи "прошлых жизней", многие люди излечились от неврозов и даже от некоторых телесных недугов.

Смерть была темой широкого обсуждения в западных странах столетие назад, а секс был темой запретной. Сейчас ситуация прямо противоположна: секс стал распространенной темой для разговоров, в то время как о смерти в течение многих лет почти не упоминалось в приличном обществе. Сейчас появились признаки исчезновения табу на смерть. Вместе с тем возобновился интерес к вопросам: "Существует ли жизнь после жизни?" и "Была ли жизнь до жизни?" Недавно Эндрю М. Грили, директор национального центра по изучению общественного мнения Чикагского университета и священник римско-католической церкви, возглавил широкий опрос с целью определить, что думают американцы по поводу смерти. Результаты оказались неожиданными: 27 процентов населения Америки, или пятьдесят миллионов человек, думают, что несколько раз находились в контакте с умершими. "Вера в контакт с умершими,- говорит Грили,- широко распространена. Около пятидесяти миллионов людей обладают подобным опытом; шесть миллионов вступают в контакт с умершими часто".

Грили обнаружил также, что женщины гораздо чаще, чем мужчины, вступают в контакт с умершими. И опыт такого рода наиболее вероятен у женщин, потерявших супруга. Разумеется, существует простое опровержение - подобный опыт не более чем плод воображения, при помощи которого одинокая женщина пытается уйти от жестокой реальности смерти. "Но,- говорит Грили,- можно также доказать, что если граница, разделяющая живых и умерших, может быть преодолена, то наиболее вероятно, что именно теми, кого продолжает связывать крепкая любовь. Другими словами, о ком еще можно подумать, что они сохраняют контакт между собою и после смерти? Грили заключает свое представительное исследование следующей фразой: "Удивительно, возможно даже несколько огорчительно, узнать, что более четверти американцев не один раз были в контакте с мертвыми".

Самый известный случай древности, касающийся возвращения к жизни,- библейская история Лазаря, брата Марии и Марфы и друга Иисуса. К сожалению. Евангелие от Иоанна не рассказывает нам о том, что пережил Лазарь в те несколько дней, пока был мертв, но философ Л. Н. Андрайв пишет: "Три дня он был мертв, трижды вставало и садилось солнце, но он был мертв;

дети играли, ручьи журчали по камушкам, под ногами странника взметалась пыль на дороге, но он был мертв. А теперь он оказался среди близких; они дотрагивались до него, он смотрел на них, и сквозь его черные зрачки, как сквозь задымленное стекло, глядело неизвестное "за". Уста Лазаря оставались запечатанными и хранили о происшедшем молчание, но сегодня множество американцев свободно говорят о своих встречах со смертью. Теологи внимательнейшим образом выслушивают эти рассказы, философы и ученые проводят параллели между рассказами американцев XX в. и древними трактатами восточных мистиков, и в настоящее время все растущее число ученых предпринимают попытки воспроизвести смерть в лабораторных условиях, чтобы иметь возможность наблюдать полет духа, или души, или астрального тела к его следующему месту отдыха.

В этой книге мы будем внимательно изучать самые последние свидетельства жизни после жизни и соответствующие условия общения между этой жизнью и грядущей.

ВСТРЕЧИ ПЕРВОГО РОДА

Встречи со смертью, относимые к первому роду, относятся к наиболее часто изучаемым, поскольку о них чаще всего сообщается. Тысячи людей каждый год переносят клиническую смерть или переживают смертельную опасность, и предположительно половина из них есть что рассказать. В высшей степени субъективная природа делает их наименее убедительными на языке "строгих" доказательств того, что дух может пережить смерть тела; но при общем анализе не могут оказаться незамеченными многие общие черты. Прежде чем мы дадим оценку встречам со смертью, относящимся к более высокой степени, важно понять, что известно о первом роде свидетельств жизни после смерти.

Не все соприкоснувшиеся со смертью рассказывают в точности об одном и том же виде опыта. Но у Айрис Зелман, тридцати

шестилетней учительницы средней школы во Флинте, Мичиган, была типичная встреча со смертью, встреча первого рода.

"Я находилась в отделении интенсивной терапии хирургии открытого сердца по поводу замены клапана. Вдруг я ощутила резкую боль в груди. Я вскрикнула, и две медсестры тут же от везли меня снова в операционную. Я почувствовала, что врачи вводят провода в мою грудную клетку, и ощутила укол в руку. Потом я слышала, как один из врачей сказал: "Нам ее не спасти".

Я заметила, что белая дымка, наподобие тумана, окутала мое тело и поплыла к потолку. Сначала я была зачарована этой дымкой, а потом поняла, что смотрю на свое тело сверху, а глаза мои закрыты. Я сказала себе: "Как я могу быть мертвой? Ведь я продолжаю находиться в сознании!" Врачи вскрыли мою грудную клетку и работали над сердцем.

При виде крови мне стало нехорошо, и я отвернулась, посмотрела как бы кверху и поняла, что нахожусь у входа во что-то похожее на длинный темный тоннель. Я всегда боялась темноты но в тоннель вошла. Сразу же я поплыла вверх к далекому ярко му свету и услышала пугающие, но не противные звуки. Я испытывала непреодолимое желание слиться воедино со светом.

И тут я подумала о муже, мне стало жаль его. Он всегда и во всем так зависел от меня. Он не сможет жить без меня. В этот момент я поняла, что могу либо продолжать идти к свету и умереть, либо вернуться в свое тело. Меня окружали духи, облики людей, которых я не могла узнать... Я остановилась. Я была совершенно подавлена тем, что ради мужа должна вернуться я чувствовала, что должна,- и вдруг голос, непохожий ни на что слышанное мною когда-либо, повелительный, но мягкий, сказал: "Ты совершила верный выбор и не пожалеешь об этом. Когда-нибудь ты вернешься". Открыв глаза, я увидела врачей".

Ничто в случае Айрис Зелман не может быть проверено научными методами. Это в высшей степени индивидуальная встреча. Чикагский психиатр доктор Элизабет Каблер-Росс, которая в течение двадцати лет наблюдала за умирающими больными, полагает, что рассказы, подобные истории Айрис Зелман, не являются галлюцинациями. "Прежде чем начать работать с умирающими,-

говорит доктор Каблер-Росс,- я не верила в жизнь после смерти. Теперь я верю в нее без тени сомнения".

Одно из доказательств, убедивших доктора Каблер-Росс так же, как и все возрастающее число ученых,- это наличие общих черт, обнаруженных в тысячах встреч со смертью, описанных людьми совершенно различными по возрасту, культуре, национальности, религии. Некоторые наиболее общие черты, выделенные доктором Каблер-Росс и доктором Раймондом Моуди при изучении ими более двухсот случаев встреч со смертью, таковы:

Мир и спокойствие. Многие описывают необычайно приятные чувства и ощущения в начальный период этих встреч. У мужчины после тяжелой травмы головы не было заметно признаков жизни. Впоследствии он рассказывал: "В момент травмы я ощущал мгновенную боль, а затем вся боль исчезла. Казалось, мое тело плавает в темном пространстве".

Женщина, вернувшаяся к жизни после сердечного приступа, говорит: "Я испытала совершенно чудесные ощущения. Я не чувствовала ничего, кроме мира, удобства, легкости,- только спокойствие; я ощущала, что все заботы исчезли".

Несказанность. Люди, вплотную столкнувшиеся со смертью, считают собственный опыт трудным для выражения в словах. Айрис Зелман свидетельствует: "Действительно, нужно оказаться там, чтобы понять, на что это похоже". Другая женщина выразила свои впечатления так: "Свет был настолько ослепительным, что я просто не могу объяснить этого. Он не только вне нашего восприятия, но и вне нашего словаря".

Психолог Лоренс Ле Шан, изучавший опыт "космического сознания" в психике и мистике, считает, что несказанность происходит не только от необыкновенной красоты трансцендентной

встречи, но прежде всего потому, что такой опыт превосходит нашу четырехмерную реальность пространства-времени и поэтому превосходит логику и язык, который выводится строго из логики. Раймонд Моуди в "Жизни после жизни" приводит пример с "умершей" и возвращенной к жизни женщиной. Она рассказывает: "Теперь мне просто трудно рассказать об этом опыте, потому что все известные мне слова трехмерны. Я хочу сказать: если взять, например, геометрию, меня всегда учили, что существуют лишь три измерения, и

я всегда принимала такое объяснение. Но это неверно. Их, этих измерений, больше... Конечно, наш мир, в котором мы сейчас живем, трехмерный, но следующий - определенно нет. И поэтому о нем так трудно рассказать. Мне приходится использовать трехмерные слова... Я не могу дать вам полной картины словесно".

Звуки. Человек, который был "мертвым" в течение 20 минут во время полостной операции, описывает "болезненное жужжание в ушах; затем этот звук как бы загипнотизировал меня, и я успокоился". Женщина слышала "громкий звон, наподобие курантов". Некоторые слышали "небесные колокола", "божественную музыку", "свистящие звуки, напоминающие ветер", "ритм океанских волн". Возможно, каждый, кто встречался со смертью лицом к лицу, слышал какие-то повторяющиеся звуки.

Никто не может быть совершенно уверен в значении этих звуков, но ирония или совпадение, как кому хочется расценить, состоит в том, что подобные звуки упоминаются в древней тибетской "Книге мертвых", созданной около 800 г. н. э., к рассмотрению которой мы обратимся в одной из следующих глав. Коротко говоря, книга подробно описывает стадии умирания. Согласно тексту, в какой-то момент, после того как душа покинула тело, человек может слышать тревожные, пугающие звуки или приятные, которые убаюкивают и успокаивают его. Ученые были изумлены совпадением предсказаний тибетской книги об опыте умирания с отраженным в рассказах опытом американцев, живущих в XX веке и не подозревающих о существовании этой книги.

Духи. Эдуард Мегехейм, профессор, пятидесяти шести лет, "умерший" на операционном столе во время операции по поводу раковой опухоли, утверждает, что видел свою покойную мать. "Мать разговаривала со мною. Она сказала, что на этот раз я должен вернуться. Я понимаю, это звучит дико, но ее голос был реален настолько, что слышится мне и по сей день". Питер Томпкинз, студент, "умерший" дважды, сначала в автомобильной катастрофе, потом во время операции грудной клетки, в обоих своих путешествиях "за пределы" встречал покойных родственников.

Видеть духов - не характерное, но имеющее место явление во время встреч со смертью. Доктор Карлис Озиз. руководитель Аме

риканского общества психических исследований в Нью-Йорк Сити, отмечал большую частоту этого феномена у исследованных им умирающих в Соединенных Штатах и в Индии. Озиз относит эти явления к "уводящим прочь" образам - покойных родственников или друзей, которые, как считает умирающий, должны про водить его из этого мира. Преподобный Билли Грейем именует их ангелами.

Множество скептиков доказывают, что эти образы - не что иное, как фрагменты воображения умирающего, вызвавшего их, чтобы сделать легче переход от жизни к смерти. В фрейдистских терминах они могут быть названы образами "исполнившихся желаний". Но доктор Озиз выражает резкое несогласие: "Если бы образы "уводящих" были только "исполнившимися желания ми", мы сталкивались бы с ними чаще у пациентов, которые ожидают смерти, и реже у тех, кто надеется выздороветь. Но на самом деле такого соотношения нет".

Свет. Охарактеризованный как "сияющий", "сверкающий", "ослепительный", но никогда не режущий глаз, свет-один из самых общих элементов встреч со смертью, свет напрямую связав с религиозной символикой. В соответствии с исследованиями Раймонда Моуди, "несмотря на различные нехарактерные для света проявления, никто из опрошенных мною не усомнился в том, что это было существо, существо из чистого света". Многие описывают свет как существо с определенной индивидуальностью. "Жар любви к умирающему, который исходит от этого существа, совершенно невозможно описать словами,- говорит Моуди. Умирающий чувствует, как свет окружает его, вбирает в себя, делает частью себя".

Для певицы Кэрол Берлидж, которая "умирала" во время своих вторых родов, свет обладал голосом: "Вдруг он заговорил со мной. Он сказал, что я должна вернуться, что у меня появился новый ребенок, которому я нужна. Мне не хотелось возвращаться, но свет очень настаивал". Она сказала, что голос был не мужской и не женский, неопределенный; Айрис Зелман и еще многие согласны с ней. "С этого времени,- говорит Кэрол,- я всегда вспоминаю слова Иисуса: "Я свет. миру" (Ин., 8:12).

Доктор Паскал Каплан, декан Школы общих исследований в Университете Джона Ф. Кеннеди в Оринде, в Калифорнии, специалист по восточным религиям, заметил, что свет, о котором рассказывают умирающие, также упоминается в тибетской "Книге мертвых". "Он

играет главную роль во всех восточных религиях, говорит доктор Каплан.- Свет рассматривается как мудрость или просветленность и в этом качестве является главной целью мистики".

Темная пустота или тоннель. Похоже, что это служит пере ходом от одного уровня реальности к другому. Многие утвержда ют, что инстинктивно чувствовали - им надо пройти сквозь тем ноту, прежде чем они достигнут света, который во всех случаях находится у отдаленного конца тоннеля. "Эта пустота нестраш ная,- сообщает Айрис Зелман,- это всего лишь черное простран ство, и мне оно показалось приглашающим, почти что очищаю щим". Другая женщина определяет тоннель как акустическую камеру, где каждое слово, которое произносишь, отдается в го лове. В любом случае прохождение сквозь тьму представляет собой, по крайней мере символически, возрождение.

Опыт вне тела (ОВТ). Почти без исключения все, кто расска зывает о встречах любого-рода со смертью, испытали чувство освобождения от своего физического тела. Они могли перемене щаться фактически в любую точку пространства, близкую или отдаленную, и преодолевать большие расстояния с быстротой молнии, просто подумав о месте, где им бы хотелось быть. Как мы увидим позже, многие исследователи считают, что ОВТ, который может быть достигнут простыми приемами расслабления, являет ся мини-смертью, или репетицией последнего шага. Существуют прямые свидетельства, заставляющие считать, что люди, имевшие ОВТ, могут избавиться от страха перед смертью, и процесс их умирания проходит легче и отраднее.

Чувство ответственности. Многие говорят, что "вернулись назад" потому, что считали свою работу на земле незавершенной. Долг заставил их выбрать возвращение. Певица Пегги Ли вы ступала в вечернем клубе в Нью-Йорк Сити в 1961 г. и за кулисами впала в забытье. Она была отправлена в больницу с пневмонией и плевритом. Сердце Пегги остановилось, и около тридцати се кунд она находилась в состоянии клинической смерти. ОВТ Пегги был очень приятен, но ее очень беспокоила мысль о возвращении. "Боль - небольшая плата за то, чтобы жить для людей, которых любишь,- рассказывала она впоследствии.- Я не могла вынести печали и тоски от разлуки с дочерью". Марта Иган испытывала ответственность по отношению к

матери, Айрис Зелман - по от ношению к мужу. Мы увидим, что именно чувство ответственно сти чаще всего проявляется при контактах с умершим или уми рающим - или встречах четвертого рода со смертью.

Приход клинической смерти внезапен. Он бывает вызван сердечным приступом или сильным шоком нервной системы или мозга или последствиями несчастного случая. Какова бы ни была при чина, результатом является внезапный переход от жизни к смерти. Собирая и анализируя сообщения людей, переживших клиниче

скую смерть, значит, в некотором роде заглядывать к смерти с черного хода - сообщения поступают лишь после того, как с по рога сделан шаг назад, после возвращения. Но что испытывают люди перед обычной, постепенно приближающейся смертью, когда они появляются у ее парадного входа? Если звуки и образы смерти являются подлинными, универсальными феноменами, они останутся такими же, независимо от того, каким образом они пришли к смерти.

Доктора Карлис Озиз и Эрлендур Харальдссон рассматривают этот вопрос в только что опубликованном исследовании - ре зультате четырехлетних наблюдений за 50 000 неизлечимо больных в Соединенных Штатах и в Индии. Оба психолога хотели точно знать, что видит и слышит пациент в последние минуты перед смертью. В большинстве случаев, полагали они, это должен был быть субъективный опыт, встречи со смертью первого рода. Од нако с помощью сотен врачей и медсестер, непосредственно ра ботавших с умирающими пациентами и присутствовавшими в момент их смерти, Озиз и Харальдссон пришли к поразительным выводам.

Нам известно, что умиранию предшествует страдание. Рак за короткое время метастазирует по всему организму и на послед них стадиях приносит муки, боль, которую не всегда удастся облегчить даже с помощью наркотиков. Сильные сердечные при ступы сопровождаются резкой болью в грудной клетке, отдающей в руки. Погибающие в результате несчастных случаев страдают от переломов костей, контузий, ожогов. Но доктор Озиз и доктор Харальдссон обнаружили, что как раз перед смертью страдание уступает место спокойствию. По словам доктора Озиза, "кажет ся, от пациента исходит гармония и.тишина". Десятилетний маль чик, болевший раком, внезапно сел на постели, широко открыл глаза и улыбнулся

впервые за несколько месяцев и вместе с последним вздохом воскликнул: "Как прекрасно, мама!" И упал на подушку мертвым.

Характер сообщений о моментах, предшествующих смерти, весьма разнообразен. Медсестра большой больницы в Нью-Дели сообщает следующее: "Женщина лет сорока, страдавшая от рака и в течение последних дней подавленная и вялая, хотя всегда в сознании, вдруг стала выглядеть счастливой. Радостное выражение не сошло с ее лица до самой смерти, наступившей через пять минут".

Часто пациент не произносит ни слова, но выражение его или ее лица напоминает описания экстаза в религиозной литературе. Могут также происходить необъяснимые физические изменения, как произошло, например, в Соединенных Штатах. Медсестра рассказывает об этом случае:

"Женщина лет семидесяти, болевшая пневмонией, была полуинвалидом и влачила жалкое, мучительное существование. Ее лицо стало таким спокойным, как будто она увидела что-то прекрасное. Оно озарилось улыбкой, которую нельзя описать словами. Черты ее старческого лица стали почти прекрасными. Кожа ее лалась мягкой и прозрачной - почти снежно-белой, совершенно непохожей на желтоватую кожу людей, близких к смерти".

Медсестра, наблюдавшая за больной, чувствовала, что женщина увидела нечто, "изменившее все ее существо". Умиротворенность не оставила ее до самой смерти, наступившей часом позже. Как можно объяснить, что кожа старой женщины вдруг стала светящейся, юной? Целительница, работавшая со смертельно больными пациентами, свидетельствует, что неоднократно видела ауру вокруг тела пациента незадолго до смерти. "Свет исходит от кожи и волос, как если бы это было вливание чистой энергии из какого-то внешнего источника",- рассказывала она. Лабораторные свидетельства, которые мы позднее рассмотрим, ясно показывают, что феномен света также связан с произвольными вызываемыми ОВТ. Исследователи полагают, что энергия, заключенная в астральном теле,- это излучаемая световая энергия; подобное утверждение было сделано мистиками и медиумами столетия назад.

Иногда изменения, происходящие с пациентом, не только уносят страдания больных, но и воздействуют на окружающее. Представитель

больницы рассказывает о пятидесятидевятилетней женщине, страдавшей пневмонией и сердечной недостаточностью:

"Ее лицо было прекрасным; ее отношение в корне переменялось. Это было больше чем перемена настроения... Было похоже на то, что существует что-то вне нас, что-то сверхъестественное... Что-то, заставлявшее нас думать: она видит нечто недоступное нашим глазам".

Что за великолепные видения проходят перед умирающим? Как может исчезнуть боль, испытываемая в течение месяцев или лет? Доктор Озиз полагает, что разум "освобождается", его связь с телом слабеет, когда человек близок к смерти. Астральное тело готовится отделиться от физического, и по мере приближения смерти физическое тело и его невзгоды становятся все менее значимыми.

Ниже приводится типичный случай, когда боль и страдания исчезают. Врач, рассказавший его, был директором городской больницы в Индии.

"Семидесятилетний больной страдал от рака в далеко зашедшей форме. Он испытывал сильные боли, не дававшие ему передышки и вызывавшие бессонницу. Однажды, после того как ему удалось немного поспать, он проснулся с улыбкой, казалось, его

вдруг покинули все телесные страдания и муки, и он независим, спокоен и умиротворен. Последние шесть часов пациент получал только небольшие дозы фенobarбитала, относительно слабого болеутоляющего. Он попрощался со всеми, с каждым отдельно, чего никогда до тех пор не делал, и сказал нам, что собирается умереть. Минут десять он был в полном сознании, затем впал в бессознательное состояние и мирно скончался через несколько минут".

По традиционным религиозным верованиям, душа покидает тело в момент смерти. Медиумы говорят, что душа и астральное тело - одно и то же. По словам доктора Озиза, несомненно, что бы ни покидало тело, оно может совершать это очень постепенно. "Функционируя еще нормально,- говорит доктор Озиз,- сознание умирающего, или душа, может понемногу высвобождаться из больного тела. Если так, мы вправе ожидать, что осознание телесных ощущений постепенно ослабевает".

Многие пациенты разговаривают перед смертью, и многие из них утверждают, что мимолетно видели давно умерших людей, пейзажи неземной красоты, это очень похоже с рассказами людей, выживших

после клинической смерти. В одном американском исследовании показано, что более двух третей умирающих видели образы людей, которые "звали", "манили" их, а иногда "прика зывали" больному идти к ним. Один врач рассказывает, что семи десятилетняя женщина, страдавшая от рака кишечника, вдруг села в постели и, обращаясь к умершему мужу, сказала: "Гай, я иду", умиротворенно улыбнулась и умерла.

Могут ли эти голоса, образы, свет быть не чем иным, как галлюцинациями, вызванными болезнью, наркотиками или нарушениями работы мозга? Известно, что высокая температура, лекарственные средства, отравление мочой и нарушение работы мозга могут порождать весьма убедительные галлюцинации. Исследователи обнаружили, что наиболее последовательно в логическом отношении и наиболее подробно рассказывают пациенты, которые были наиболее здоровыми вплоть до смерти. "Гипотеза слабоумия не может объяснить видения,- делает вывод доктор Озиз.- Они похожи на возникающие образы, связанные с жизнью после смерти".

Если человек может заглянуть в грядущее до того, как умрет, возможно, он сумеет дать какое-либо реальное свидетельство в доказательство истинности своих видений. Другими словами, может ли обычная смерть дать эффект встречи второго, третьего и четвертого рода, какой иногда может дать клиническая смерть? Такие моменты редки, но исследователи обнаружили несколько подтверждающих это случаев. Например, вот что рассказывая больничным врач об одной из женщин, которая была при смерти

"Она сказала, что видит рядом со мной моего дедушку, и велела мне сразу же идти домой. Я оказался дома в половине пятого, и мне сказали, что он умер в четыре. Никто не ждал, что он умрет так внезапно. Эта больная действительно встретила моего деда".

Изменения, которые происходят незадолго до смерти, часто озадачивают врачей. Оказывается, что даже пациенты с тяжелыми мозговыми и эмоциональными проблемами становятся перед смертью удивительно светлыми и разумными. Доктор Каблер-Росс наблюдала это у ряда своих пациентов - хронических шизофреников. Это согласуется с утверждением, что около момента смерти астральное тело (сознание или душа) постепенно отделяется от физического тела. Подтверждением может служить случай, о котором рассказывает врач:

двадцатидвухлетний юноша, сле пой от рождения, вдруг перед самой смертью прозрел, оглядел комнату, улыбаясь, явно видя врачей, медсестер и в первый раз в жизни - членов своей семьи.

Не может быть простым совпадением то, что как пациенты, перенесшие клиническую смерть, так и находящиеся в больнице и медленно умирающие свидетельствуют о потустороннем мире, населенном духами умерших, о стране, исполненной тишины и мира, что вызывает у человека горячее желание попасть туда. Таким образом, опыт умирания вне зависимости от того, как при ходит смерть, в основном одинаков и, кажется, имеет смысл, толь ко если мы примем, что нечто в человеческом теле переживает смерть.

Понятие загробной жизни существует во всех культурах, в каждой есть свои образы небес и ада. Если коллективный образ может быть составлен путем изучения культур различных наро дов и этнических групп, насколько юн сравним с рассказами се годняшних умирающих?

В христианской традиции небо - это иерархическое государ ство, где ангелы и святые радуются присутствию Бога и созерцают Его бытие. Коран обещает верным рай, прямо отразивший вкусы араба; он имеет вид прекрасного оазиса, полного садов, рек и душистых деревьев, где мужчины в шелковых одеждах возлежат на ложах, наслаждаясь вином и фруктами. Меньшие гедонисты, греки классической эпохи верили в прекрасный остров, распо ложенный на краю света, в водах Атлантики. Там нет ни дождя, ни снега, ни сильного ветра, а изобильная земля круглый год рождает медоносные плоды. Мистики-орфики представляли рай как счастливое место отдохновения чистых духов, расположен ное под землей.

Ацтеки различали три разных рая, в которых оказываются души после смерти. Первый, низший.- Тлалокан (страна воды

и тумана) представляет собор млю изобилия, блаженства и покоя, где умершие поют, играют в чехарду и ловят бабочек. Де ревья гнутся под тяжестью плодов, кругом растут цветы и овощи. Второе небо - страна бесплотности, обитель тех, кто научился жить вне своего физического тела и не привязан к нему. Высший рай - Дом Солнца - предназначен для тех, кто достиг полной просветленности. Они живут чистыми наслаждениями и по оче реди сопровождают Солнце в его дневном странствии.

В скандинавской традиции доступ в Валгаллу открыт для тех, кто отличался воинской доблестью; там днем войны предаются состязаниям, а ночью - обильным пирам. В индуизме за облачные выси полны красоты и радости и служат местом обитания богов. У североамериканских индейских племен умершие обитают на закате, или в "землях счастливой охоты". Эскимосы видят своих усопших в свете северного сияния, весело играющих с головой моржа. Таким образом, мы видим, что понятия о рае различны и, несомненно, рай отражает стремления верующих. Столь же различны и понятия об аде.

Если эти верования основаны на фактах, разве не должны были бы сегодняшние католики - возьмем как пример эту группу, - придя в себя после клинической смерти, рассказывать об увиденных традиционных элементах потусторонней жизни, элементах, известных им с раннего детства. Можно было бы ждать этого. Но среди всех имеющихся сообщений об опыте умирания практически нет католиков, утверждавших, что видели св. Петра у Жемчужных Врат или Христа, сидящего по правую руку от Господа, или хоры ангелов. В самом деле, лишь незначительное в статистическом отношении число людей рассказывали, что видели "общепринятую" картину небес, такую, как она дана в религии рассказчика. Возможным объяснением служит то, что потусторонний мир действительно существует, но не совпадает ни с одним описанием, приведенным в священных книгах какой-либо из распространенных религий. Другое дело, что клиническая смерть вместе с ее мыслительными образами представляет собой первый, самый основной шаг к тому, что повсеместно именуется небом. В самом деле, было бы самонадеянно утверждать, что увиденное за краткий миг на пороге смерти или во время клинической смерти и есть потусторонний мир во всем его великолепии и бесконечности его подробностей.

Даже мимолетный взгляд на иной мир оказался бы поддержкой и утешением для многих. Одно дело принять на веру и совершенно другое - иметь собственный опыт. Тридцатишестилетний Ричард Коулман, электрик, соприкоснувшийся на десять минут со смертью во время операции на легком, рассказывает, что люди часто спрашивают его, есть ли что-либо в жизни, что дало бы возможность

понять, какова клиническая смерть. "На самом деле они хотят "нать", - считает он, - можно ли при каких-нибудь обстоятельствах, не

подвергая себя опасности, испытать нечто, что даст им хотя бы примерное представление о том, на что похоже умирание". В то время как большинство исследователей-психологов считают, что ответом может служить ОВТ, поскольку он включает в себя отделение от физического тела, Коулман утверждает, что сон в наибольшей степени напоминает смерть.

Такой ответ обладает ценностью в некоторой мере исторической, поскольку западные философы со времен Платона полагали, что существуют общие черты у смерти и сна. На что похоже быть в сознании без тела? - задает вопрос Платон. Что тогда осознается? Где будет находиться сознание? Как смогут люди узнать друг друга? Как они станут общаться?

Философ Х. Х. Прайс в своей основной работе "Жизнь после смерти и Понятие "Другого Мира" развивает Мысль о том, что посмертное восприятие похоже на сон, что оно создается из ментальных образов, накопленных за время жизни. Другими словами, испытанное нами в этой жизни - прекрасное и отталкивающее, хорошее и плохое - создает хранилище всего, что можно изведать в следующей жизни. Далее он говорит, что законы по смертного мира не физические (которые господствуют в материальном мире), а психологические, поскольку наша жизнь после смерти будет психологической.

Принимая во внимание то, что сны - это наш частный опыт, где другие люди появляются лишь как наши видения, а не как независимые существа со своими правами, в потустороннем мире, считает Прайс, наши видения будут так же реальны, как и мы сами, а духи станут общаться телепатически или при помощи других форм СЧВ. Эта телепатическая деятельность будет создавать видимые и слышимые образы, а последующий опыт будет похож на то, что видят и слышат другие.

Следующий мир будет создан силой наших желаний, полагает Прайс и призывает не заблуждаться, считая этот мир царством только приятного, поскольку наши сны обнаруживают с безупречной точностью действительный характер наших желаний, в том числе и тех, которые подавляются во время бодрствования. Они могут оказаться скорее дьявольскими, чем райскими. По мнению Прайса, наши сны дают нам мимолетное представление о природе

потустороннего мира - понятии, возникшем из древних племенных верований.

В гипотезе сна-смерти существует один факт, благодаря которому встает важный вопрос, мимо которого часто проходят психиатры, собирающие рассказы о смерти и умирании. В любом исследовании встреч с клинической смертью мы не должны забыть

то, что некоторым - хотя и очень малому проценту - предостаются адские видения. Немецкий актер Курт Юргенс, переживший клиническую смерть во время сложной операции, которую делал доктор Майкл Де Бейки, получил отрицательные впечатления: "Ощущение хорошего самочувствия, которое я испытал после инъекции пентотала, длилось недолго. Вскоре из подсознания явилось чувство, что жизнь уходит из меня. Оно вызвало во мне ужас. Мне больше, чем когда-либо, хотелось удержать жизнь.

Я смотрел на большой стеклянный купол операционной. Он стал меняться. Внезапно превратился в раскаленно-красный. Я увидел вертящиеся и гримасничающие рожи, глядевшие на меня... Я честно пробовал бороться и защитить себя... Потом стало казаться, что стеклянный купол превратился в прозрачный свод, который стал медленно опускаться на меня. Разразился огненный дождь, но хотя капли были громадными, ни одна не коснулась меня. Они падали вокруг, и из них подымались грозные языки пламени... Я не мог дольше заблуждаться и не видеть страшной правды: без сомнения, лица повелителей этого огненного мира были лицами проклятых. Я был в отчаянии, чувствуя себя несказанно одиноким и покинутым. Ужас, испытанный мною, был так болезнен, что чуть не задохнулся. Ясно, я был в самом аду".

Курт Юргенс не видел ни сияющего света, ни приветливых духов и не ощутил мира и покоя, как большинство встретившихся со смертью. Из более чем тысячи наблюдений за последними минутами умирающих в больницах Соединенных Штатов и Индии доктор Озиз отметил один случай, когда больной видел "ад". Это случилось с домохозяйкой из Род-Айленда, родом из Италии. Видение было у нее после операции на желчном пузыре. Ее врач рассказывает:

"Когда она пришла в себя, то сказала: "Я думала, что умерла, что попала в ад". Ее глаза широко раскрылись от ужаса. "Боже, я думала, что попала в ад". После того как я успокоила ее, она рассказала мне о

своем пребывании в аду, о том, как ее хотел унес ти дьявол. Рассказ перемежался с перечислением ее грехов и изложением того, что думают о ней люди. Ее страх усиливался, и медсестрам стало трудно удерживать ее в лежачем положении. Она сделалась почти невменяемой, и нам пришлось вызвать мать, чтобы успокоить ее. У нее было давнее чувство вины, воз можно из-за внебрачных связей, которые закончились рождением незаконных детей. Больная была угнетена тем, что ее сестра умерла от той же болезни. Она верила, что Бог карает ее за грехи".

Правда, такие случаи редки. Но даже если у одного человека произошла "адская" встреча со смертью, это оставляет открытой гипотезу о том, что, как учат все религии, смерть не приходит для

каждого как избавление. Действительно, было бы безответственно утверждать, что образ жизни человека не влияет каким-то образом на мысленные образы его смерти и потусторонний мир, который он воспринимает. Как говорит психолог Чарлз Гарфилд, который наблюдал умирающих пациентов: "Люди умирают столь же разнообразно, как и живут".

Понятно, что негативные галлюцинации при умирании недостаточно изучены. Проблема усугубляется тем, что о них существует очень мало сообщений. Когда в нашем распоряжении будут свидетельства, мы станем исследовать негативные встречи со смертью, но первую часть до конца я хотел бы посвятить положительным встречам со смертью - встречам второго, третьего и четвертого родов.

ВСТРЕЧИ ВТОРОГО РОДА

Мы включили в эту категорию людей, которые находились в состоянии клинической смерти, без сознания или в тяжелых, опасных для жизни ситуациях, а потом могли представить свидетельства парасенсорной природы своего опыта. По меньшей мере, такие свидетельства доказывают телепатические способности, возможность предвидения и ясновидения, присущие человеческому разуму. А в лучшем случае такие свидетельства заставляют предполагать, что человек обладает астральным, или эфирным, двойником и что в минуту опасности для жизни или в момент смерти астральное тело отделяется от физического. Доказательство существования астрального тела и его поведения в момент смерти - первый шаг к

подтверждению того, что мы переживем телесную смерть. Делая этот шаг, рассмотрим три случая встреч второго рода со смертью.

Барбара Прайор, тридцати девяти лет, жена бывшего губернатора Арканзаса - Дейвида Прайора. В День Благодарения в 1971 г. Барбаре Прайор, страдавшей легочной эмболией закупоркой кровеносных сосудов в легких, - была сделана срочная операция - удаление матки в госпитале в Вашингтоне, округ Колумбия. Врач Доналд Пейн говорит о состоянии Барбары: "Положение было очень опасным. Нам пришлось приложить героические усилия, чтобы вернуть миссис Прайор к жизни". А вот что испытала Барбара:

"Мой дух стал воспарять в воздух. Я была спокойна. Чувство вала себя великолепно. Я видела свое тело на кровати, но ощущала себя совершенно отделенной от него. Меня и вправду не заботило, что они делают с моим телом.

Я видела, как мистер Пейн нажимает на мою грудную клетку, и удивлялась. Зачем так стараться? Я совершенно, в полной мере счастлива. Человек, которого я раньше не видела, подошел к моему телу и сделал укол в сердце. Когда он кончил, к кровати подошла медсестра и в спешке задела стойку, на которой были укреплены бутылки с внутривенным вливанием. Мне было видно, как стойка упала на постель, а одна из бутылей задела мое лицо. Но мне было неважно, что бутылка меня ушибла. Я была свободна от боли.

Затем у меня появилось странное чувство, что я вот-вот встречу брата, умершего от лейкемии десять лет назад".

Барбара ощущала присутствие брата и была готова обернуться, поискать его, когда вдруг услышала восклицание доктора Пейна: "Дышите, Барбара, дышите!"

"Не хочу. Вы не можете заставить меня дышать. Вы не можете заставить меня покинуть этот рай". Как только я произнесла это, так почувствовала жгучую боль в грудной клетке и подсознательно поняла, что вернулась в свое тело. Я ощущала себя загнанной в ловушку и сердилась, что меня заставили вернуться. Если бы можно было каким-то образом остановить врачей, я бы сделала это".

Анализ случая Барбары Прайор представляет три свидетельства того, что это была встреча второго рода со смертью: 1. Доктор Пейн применял мануальный массаж сердца примерно таким образом, как Барбара "видела" это. 2. Неожиданно другой врач быстро вошел в

комнату и сделал Барбаре сердечную инъекцию. З. Медсестра, подходя к кровати Барбары, случайно задела локтем стойку и уронила бутылку с внутривенным вливанием, одна из бутылей задела левую сторону лица Барбары. Когда Барбара пришла в себя, она почувствовала болезненный ушиб под левым глазом - как раз там, где она "видела", как ее ударила бутылка. Барбара была полностью без сознания во время всех этих событий, вернее, она была в состоянии клинической смерти. Тем не менее она точно воспринимала происходящее вокруг нее - работники больницы подтвердили правильность ее рассказа.

Барбара Прайор видела события, находясь неподалеку от своей постели, но расстояние не может служить препятствием для человека в состоянии клинической смерти. Барбара Моррис Дейвидсон, тридцати шести лет, случайно приняла слишком большую дозу снотворного вечером 21 апреля 1975 г. Она была срочно доставлена в больницу Шелобардской общины в Атланте, штат Джорджия, где было признано, что она находится без сознания и близка к смерти. Доктор Уолтер Хед, ее лечащий врач, сообщает, что Барбара находилась в бессознательном состоянии в течение трех дней. Именно в этот период, находясь без сознания, она покидала свое тело и получила информацию второго рода.

Барбара рассказывает, что в какой-то момент увидела врачей и медсестер, склонившихся над телом, которое она не могла опознать. Заинтересовавшись, она перегнулась через тело и поглядела, какая фамилия написана на повязке вокруг запястья. Больной оказалась она сама. Затем Барбара обнаружила, что смотрит на свое тело через всю комнату. Курьезно, Барбару не беспокоило ее положение, но ее гордость была задета тем, что на повязке неверно была проставлена дата ее рождения: 23 декабря 1940 г., что делало ее на два года старше. Раздосадованная, Барбара попыталась сказать об ошибке медсестрам, она кричала им, но они не слышали ее. В конце концов она решила отправиться домой и рассказать мужу об этой досадной путанице. Ведь она родилась 23 декабря 1942 г. - разве в больнице не знают этого! Барбара рассказывает:

"Я прошла весь путь до дома, удивляясь, что босыми ногами не касаюсь тротуара. Я поняла, что скорее плыву, а не иду.

Когда я попала домой, то увидела спящего в гостиной на кресле мужа, рядом лежал мой портрет. Я попыталась разбудить мужа, но он

не просыпался, и я решила вернуться в больницу".

Следующее, что помнит Барбара,- это то, как она открыла глаза и увидела глядевших на нее врачей и медсестер. Только потом она узнала, что три дня была в бессознательном состоянии, а на какое-то время ее сердце переставало биться. Еще не совсем поправившись, Барбара рассказала мужу о своем удивительном посещении дома. Он подтвердил, что однажды, когда она без сознания лежала в больнице, он так тревожился за нее и чувствовал себя настолько одиноким, что взял ее фотографию в рамке и сел в гостиной, глядя на нее. Он помнит, что, проснувшись, обнаружил, что сжимает фотографию в руках. Это заинтересовало Барбару, которая до тех пор считала происшедшее с ней чистой фантазией. Окончательно поправившись, Барбара поехала в больницу и попросила разрешения посмотреть свои больничные документы. На самом верху первой страницы истории болезни она обнаружила неверную дату своего рождения: 23 декабря 1940 г.

Следует отметить, что ни Барбара Прайор, ни Барбара Дейвидсон не видели ни яркого света, не слышали голосов и не встречали духов, так же как многие другие, имевшие встречи второго рода со смертью. На сегодняшней ранней стадии танатологических исследований мы можем только строить предположения, почему это так. Возможно, зрительные и слуховые стимулы, характерные для встреч первого рода со смертью, настолько захватывают и гипнотизируют человека, что почти полностью поглощают его сознание. Зачарованный потусторонними видениями, человек, кажется, совершенно утрачивает интерес к земным событиям или попыткам общения с друзьями или семьей. Возможно,

тот, кто пережил встречи первого рода со смертью, продвинулся дальше по пути к постоянной, необратимой смерти,- возможно, он "более мертв", чем тот, кто все еще занят земными делами. Это допущение кажется логичным и доступным проверке в случае, если исследователи попытаются соотнести род встречи со смертью человека и медицинские свидетельства, определяющие "степень" его смерти, то есть степень тяжести его положения и возможности быть возвращенным к жизни.

Случай, подобный истории с Барбарой Прайор и Барбарой Дейвидсон, может произойти не только в период клинической смерти. Этот факт предлагает ученым путь к изучению - и даже к

инсценировке - встреч со смертью. Ричард Хит, сорока семи лет, из Олимпии, Вашингтон, подвергся операции на правом колене 17 мая 1971 г. Находясь под наркозом в центральной больнице в Такоме, Вашингтон, он испытал ОВТ, давший парасенсорное фактическое свидетельство. Ричард рассказывает:

"Внезапно тело стало совершенно расслабленным. Я почувствовал, что мой дух отделился от земного тела и воспарил к потолку. Затем я увидел себя плывущим по небу по направлению к дому. Был чудный день, и путешествие оказалось приятным.

Достигнув дома, я увидел играющих в саду детей. Я заглянул во двор соседа. И увидел - случайно, не понимая, насколько важным это окажется потом для меня,- что он сажает два дерева.

Затем меня охватило беспокойство о теле, оставшемся в больнице. Как я попаду обратно? Но как только я подумал об этом, сразу оказался там, в своем израненном теле, ощутив мгновенную боль. Я открыл глаза, чувствуя себя совершенно измученным, раздумывая о таинственном видении".

Вернувшись домой на костылях, Ричард побрел к соседу. Он был ошеломлен, увидев два молоденьких дерева как раз там, где он "видел". Ричард рассказал соседу о своем случае, и тот подарил ему одно деревце. Дереву сейчас около восьми лет, и Ричард Хит часто сидит на своем крыльце, слушая, как шумит в листьях ветер, уверенный в том, что дух может передвигаться без тела и, значит, может пережить телесную смерть.

Это явное свидетельство того, что ОВТ и некоторые аспекты клинической смерти во многом родственны. ОВТ благоприятствует целому ряду феноменов СЧВ, и многие, перенесшие клиническую смерть, свидетельствуют об остаточных телепатических свойствах и способности к ясновидению. Сандра Кэри, писательница, поступила в больницу Уэст-Коаст зимой 1970 г. с хроническим заболеванием, и вскоре после поступления ее сердце перестало биться. Она находилась в состоянии клинической смерти в течение четырех минут. Когда она пришла в себя, то сказала лечащему

врачу, что чувствовала себя прекрасно, но расстроилась из-за него, так как его жена только что ушла от него и собирается подать на развод. Врач был удивлен. Действительно, жена ушла от него, но всего два дня назад, и он принял все меры, чтобы в больнице не узнали об

этом. Даже его родные еще не были извещены об их разрыве. Сандра, которая теперь здорова, утверждает, что в некоторых случаях обладает телепатическими свойствами и что это результат ее встречи со смертью. Она объясняет это следующим образом: "Если однажды вам удастся преодолеть обычные измерения времени и пространства, вы осознаете, что они могут быть преодолены, и это знание делает для вас доступными паранормальные явления". К сожалению, исследователи еще не пытались определить число людей, возвращенных к жизни после клинической смерти и впоследствии имевших опыт паранормального восприятия. Это могло бы стать интересным исследованием, проливающим свет на многие явления.

Многих исследователей интересует вопрос, каким образом такие люди, как Барбара Прайор, Барбара Дейвидсон и Ричард Хит, получили паранормальную информацию. Барбара Дейвидсон и Ричард Хит ощущали, что действительно перенесли на не сколько миль. Ощущение астрального путешествия совершенно реально для того, кто его испытал; эти люди убеждены, что квинт эссенция их личности странствовала *in toto* * оттуда, где находилось тело, в отдаленное место. Но некоторые ученые-психологи сомневаются, происходило ли это на самом деле. Возможно, человеческое сознание в неких экстремальных обстоятельствах может переступить границы времени и пространства и предвидеть грядущие события? Другими словами, существует ли различие между астральным странствием и ясновидением?

Это жизненно важный вопрос для исследователей, заинтересованных изучением жизни после смерти. Ясновидение может быть способностью человеческого разума, исчезающей со смертью человека. А доказательство астрального странствия будет означать, что любое физическое тело обладает эфирным двойником, представляющим собой квинтэссенцию самой жизни, который может жить после физической смерти тела.

Чтобы ответить на наш вопрос, исследователи изучают ОВТ при помощи разнообразных новейших способов. Известный английский исследователь доктор Роберт Крукл тщательно отобрал сообщения о тысяче ОВТ, проанализировал их данные, чтобы найти общий знаменатель и выяснить что-нибудь о природе ОВТ. Крукл нашел, что случаи ОВТ обладают шестью отличительными особенностями:

1. Человек чувствует, что он покидает тело через макушку.
2. В момент разделения эфирного и физического тела человек на мгновение теряет сознание.
3. Прежде чем отправиться странствовать, эфирное тело некоторое время парит над своей физической оболочкой.
4. Когда эфирное тело возвращается из странствий, оно опять проходит через стадию парения.
5. В момент воссоединения происходит потеря сознания.
6. Быстрое воссоединение дает сотрясение физическому телу и может вызвать усиленное сердцебиение и обильный пот.

Крукл не обнаружил случаев, когда люди оказались неспособными соединить свое физическое и эфирное тело (или, если они и происходили, никто не выжил, чтобы сообщить об этом). Независимо от того, как далеко странствует эфирное тело, страх человека века действует как крючок, чтобы вернуть дух назад и соединить его с физическим телом.

В одном известном эксперименте на дальность знаменитый медиум миссис Эйлин Гарретт в определенное время мысленно переносилась из Нью-Йорка в исландский город и наблюдала за действиями экспериментатора доктора Д. Свенсона. Находясь в состоянии легкого транса, она рассказывала, что делает Свенсон. Она наблюдала, как он читает книгу, и дала описание текста, по вязки на голове Свенсона и комнаты, где он находился. Когда миссис Гарретт спросили, каким образом она получила информацию, она попыталась избежать логической дилеммы, сказав, что это не было ни астральное странствие, ни ясновидение, а "ясно видящее странствие".

Медиумы утверждают, что астральное и физическое тело связаны между собой тонкой сверкающей серебряной нитью, бесконечно растягивающимися узлами, идущими от макушки физического тела к макушке эфирного двойника. До тех пор пока серебряная нить остается целой, астральное тело всегда может возвратиться в физическое. Ни один эксперимент еще не обнаружил серебряной нити, но ее существование может объяснить, почему не всегда усилия воскресить человека приводят к успеху. Если человек в состоянии клинической смерти собирается продлить свое странствие к свету, в тот момент, когда он решает не возвращаться, серебряная нить рвется. На языке медиумов "разорвать серебряную нить" значит умереть.

Психолог доктор Чарлз Тарт из Калифорнийского университета изучал ОВТ и задумался над вопросом: обладаем ли мы все астральными двойниками, которые могут странствовать и получать информацию. В августе 1966 г. доктор Тарт провел восемь лабораторных занятий с бизнесменом из Вирджинии Робертом Монро, специалистом по вызыванию ОВТ. Доктор Тарт наблюдал при

помощи электронных приборов биотоки мозга, движение глаз и работу сердца, в то время как Монро предпринимал попытку перемещения без тела, чтобы прочесть пятизначный номер на полке в соседней комнате. К сожалению, условия опыта были далеки от идеальных. Кроватью служила армейская койка, зажим электрода впивался в ушную раковину Монро, как молодой аллигатор. В последний вечер у Монро было два ОВТ. В первый раз он видел несколько человек, узнать которых он не смог, стоящих в незнакомом ему месте: ничего поддающегося проверке. Во втором странствии он с большим трудом контролировал себя, не сумел войти в соседнюю комнату, чтобы прочесть заданное число. Его эфирное тело, рассказал он, казалось, плывет по собственной воле из лаборатории в холл здания. Очнувшись через три минуты, Монро сказал, что видел лаборантку, разговаривающую с мужчиной. Доктор Тарт проверил холл и обнаружил, что рассказанное подтвердилось.

Два года спустя доктор Тарт добился больших успехов, работая с Монро. Хотя тот снова не мог прочесть заданное число, но часто давал информацию о событиях, происходивших в разных частях здания, - вся она при проверке оказалась правильной. Самое важное то, что, когда Монро покидал свое тело, доктор Тарт наблюдал определенные физиологические изменения. Кровяное давление Монро падало, движение глаз усиливалось, а биотоки мозга излучались в продолжительном тета-ритме, характерном для йогов в состоянии глубокой медитации. Однако доктор Тарт не смог сделать никаких выводов относительно того, каким образом Монро получает паранормальную информацию, равно как и доктор Карлис Озиз в 1973 г. в своих экспериментах с медиумом Инго Суонном в Американском обществе психических исследований (АОПИ) в Нью-Йорк Сити. Суонн прошел серию тестов, и его биотоки мозга регистрировались, когда он пробовал различить заданные объекты в открытой коробке, подвешенной на потолке над его головой. Результаты Суонна были

необычайно точны. Доктор Озиз наблюдал у Суонна ослабление биоритмов мозга во время экспериментов, но он не мог решить, действительно ли часть духа Суонна поднялась и заглянула через край коробки, чтобы увидеть заданное, как утверждал сам Суонн.

До середины 70-х годов ни одному исследователю не удавалось определить, обладает ли каждый из нас астральным телом. Первым из таких экспериментов был проведен физиками группы энергетических исследований (ГЭИ) в Нью-Йорк Сити с использованием способностей доктора Алекса Тану. Он дал гораздо больше, чем ожидали ученые, и представил несколько лучших лабораторных свидетельств жизни духа после смерти. Доктор Тану и его эксперимент заслуживают подробного описания.

Алекс Тану, медиум, имеет степень доктора философии и теомогии, может по желанию вызывать ОВТ. Он наблюдал умирающих пациентов и видел дымку и пар, окружавшие человека перед смертью, пар, выделявшийся из тела в момент смерти. После того как Тану наблюдал ОВТ своего брата Дейвида во время смерти того в 1957 г., он поступил работать в больницу Святого Духа в Бостоне. Больница предназначена для неизлечимо больных, и там Тану использовал свою психическую чувствительность при непосредственном изучении смерти. "Во многих случаях,- говорит он,- я видел расплывчатую дымку, отлетающую от пациента после смерти".

В 1972 г. Тану начал работать с доктором Озизом по специальной заявке: организация, руководимая Озизом, Американское общество психических исследований 29 декабря 1972 г. по решению суда получило 270 000 долларов на то, чтобы найти доказательства существования человеческой души. Деньги были оставлены в 1946 г. одним аризонским золотоискателем, который в своем завещании выразил желание потратить состояние на поиски научных доказательств того, что в человеческом теле существует душа, которая покидает его в момент смерти. Завещание было обнаружено в 1964 г. и после долгих баталий Верховный суд Аризоны присудил деньги АОПИ.

На судебном заседании АОПИ выдвинуло гипотезу, что "часть человеческой индивидуальности в редких случаях способна действовать вне живого тела [становясь бестелесной) и может продолжать существовать после того, как прекращаются мозговые

процессы и организм подвергается гниению". Общество взяло на себя проверку этой гипотезы несколькими способами, один из которых - изучение ОВТ живых людей. После того как АОПИ получило так называемое "сокровище Кидда", сотрудники общества провели эксперименты со многими людьми, утверждавшими, что они могут иметь ОВТ, и Алекс Тану блестяще показал себя.

"Воздушные полеты", как назывались эти эксперименты, состояли в том, что Тану должен был астральным путем проецировать себя из собственного дома в Портленде, Мейн, в одну из комнат здания АОПИ на Манхэттене. Он должен был рассмотреть предметы, разложенные на чайном столике, а затем позвонить в АОПИ и отчитаться о первой серии "воздушных полетов".

"Я совершил пять отдельных рейсов. Один раз у меня было явное ощущение, что со столом что-то не в порядке. Я видел, что предметы и цвета каким-то образом разделены. Когда Вера Фелдман, исследователь АОПИ, позвонила мне, я описал ей, что видел. "Это поразительно,- сказала она.- Стол был разделен на две части. Мы намеренно расположили предметы на одной половине. А какие предметы вы видели?"

"Я видел свечу. Вокруг нее было что-то (ленты. Еще там был кусок дерева". "Боже,- сказала Вера.- Вы правы".

В следующий раз я увидел корзину фруктов. Это снова оказалось правильным. В очередной "полет" я увидел лежащий на столе скальпель, который использовался как нож для разрезания бумаг. Затем в следующий "полет" я видел, как Вера пьет из чашки чай. Позднее она подтвердила, что в это время пила чай в кабинете доктора Озиза. В пятый свой рейс я вновь увидел Веру, нагнувшуюся над столом, который я до этого рассматривал. Она опять подтвердила по телефону правильность моих наблюдений".

Каждый раз Тану видел стол, паря над ним подобно тому, как люди в состоянии клинической смерти наблюдали за своим воскрешением. Вдохновленные успехом Тану, сотрудники АОПИ обратились к известному медиуму Кристин Уайтинг побыть в комнате и попробовать почувствовать присутствие Тану. Уайтинг сделала больше: она действительно видела его сначала как светящийся шар, затем она точно описала, как он был одет, когда проецировал себя астральным путем из своего дома в Мейне.

Светящийся шар заинтересовал сотрудников АОПИ. Считает ся, что из света состоят нимбы святых. Свет также, предположи тельно, представляет собой сущность духовных существ. Иногда люди "загораются" - в буквальном и переносном смысле - в момент смерти. Свет играет большую роль в рассказах людей, переживших клиническую смерть. Тану неоднократно повторял, что во время своих ОВТ "я представляю собой большое пятно света, светящийся шар сознания, который становится меньше и все более концентрированным. Так я перемещаюсь. Как свет".

Свет - форма энергии, которая легко может быть обнаружена. Физиков заинтересовало, сможет ли аппаратура зарегистрировать астральное тело Тану как свет. Если да, это может послужить наиболее убедительным доказательством того, что есть существо или форма энергии, которая может отделиться от физического тела и, возможно, пережить его. В состав группы энергетических исследований отдела Института биоэнергетического анализа, расположенного на Грэнд-стрит в Нью-Йорк Сити, входили биохимики, физики, медики и психиатры. Группа предприняла попытку изучить электромагнитную природу психического явления. Для экспериментов с Тану ГЭИ использовала специально оборудованную комнату, теоретически считавшуюся черной. В ней находилось обладающее высокой чувствительностью к свету устройство, способное обнаружить малое число фотонов света. Заданные предметы были разложены на стуле посреди комнаты. Тану должен был не только привести в действие светочувствительное устройство вспышкой своего внутреннего света, но и

опознать предметы. Ему потребовалось небольшое темное помещение, где он мог бы сосредоточиться и откуда мог бы проецировать себя в экспериментальную комнату; забавно, единственной пригодной комнатой оказался мужской туалет. Когда Тану уединился там, его голос стал записываться на магнитофон:

"Я... собираюсь проецировать себя астральным путем в темную комнату, которую я осматривал. Сейчас я должен дышать тише... Я собираюсь опуститься на стул, что-то вроде того, чтобы поставить ногу напротив стены... [Позже] Световой шар начинает появляться в моем мозгу. Сейчас я проецирую себя... Я пробую спуститься, чтобы разобрать, что из заданных предметов на стуле. Один из предметов

лежит на полу, по-моему, он квадратный. Я прикасаюсь к чему-то. Оно очень мягкое, напоминает кожу. Пред мет на стуле твердый. Он круглый, светлый или белый...

Мой свет уменьшается. Предмет на полу недалеко от стены, слева... Пам! Это вспышка света. Предмет на полу похож на бумажник. На одном из стульев что-то высокое, круглое, то есть кажется круглым, похожим на скульптуру... [Долгое молчание] Пам! Взрыв белизны! Я раскачиваюсь, раскачиваюсь, раскачиваюсь..."

Нью-йоркский психиатр Карл Кирш и исследователь Тед Вулф из Нью-йоркского медицинского центра в конце эксперимента, длившегося двадцать одну минуту, извлекли Тану из мужского туалета и привели в черную комнату, которая теперь была освещена нормально. На стуле находился высокий круглый нагревательный элемент из кофеварки, совершенно такой, каким его описал Тану. На полу лежала гладкая резиновая подушечка, как раз там, где, как определил Тану, лежал бумажник. Самое впечатляющее это то, что светочувствительное устройство отметило в комнате свет как раз в то время, когда Тану восклицал: "Пам! Вот вспышка света!"

Если каждый обладает световым компонентом, который можно обнаружить, то существование астрального тела станет универсальной реальностью. После экспериментов Тану и медиумы, и обычные люди входили в комнату собственной персоной и стояли обнаженными перед устройством. Удивительно, но в какой-то мере светился каждый! Обнаженное тело дает определенное свечение. Слишком слабое, чтобы восприниматься обычным зрением, но заметное чувствительному глазу медиума, а теперь отмеченное специальной аппаратурой. Более того, окружающая тело аура великолепно расцвечена (что всегда утверждали медиумы), она пульсирует с различной частотой и принимает разные геометрические формы, очевидно, в зависимости от психологического и физического состояния.

Доктор из Нью-Йорк Сити, поклонник дыхательной системы йогов, мог усиливать свое "сияние" более чем в пять раз. Он предполагает, что это может служить доказательством утверждения мистиков, что психическая энергия, которую они называют праной, может подключаться человеком путем медитации и дыхательных упражнений. Причины этого еще не изучены. Означает ли сильное

свечение человека, что он духовно совершенен? Или это по казатель долгой жизни? А слабое свечение - что смерть близка? Пока мы знаем лишь, что сияние появляется и исходит из астрального тела и люди, могущие иметь ОВТ, способны проецировать свой светящийся шар на огромные расстояния подобно вспышке и столь же быстро возвращаться, пока серебряная нить остается целой. Существование серебряной нити еще не доказано, но должна же существовать связь физического тела и астрального. Может ли сияющий свет, о котором рассказывают люди, пережившие клиническую смерть, быть общим сиянием тысяч и тысяч духов? Пытаться ответить на эти вопросы еще рано. Но мы уже знаем, что свет всегда играл большую роль в религии и мифах, и теперь впервые мы начинаем понимать почему.

ВСТРЕЧ И ТРЕТЬЕГО РОДА

Мы выделили в эту категорию случаи, когда, находясь в состоянии клинической смерти или без сознания, человек передает кому-нибудь "внутреннее ощущение" собственного состояния. Это контакт - возможно, какая-то форма СЧВ - между "мертвым" или умирающим и живым человеком. Человек, жизнь которого на волоске, не странствует в астральном виде, чтобы доставить собственное послание, сообщение об опасности передается телепатически.

Самая характерная черта этого вида встреч в том, что реципиент по большей части получает лишь слабое представление о том, что с кем-то из его знакомых что-то не в порядке. Обычно он не знает ничего определенного о том, кто это и о какой опасности идет речь. Что еще важнее, реципиент никогда не чувствует этого паранормального общения с кем-то. Согласно исследованиям по парапсихологии, сообщение о смерти оказывается полученным на подсознательном уровне, и по многим причинам лишь его фрагменты достигают уровня сознания. В некоторых случаях ясно, что внезапное сообщение о смерти было бы слишком болезненным, и "ментальный фильтр" предохраняет реципиента, пропуская информацию постепенно. Реципиент никогда не осознает, что находится в контакте с умирающим человеком или с пребывающим в состоянии клинической смерти (эти случаи составят категорию встреч четвертого рода). История Марты Иган и

ее матери - один из примеров встреч третьего рода со смертью. Случай Уоллиса Эйбела, бывшего преподавателя связи, а теперь

журналиста,- еще более яркий пример явления этого по рядка.

История Уоллиса Эйбела хорошо документирована. Ее подтверждают члены семьи, врачи и медсестры, наблюдавшие за ним во время болезни, о ней имеется запись в картотеке госпиталя в Аризоне.

Около шести часов утра 30 августа 1975 г., менее чем через две недели после того, как Уоллису Эйбелу исполнилось сорок девять лет, он потерял сознание, находясь у себя дома. Он перестал дышать, работа сердца прекратилась. Его доставили в отделение реанимации госпиталя. Кардиолог доктор Марвин Гоулдс тейн при помощи дефибриллятора вернул его к жизни. Эйбел пережил смерть, но ничего не рассказывает о своем первом соприкосновении с нею.

Затем рано утром во вторник 2 сентября, когда Эйбел продолжал пребывать в больнице, у него случился сердечный спазм. Медсестра дала ему лекарство, но спустя какое-то время Эйбел перестал реагировать на обращение. По словам одной из медсестер: "Он начал галлюцинировать. Мне казалось, что он ведет переговоры с Господом о своей жизни, утверждая, что еще не готов". Врачи пришли к выводу, что Эйбел умирает, и Ли, жена Эйбела, позвала священника пресвитерианской церкви доктора права Уилсона Килгора. Уоллис Эйбел ярко описывает эту встречу со смертью:

"Внезапно я ощутил тянущую боль в груди. Мой прозрачный двойник стремился оставить тело. Я узнал его сразу же. Но тело мое вроде бы отказывалось выпустить меня в виде облака. Мой двойник боролся, извивался, дергался. Вдруг я понял, что наблюдаю собственную борьбу за жизнь".

За семьсот миль оттуда дочь Эйбела, Клэра, двадцати одного года, шла по территории Техасского технологического университета на лекцию, начинавшуюся в 11 часов. Клэра рассказала нам:

"Внезапно я ощутила, что у меня нет времени идти на эту лекцию. И ни на какую другую в этот день. Это было нелепо, потому что в тот день у меня не было никаких других планов. Ощущение было настолько сильным и настолько странным, что ноги как бы сами понесли меня назад в общежитие. Голова была совершенно пуста. Когда я вошла в здание, у меня сразу появилось ощущение, что что-то нехорошо, но я не знала что. Затем я увидела группу девушек в дальнем конце коридора рядом с моей комнатой

натой. Я почувствовала боль в груди, острую боль, дыхание стало неглубоким. Я помчалась по коридору и увидела, что на двери приколоты записка с просьбой позвонить домой. Немедленно".

Клэра знала о первом сердечном приступе у отца, и хотя в записке на двери не было ничего определенного, она решила, что срочность звонка связана с состоянием отца. "Я думала, он умер",- говорит она.

Клэра позвонила домой, и соседи сказали ей, что отец жив, что ничего серьезного нет, но она должна немедленно вернуться домой. Это подтвердило ее худшие подозрения. "Теперь я была уверена, что он умер",- рассказывает Клэра. Поскольку она не могла улететь в Аризону раньше пяти, то сидела у себя в комнате и плакала. Тем временем в больнице у Уоллиса Эйбела было два разных видения:

"Пейзаж возник, как на слайде. Мне казалось, что я плыву на спине по тихому озеру. Потом я - довольно близко от берега, где стоит мое семейство и скорбно смотрит на меня. Я пробую рукой дотянуться до них. Они тоже протягивают руки, но наши руки не могут' соприкоснуться. Это кажется безнадежным, и я опускаю руку. Больше всего мне хотелось коснуться моей дочери Клэры, которая мне всегда была ближе других.

Пейзаж внезапно изменился, превратившись в долину, затем в другую. То, что теперь я вижу на расстоянии руки, гораздо более привлекательно, чем предыдущее. Я ощущаю возбуждение, заставляющее меня подойти ближе и посмотреть. Одной ногой я уже ступил в ворота. Желание шагнуть другой раз было настолько сильным, что я не мог ему сопротивляться. Я как раз собирался шагнуть, но в сознании сверкнула молния: если я сделаю еще шаг, то не из любопытства или странного побуждения. Каким-то обра зом я догадался, что обратного пути не будет.

Меня охватило ощущение, что я пережил нечто редкое, увидел то, что мало кому удастся. Я видел то, что находится за предела ми жизни, и осознание этого поразило меня".

В этот момент Эйбел открыл глаза и воскликнул: "Где Клэра? Я не могу уйти без Клэры!" Глаза его обежали комнату. В ногах постели стояли его жена Ли, младшая дочь Стейси, пятнадцати лет, и самая старшая, двадцатитрехлетняя Викки. Клэры не было. "Клэра - моя копия,- рассказывал Эйбел весной 1977 г.,- по взглядам, темпераменту, манерам. Мы с ней настолько близки, что в детстве она произносила

какие-то фразы или делала замечания, которые были просто цитатами моих мыслей в том же возрасте. Многие из них я совершенно не помнил, пока вновь не услышал от нее".

Клэра в свою очередь тоже ощущала себя необычайно близкой отцу. В колледже она сначала хотела избрать другую специальность, не отцовскую (массовая коммуникация), но в конце концов пришла в эту область. "Мы совершенно одинаковы во всех отношениях", - замечает она.

Через час полета самолет из Эль Пасо, на котором летела Клэра, приземлился в аэропорту Скай Харбор. Друзья отвезли ее в больницу. Увидев Клэру, отец тихо сказал: "Привет, дорогая, как я рад видеть тебя". Затем он впал в полубессознательное состояние. "На меня снизошел покой", - вспоминает Эйбел. Сутки спустя он был вне опасности. Сейчас Уоллис Эйбел уверен, что каким-то образом, пока он был без сознания, находился в контакте с дочерью.

Клэра же считает, что ее странное поведение в то сентябрьское утро было вызвано сигналом тревоги, посланным ее отцом.

Духовная связь между членами семьи или любящими хорошо известна. Естественная близость отношений служит как бы мостом для телепатического контакта. Этот контакт бывает сильнее всего на двух полюсах жизни - в моменты рождения и смерти. В ходе одного выдающегося эксперимента, проведенного в родильном доме в Москве, матерей содержали в отдаленном крыле здания. Мать не могла слышать плач своего ребенка и никаким образом не могла знать, когда врач осматривает детей. Но когда ребенок плакал, пока у него брали кровь, у матери наблюдались явные признаки беспокойства. Советское исследование подтверждено многочисленными случаями телепатии между матерью и ребенком. Один из самых драматических обнаруженных нами примеров связи матери и ребенка тоже относится к встречам со смертью третьего рода.

В марте 1959 г. Мишел Хозер, пятидесятипятилетняя домохозяйка, теперь живущая во Флориде, тяжело заболела гриппом. Три дня у нее держалась высокая температура, и она вынуждена была оставаться в постели. Для удобства постель устроили в гостиной дома Мишел в Нью-Йорк Сити. Ее дочь Конни, двенадцати лет, лежала в постели на верхнем этаже; внезапно у нее возникло ощущение, что мать сейчас умрет. Чтобы заговорить с матерью, она попросила воды.

Мать принесла ей воду. Конни рассказывает: "Я знала, что когда она спустится по лестнице, то умрет. Но я так перепугалась, что даже не поговорила с ней".

Миссис Хозер вернулась в гостиную и снова легла на кушетку. Ее муж в эту неделю работал в ночную смену. Совершенно неожиданно она вдруг почувствовала, что сейчас умрет. Затем она оказалась вне своего тела.

"Я видела себя. Вдруг я ощутила, что взмываю в воздух. Я ле тела все быстрее и быстрее. Пространство казалось темным, но не черным. Это не походило ни на что. Мне никогда не найти верных слов, чтобы описать пространство, где я пролетала.

Пространство вокруг смерти удивительное. Я не чувствовала, как идет время. Я лишь ощущала, что движусь навстречу чему-то. Чему именно, я не знала. Звуков не было вообще. Это было странное переживание, а еще страннее было то, что оно мне нравилось. Оно определенно было приятным. И мне нисколько не было страшно. Мельком я взглянула на себя, лежащую в постели, и до сих пор помню, как сияли белые простыни. Вдруг я подумала о своих трех детях".

Больше всего ее тревожило то, что она должна оставить детей. Кроме Конни в семье было двое младших сыновей. Мишел воскликнула: "Боже, прошу тебя, ведь муж мой протестант, а я католичка, оставь мне жизнь, чтобы я могла вырастить детей католиками". Она трижды повторяла эту мольбу и на третий раз услышала ответ: "Ты можешь на некоторое время остаться. Сейчас 4.25, и кто-нибудь другой должен будет занять твое место". Она почувствовала себя спасенной. "Затем вдруг раздался оглушительный хлопок, как будто меня шлепнул великан,- врач говорит, что это моя душа вернулась в тело". Очнувшись, она взглянула на часы, стоявшие у кровати: было 4.25 утра. Потом она заказала заупокойную мессу в память того, кто умер вместо нее. Пока эти события происходили, вот что было с Конни: "Мысленно я видела, что мама умирает. Я видела, как она поднимается над своим телом, лежащим на постели. Я была испугана и знала, что ничем не могу помочь. Ее дух взмыл к потолку гостиной. Я пробовала изгнать из мыслей ее облик, но ничто не могло стереть его. Ее дух исчез, и я два часа лежала, боясь, что если спущусь вниз, то увижу там мамин труп".

Прошло десять лет, прежде чем Конни и ее мать в разговоре упомянули о том, как пережили ту ночь. Когда же они заговорили о тех событиях, то были изумлены сходством обеих историй. Мисс Хозер рассказала нам: "Похоже, что Конни действительно присутствовала при том, что происходило со мной. Она описала все, что со мной было, и почти все, что я чувствовала. Это было первое и единственное явление такого рода, происшедшее между нами".

Связь между матерью и ее ребенком особенно сильна. Мы знаем, что физическая связь всеобъемлюща; в сокровенности чрева плод соединен с матерью.

Новая жизнь зависима во всех отношениях. Химические реакции в теле матери, ее диета, привычки к курению или к выпивке, короче, образ жизни - все формирует будущее дитя. Даже темперамент матери во время беременности неуловимо влияет на формирование ребенка. Кроме этой очевидной физической связи, по словам парапсихологов, неоспоримо существует психическая связь. Философ Анри Бергсон называл ее "особым взаимоотношением

матери и ребенка". Врачи обычно отмечают это особое взаимопонимание, ученые стремятся измерить его, а все матери его испытывают.

Ученые полагают, что способность к телепатическому общению врожденная. Но, как правило, этот тонкий, деликатный способ общения заслонен повседневной активностью наших чувств. "Возможно, мы ежедневно получаем множество телепатических сообщений от друзей и родных,- говорит Чарльз Хонотон, руководитель медицинского центра в Бруклине, ведущего учреждения по психическим исследованиям.- Но сообщения не производят сильного эмоционального воздействия, так как никогда не проникают в область сознания. Обычно пробиться может какое-либо травматическое событие". Если это верно, неудивительно, что сообщения о смерти достигают цели. Наряду с рождением смерть - наиболее травматическое событие в жизни. Мишел Хозер и ее дочь Конни разрушили психокоммуникативный барьер, только когда одна из них оказалась буквально на смертном одре. Лишь тогда сообщение преодолело шум обычных чувственных раздражителей.

Доктор Бертолд Шварц, психиатр из Нью-Джерси и бывший стипендиат отдела психиатрии Мей-фонда, глубоко заинтересован

особым духовным общением родителей и детей. За последние десять лет он зарегистрировал более полутора тысяч случаев общения близких людей. Не все случаи содержат сообщения о смерти, но несколько есть; доктор Шварц пробовал выделить менее уловимые сообщения, которые существуют, но часто проходят незамеченными. Он исходил из посылки, что если мы можем осознать одни сообщения, то действительно важно, чтобы и другие могли быть замеченными.

Согласно доктору Шварцу, большая часть моментов телепатии родители-дети проходит незамеченной в контексте повседневного опыта. Шварц и его жена Ардис не хотели пропустить возможное телепатическое общение в собственном доме, поэтому они решили заняться внимательным изучением действий своих детей, Эрика и Лайзы. "С течением времени,- говорит доктор Шварц,- жена и я научились распознавать, что действительно происходит в нашей семье на невербальном, подсознательном, телепатическом уровне" Это легло в основу книги доктора Шварца "Телепатия детей и родителей". Вот какой случай произошел за неделю до рождества

"Я хотел на важном письме сделать пометку "1-й класс", но был несколько сбит с толку, не найдя на своем письменном столе красного фломастера. Мои поиски не увенчались успехом. Я подумал: "Наверное, Ардис брала его для рождественских открыток и не положила на место". И в этот момент трехлетний Эрик прибежал вниз, в мой кабинет: "Папа, вот красный фломастер!"

Отдельно этот случай, разумеется, не значит ничего. Совпадение, скажем мы. И вот это как раз точка зрения, которую доктор Шварц старается избежать. Случай, говорит он, легко проглядеть или принять за простое совпадение, но это затемнит его значение, потому что, когда доктор Шварц и его жена начали скрупулезно записывать такие, на первый взгляд обычные случаи, они обнаружили, что Эрик довольно часто предвосхищает их желания. Однажды Ардис, находясь наверху, в своей спальне, решила повесить картину в кухне, там, где висел календарь. Она спустилась вниз с картиной в руке, вошла в кухню и обнаружила, что Эрик забрался на стул и снимает со стенки календарь. Когда она спросила сына, почему он это сделал именно сейчас, он не смог ответить. Доктор Шварц подчеркивает, что каждый случай сам по себе незначителен, что если бы не был записан, то стерся бы из памяти раньше, чем произошел другой. Но записанные,

собранные вместе, они явно наводят на мысль, что Эрик обладает телепатическими способностями читать иногда мысли родителей. Если так много обычных сообщений доходят до нас хотя бы на подсознательном уровне, то, конечно, доходят и важные. Доктор Шварц полагает, что, если мы заставим себя осознать тонкие телепатические сообщения, как сделали они с женой, тогда, если придет серьезное сообщение, нам будет легче принять его и отделить от повседневной суеты. Для открытого, воспринимающего разума такое сообщение, как сообщение о смерти, конечно, легко будет доступно. То, что это случается так редко, может служить мерилем нашей нечувствительности или нежелания испытать что-либо неприятное.

Мы обнаружили, что люди, имевшие встречи со смертью, обладают различными точками зрения по этому поводу. Например, Уоллис Эйбел считает, что в отдаленном прошлом ОВТ послужил нашим предкам для создания исходных представлений о духах и небесах. "Если вы хоть однажды пребывали вне тела и пережили смерть,- говорит он,- немыслимо, чтобы это оставило вас равнодушным". Эйбел думает, что воскресение Иисуса Христа могло походить на сегодняшние встречи со смертью (встречи четвертого рода, поскольку Иисуса видели его апостолы). Сознание человека, говорит Эйбел, длится и после того, как признаки жизни тела исчезают; поэтому врачам следует выжидать по меньшей мере сорок восемь часов, прежде чем посчитать человека мертвым и положить его тело в холодильную камеру. "Может быть, мы приканчиваем каждый год тысячи людей, которые не полностью или не окончательно мертвы,- говорит Эйбел. Люди, которых можно вернуть, если врачи приложат немножко больше усилий, люди, которые осознают, что их тело сочтено мертвым и что врачи отступились от них". Это реально существующая страшная перспектива, мы рассмотрим ее в части II.

Случай Уоллиса Эйбела прекрасный образец встреч третьего рода со смертью. Сначала его дочь Клэра лишь смутно чувствовала, что произошло нечто ужасное. Для талантливого медиума Инго Суонна сообщение о смерти также не было понятным. В 1964 г. Суонн шел по Салливан-стрит в Гринвич-Виллидже. Был ясный солнечный день. Вдруг Суонн почувствовал слабость и ощутил боль в левой части головы. Он упал и, порвав брюки о тротуар, содрал левое колено. "Я не

был без сознания,- говорит он,- но как пьяный, в тяжелом полубеспамятстве. Когда я пришел в себя, то решил, что умер кто-то из близких родственников. Но не мог сообразить кто. Поскольку старейшей в семье была бабушка, я, естественно, подумал, что она".

Несколько часов спустя Суонну позвонили из Уэст-Коаста. Его отец умер от удара. Суонн верно понял - смерть, но даже его чувствительная психика оказалась не в состоянии уловить, кто же именно умер. У случая с Суонном существует еще один аспект. Удар произошел в левом полушарии мозга отца Суонна с той стороны, где Суонн почувствовал резкую боль. Впоследствии из разговоров с членами семьи Суонн узнал, что отец упал и сильно повредил левое колено - то же, что и Суонн.

Инго Суонн не видит в этом случае ничего необычного. Он считает естественным, что несчастье с отцом сообщилось ему. Если его что и удивляет, так это то, что он не сумел понять сообщения более ясно. После этого у Суонна состоялось собственное rendez-vous* со смертью, которое он нашел поразительно похожим на многие ОВТ, в которых он пребывал по желанию, для исследований, проводимых учеными. Встреча Суонна со смертью произошла в 1972 г. в Пало-Алто, в Калифорнии. У Суонна была небольшая инфекция, и местный врач сделал ему укол пенициллина. Раньше у него никогда не было аллергической реакции на это лекарство, но в этот раз укол вызвал шок. Суонна привезли в Медицинский центр Пало-Алто, и по прибытии он был признан мертвым. В течение двадцати минут врачи прилагали все усилия, чтобы оживить его. Поскольку Суонн часто странствовал вне тела, его не смутил вид собственного трупа. Он не знал, смогут ли врачи воскресить его, но и это его не беспокоило. Он не боялся смерти. Аналитический ум Суонна воспользовался уникальной возможностью сравнить состояние клинической смерти и прошлые ОВТ. Сейчас Суонн утверждает, что "сходство действительно поражает", но предупреждает: "нельзя утверждать, что оба эти состояния идентичны". Зрительное восприятие у Суонна было в обоих случаях одинаковым. Он обнаружил, что может по желанию перемещаться, наблюдая все сверху, "с потолка" совершенно

так же, как при ОВТ, и обладает той же подвижностью. "Стоит только пожелать оказаться где-нибудь, и ты уже там",- говорит он. Но Суонн считает, что эмоции, которые испытывают люди во время

клинической смерти, в большой степени зависят от их отношения к жизни. "Мне не было страшно ни на какой стадии смерти,-говорит он,-но ведь я начиная с самого, детства сотни раз находился вне тела".

Суонн совершенно уверен, что ОВТ представляет собой репетицию окончательной смерти, что чем больше мини-смертей испытает человек, тем легче будет для него последняя смерть. Как мы увидим, это мнение подтверждается некоторыми недавними научными исследованиями.

ПРЕДЧУВСТВИЕ СМЕРТИ

Случалось ли вам когда-нибудь чувствовать, что кто-то из знакомых скоро умрет, а затем ваше предчувствие подтвердилось? Думали ли вы о чьей-либо смерти, а потом обнаруживали, что эта мысль оказалась правдой? Если да, то, возможно, вы были участником встречи третьего рода со смертью. Их существование, а также свидетельства, которые мы рассмотрим в предыдущей главе, поднимают важный вопрос: не является ли способность предсказывать смерть врожденной, хотя по большей части скрытой, способностью человека?

В декабре 1970 г. Линда Уилсон, домохозяйка и мать из Нью-Джерси, пришла к соседям на рождественский обед и тут же почувствовала что-то неприятное. "Я ощутила "запах" смерти, рассказывает она.- Я все время чувствовала, что ноздри что-то леденит, как если бы я оказалась на улице в мороз". Она сочла запах отвратительным, перекрывшим благоухание рождественской елки и вкусной еды на столе в столовой. У мужа соседки, пригласившей Линду на обед, была болезнь Паркинсона, но никто, не исключая и его врачей, не ждал его смерти. (Сама болезнь, как правило, не смертельна.) Линде Уилсон праздничный обед в тот день не принес радости. "Я весь вечер не сводила глаз с Питера [больного мужа]. Это было безумием, но меня не оставляла уверенность, что он скоро умрет. Он ел с волчьим аппетитом, и румянец у него был во всю щеку, но, как только я бросала на него взгляд, меня била дрожь. Ничего подобного со мной до этого не случалось". Через неделю Питер заболел пневмонией. Через пять дней он умер. Действительно ли Линда ощущала запах смерти? Пахнет ли смерть?

Нам говорили, что смерть можно увидеть. Один известный экстрасенс рассказывал, что видел смерть, стоя на одном из верх

них этажей небоскреба, дожидаясь лифта. Когда лифт пришел и дверь открылась, он ужаснулся. У всех четырех пассажиров лифта не было ауры. В лифт вошел еще один человек, и тут же его свечение исчезло. "Это знак смерти,- говорит экстрасенс, я хотел сказать, чтобы они вышли и подождали другого лифта, но знал, что никто не послушается". Дверь закрылась, и кабина лифта пролетела двадцать два этажа, убив пять человек, нахо дившихся внутри. По каким-то таинственным причинам не сработал аварийный тормоз.

Существуют свидетельства, что некоторые звери могут чувствовать смерть. Розали Абриу, которая первой начала разводить шимпанзе в неволе, рассказала нам случай, касавшийся смерти самки из ее коллекции. В тот момент, когда в закрытом помещении умирала шимпанзе, ее самец, который был в парке, принялся пронзительно кричать. "Он кричал долго, оглядываясь вокруг, как если бы о чем-то знал, и потом, когда умирал другой шимпанзе, он вел себя точно так же. Он кричал, кричал и кричал. И он смотрел. Нижняя губа у него отвисла, как будто он видел то, что недоступно нам. Его крик был совсем не похож на то, что я слышала обычно. От него стыла кровь".

Как стервятники обнаруживают умирающее животное? Мы знаем, что гиены и шакалы бывают привлечены к месту, где находится умирающее животное, звуками и запахами. "Но стервятники, кажется,- говорит биолог Лайл Уотсон,- воспринимают какой-то другой сигнал и обнаруживают даже спрятанный труп с невероятной точностью". У стервятников действительно превосходное зрение, обусловленное строением сетчатки, что дает им возможность уловить малейшее отдаленное движение. Как только один стервятник обнаружит пищу, другие тут же слетаются на трюну. Но иногда этим нельзя объяснить их появления. Уотсон утверждает: стервятников, которые прилетают в темноте и сидят, как терпеливые участники похоронной процессии, вокруг подстреленной антилопы, хотя в этом случае вокруг не было питающихся падалью животных, чтобы привлечь их внимание". Он приходит к выводу, как и многие ученые-психологи, что умирающий организм может подавать довольно мощный сигнал, если подвергся внезапному и жестокому нападению.

Работа Клива Бакстера о том, что он называет "первичным восприятием" у растений, широко известна, и стоит остановиться на одном из самых захватывающих его экспериментов. Бакстер

специалист по записывающим устройствам при детекторе лжи и в то же время вызывающий споры исследователь. Как один из ведущих авторитетов в области применения детектора лжи для изучения поведения, Бакстер в 1964 г. был вызван для дачи показаний в конгрессе о применении записывающих устройств

в правительстве. В настоящее время он является директором своей собственной школы в Нью-Йорк Сити, где повышают квалификацию офицеры, проводящие в жизнь законы о применении печатных устройств.

Утром 2 февраля Бакстер сделал случайное открытие, занимаясь обычной работой среди офицеров своей школы близ Тайме Скуэр. Он обнаружил, что растения, подключенные к детектору лжи, очевидно, чувствуют, когда он приближается к ним с намерением причинить вред. Казалось, они читали его мысли.

Начались месяцы исследований. В одном из экспериментов три филодендрона были расставлены по трем отдельным комнатам. Каждый был подсоединен к пишущему устройству, и комната была запечатана. В отдельной комнате на огне стояла большая кастрюля кипятка. Было сконструировано устройство, запрограммированное так, чтобы сбросить в произвольно назначенное время в кипящую воду большое количество живых океанских креветок. В комнатах, где стояли растения, не было никого, и никто не знал точно, когда креветки будут заживо сварены. Предыдущие эксперименты убедили Бакстера в том, что растения реагируют на человеческую мысль; теперь его интересовало, существует ли общение между всеми живыми существами. Ответят ли растения на массовую гибель креветок?

Опыт повторялся семь раз. В пяти случаях из семи, после того как креветки были брошены в кипяток, пишущие устройства зарегистрировали сильные проявления активности. Бакстера интересовало следующее: "Может ли быть, что, когда умирает живая клетка, она посылает сигнал другим живым клеткам?" Теперь, после семи лет экспериментов, он уверен в ответе. "Я сказал бы так: любой живой организм, который внезапно убивают, обязательно посылает сообщение. Более постепенное умирание включает в себя приготовления к смерти, и мы обнаруживаем, что в таком случае реагирует мало растений или они не реагируют вовсе". Если это отнести также и к смерти человека, то внезапная, случайная,

насильственная смерть должна быть одной из наиболее часто воспринимаемых друзьями и родными.

Позже Бакстер обнаружил, что его растения "сочувствуют" не только погибающим креветкам, но реагируют на все виды жизненных форм. Они очень сильно реагировали на разбиваемое в комнате яйцо. Это дает возможность полагать, что растения осознают все жизненные проявления и что, когда эти жизненные проявления гибнут, они посылают сигналы во всех направлениях - сигналы, которые могут быть приняты восприимчивыми реципиентами.

Очевидно, именно это произошло с двумя близнецами-двойняшками Бобби Джин и Бетти Джоу Эллер из Перли в Северной

Каролине. С самого рождения девочки были неразлучны настолько, что они не стали в полной мере личностями. Бетти Джоу была тенью своей сестры во всех отношениях - в мыслях, желаниях, действиях. Стоило Бобби Джин заболеть, как заболела ее сестра.

Вскоре после окончания близнецами школы родители заметили, что характер Бобби Джин и Бетти Джоу начал меняться. Бобби могла часами сидеть, уставившись в пространство, отказывалась разговаривать с кем бы то ни было. И, как обычно, через некоторое время сестра начала вести себя столь же странно. Девочки, глубоко привязанные друг к другу, продолжали все дальше уходить от внешнего мира. Они не выходили из своей комнаты и прервали общение с друзьями и семьей. В январе 1961 г. Бобби и Бетти были помещены в Брентонскую государственную психиатрическую больницу в Моргантауне, где был поставлен диагноз - шизофрения. Целый год их держали на лекарствах и применяли интенсивную психиатрическую терапию. Но никто не мог проникнуть в их мир. В 1962 г. врачи решили разделить сестер и поместили их в противоположных крыльях здания. Они не должны были контактировать друг с другом. Врачи надеялись, что психическая изоляция сможет разрушить странную связь между сестрами.

В течение нескольких недель казалось, что это может получиться. И вот однажды весенним вечером у Бобби случился кататонический припадок. Вскоре после полуночи старшая медсестра обнаружила, что она умерла. Отдавая себе отчет в необычайной близости девочек, в тревоге за Бетти Джоу она позвонила в ее отделение. Бетти Джоу была

найдена на полу мертвой. Обе девочки лежали, свернувшись, в позе эмбриона, обе на правом боку.

^Доктор Джон С. Рис из Общества патологоанатомов Северной Каролины провел вскрытие и исключил возможность само убийства. Оставив незаполненной графу "причина смерти" в бланках свидетельств о смерти, он сказал: "Я не нахожу видимых свидетельств травмы или болезни, которые могли бы повлечь за собой смерть". Как обычно в жизни, так и в смерти Бетти Джоу последовала за сестрой. Ученые-психиатры, изучавшие этот случай, были вынуждены признать, что первая смерть, смерть Бобби Джин, была почувствована ее сестрой, которая сразу же утратила желание жить.

Случай с сестрами из Северной Каролины неединичен. В Джефферсоновском медицинском колледже в Филадельфии доктор Томас Дуэйн, глава отделения офтальмологии, и доктор Томас Берендт занимались изучением вариантов биоритмики мозга большого количества близнецов-двойняшек. Каждого из близне-

нов помещали в отдельную комнату и обоим снимали электроэнцефалограммы - ЭЭГ. Дуэйн пишет в журнале "Сайенс", что, когда у одного из близнецов наблюдался альфа-ритм (от 8 до 12 герц), датчики ЭЭГ другого, находящегося в отдаленной комнате, регистрировали то же самое. Это же совпадение ритмов биотоков мозга наблюдается, даже когда близнецов помещают на разных этажах здания. Здесь нет особого телепатического общения между близнецами; синхронизация ритмов происходит совершенно естественно на подсознательном уровне. Исследователи полагают, что близнецы могут быть предрасположены к телепатии из-за большого сходства строения их центральной нервной системы и мозга. Генетическая общность близнецов, как известно, служит причиной появления сходных морщин, седины, лысины, разрушения одних и тех же зубов и даже одновременного появления раковых заболеваний. Это объясняет наблюдающуюся у близнецов тенденцию умирать в одном возрасте.

Существуют свидетельства, что смерть можно не только предвестить, но и предсказать. Даже за несколько месяцев. В последние годы ученые изучают возможность предсказания смерти задолго до какого-либо физического признака - худобы или бледности. Один психолог из Чикагского университета после серьезных занятий

возрастной психологией обнаружил, что у стариков появляются различные психологические изменения примерно за год до их конца.

Доктор Мортон Э. Либерман из Прайтзкерской медицинской школы начал поиски психических знаков приближения смерти после беседы с одной медсестрой. Она утверждала, что может предсказать смерть своих пациентов в частной лечебнице примерно за месяц, потому что, как она выразилась, "они начинают вести себя по-другому". Доктор Либерман заинтересовался настолько, что занялся исследованием.

В ходе исследования, продолжавшегося три года, доктор Либерман предложил тщательно разработанные тесты восьмидесяти мужчинам и женщинам в возрасте от шестидесяти пяти до девяноста одного года, не страдавшим никакими физическими или умственными заболеваниями ко времени начала исследования. За год после окончания исследования сорок человек испытуемых умерли. Доктор Либерман сравнил результаты тестов умерших и тех из оставшихся в живых, которые жили в среднем на три года дольше. Он обнаружил, что у тех, кто умер в течение года, был более низкий уровень приспособляемости к действительности, меньше энергии, многие их психологические тесты свидетельствовали о различиях. Например, они давали плохие результаты в так называемых тестах проверки "когнитивной функции", таких, как

возможность заучить пары не связанных между собой слов, и были менее склонны к самоанализу, чем "ы другой группы. "Те, к кому приближается смерть,- объясняет Либерман,- избегают самоанализа, боясь, что заметят ее". Ряд утверждений, из которых исследуемые доктором Либерманом выбирали то, что, по их мнению, характеризует их,- показал, что у тех, к кому приближается смерть, отсутствовала настойчивость и агрессивность, они были более покорны и зависимы по сравнению с другими. Наконец, у тридцати четырех из сорока умерших за год проявилось осознание - как правило, на подсознательном уровне - приближающейся смерти. Когда им показывали серию изображений стариков в различных ситуациях и просили рассказать о нарисованном, эта группа обнаруживала тенденцию либо напрямую описывать случаи смерти (например, спасение утопающего), либо отвлекаясь - наподобие таинственных

путешествий в неизведанные края. Это говорит о том, что умирание гораздо более длительный процесс, чем считают врачи.

Доктор Либерман полагает, что психологические изменения, проявляющиеся у стариков, показывают, как приближение смерти соотносится с физическим процессом умирания. Возможно, говорит он, "это сигналы тела, которые получают ментальное выражение". Иногда у самих пациентов обнаруживается предчувствие смерти. "Несколько пациентов говорили мне: "Я не проживу этого", - рассказывает доктор Либерман, - и они оказались правы". Однако у всех знание о надвигающейся смерти могло существовать на подсознательном уровне. Доктор Либерман считает, что, если кто-то из тех, чья смерть была близка, позволял себе самоанализ, он мог воспринять зов смерти. Вполне возможно, что после соответствующей тренировки мы сможем научиться узнавать за годы или за месяцы момент собственной естественной смерти.

Медсестра, которая заинтересовала доктора Либермана изучением психологии старения, была в состоянии понять малозаметные изменения в настроении и поведении своих подопечных, хотя она не отдавала себе отчета в том, как она может так точно предсказывать смерть. Но экстрасенсы более чувствительны к этим и другим изменениям, возвещающим смерть. В автобиографии под названием "За гранью совпадения" экстрасенс Алекс Тану приводит многочисленные случаи, когда он точно предсказал смерть вполне здорового человека за недели или за месяцы. Занимаясь чтением ауры, Тану посоветовал молодой женщине из Грея, Мейн, не выходить замуж за человека, с которым она была помолвлена: у него почти отсутствовала аура. "У меня не хватило духа сказать ей, что он на пороге смерти", - пишет Тану. Не сколько недель спустя эта женщина написала Тану: "Вы сказали

мне в ответ на вопрос о человеке, сопровождавшем меня, что не видите будущего для меня с этим человеком. Его нашли умершим от сердечного приступа рядом с кроватью в воскресенье утром. Искренне ваша Флоренс Уилсон".

В другой раз Тану написала женщина о плохом самочувствии мужа. "Что вы видите в будущем для него?" - спрашивала она. "И в этот раз, - отвечает Тану, - я видел смерть. И поскольку женщина так прямо задала мне вопрос, я решился ответить ей также прямо. Я

написал ей, что у ее мужа рак мозга и от этого он умрет". Впоследствии эта женщина написала Тану: "Относите тельно вашего предсказания о злокачественной опухоли у моего мужа, которая, по вашему мнению, должна была повлечь за собой его конец. Спустя восемь месяцев после вашего предсказания мой муж умер от рака легких и мозга. Искренне ваша миссис Эленор Д. Марри, Южный Портленд, Мейн".

Сотни врачей и медсестер сообщали, что видели "призраки", "дымку", "облачка" и "разноцветный свет" вокруг тела человека в момент его смерти. Существуют также более тонкие предвестники смерти - физические, психологические и психические. Доктор Уильям Грин, Сидни Голдстейн и Артур Мосс из Рочестера, штат Нью-Йорк, изучали истории болезней внезапно умерших пациентов. Данные показывают, что большинство этих пациентов находились в депрессивном состоянии от недели до нескольких месяцев перед внезапной смертью. В статье в "Акайвз ов Интервал Медисин" доктора утверждают, что депрессия может быть вызвана гормональными изменениями, она готовит центральную нервную систему к тому, чтобы принять смерть. Что прежде всего ведет к депрессии? Возможно, депрессия у них происходила от осознания, хотя и периферийного, что они скоро умрут.

Один человек пятидесяти пяти лет долгое время работал в Истмен Кодак плант в Рочестере, штат Нью-Йорк, и всегда был довольно неорганизованным и безответственным и в том, что касалось работы, и в том, что имело отношение к семье. Как-то летом он начал приводить все в порядок и на работе и дома. Он был просто помешан на этом. Он чувствовал себя угнетенным, но физически здоровым, однако он дважды проверил свою страховку, выплатил просроченные счета, написал друзьям, с которыми не общался в течение нескольких лет, и закончил всю деловую переписку. Вскоре после завершения этих трудов он умер от сердечного приступа. Оглядываясь назад, жена покойного понимает, что он что-то знал о приближении смерти. Если собрать свидетельства врачей, окажется, что депрессия, наблюдаемая ими у всех пациентов, не служит причиной смерти, а представляет собой результат предчувствия смерти.

Глубокая депрессия другого вида является одной из пяти "стадий умирания", по определению танатолога доктора Элизабет Каблер-Росс.

Случай Мери Спаркс, деловой женщины из Флориды, дает иллюстрацию пяти стадий доктора Каблер-Росс.

Мери Спаркс чувствовала, что скоро умрет. Она не знала, появилось у нее это ощущение до или после того, как она впервые заметила бугорок под правой грудью. "Я выбросила из головы мысль об этом",- рассказывала она своей двадцатипятилетней дочери Кати незадолго до смерти. Мери так успешно вытеснила свой страх смерти, что больше года не обращала внимания на бугорок, который, как она подозревала, рос. Когда опухоль была предположительно диагностирована как злокачественная и ради кальная мастэктомия не смогла воспрепятствовать распространению рака. Мери разрешила себе умереть. Но не сразу. Сначала она прошла фазы "отрицания", "гнева", "сделки", "подавленности" и "принятия".

Отрицание - первая реакция умирающего: "Нет, не я". Это, по словам доктора Каблер-Росс, типичная реакция. "Это позволяет пациенту собраться и со временем прибегнуть к другим, менее радикальным способам защиты.

Отрицание в конечном счете ведет к глубокому гневу: "Почему я?" Пятидесятипятилетний зубной врач, умирающий от рака, говорил доктору Каблер-Росс: "Старик, которого я помню с детства, идет по нашей улице. Ему восемьдесят два года, и он не нужен никому на свете. И мне больно: почему это случилось не со старым Джорджем, а со мной?"

Гнев переходит в сделку - акт, который часто незаметным образом оттягивает момент исполнения приговора. Трудный пациент внезапно может стать общительным; он ждет вознаграждения за хорошее поведение, то есть продления жизни.

За фазой сделки пациент обычно впадает в глубокую подавленность. Эта стадия, по словам доктора Каблер-Росс, имеет положительную сторону: пациент взвешивает страшную цену смерти, готовясь расстаться со всем и всеми, кого любит.

Наконец, приходит принятие, когда осужденный пациент подчиняется приговору. Во время этой фазы некоторые начинают рассказывать о видениях, голосах, тоннелях и ярком свете о том, что обычно видят люди в состоянии клинической смерти. Примерно за неделю до смерти Мери Спаркс, рассказывая дочери о покое, который она испытывает, говорила: "Если бы я знала, что будет именно так, я

бы приняла смерть с самого начала, а не сопротивлялась ей и не вела бы себя как ребенок".

Если бы Мери Спарк была пациентом доктора Каблер-Росс, ей рассказали бы сразу о пяти стадиях умирания. Еще важнее ее уверили бы, что есть и шестая стадия - жизнь после смерти

;, что жизнь после смерти существует,- утверждает доктор Каблер-Росс,- у меня нет ни тени сомнения". Это сильное утверждение из уст одного из ведущих профессионалов в области изучения смерти и высоко ценимого специалиста. Как может доктор Каблер-Росс быть столь уверенной?

В начале 1970-х годов, уже проработав какое-то время в танатологии, доктор Каблер-Росс испытала свой первый ОВТ - как раз такого рода, как отделение от физического тела, совпадающее в точности с тем, какое бывает в состоянии клинической смерти. После напряженного дня, проведенного около восьми умирающих пациентов, доктор Каблер-Росс могла отдохнуть. Ее ОВТ начался спонтанно. Позже она не могла поверить женщине, находившейся в той же комнате и рассказавшей, что у нее был вид мертвой ни дыхания, ни пульса. Зная об образах, характерных для клинической смерти, но будучи мало информированной в то время об исследованиях ОВТ, доктор Каблер-Росс принялась читать все, что было сделано в этой области.

Вскоре она посетила Роберта Монро в Виргинии. Доктор Каблер-Росс читала о его ОВТ в написанной им книге "Путешествия вне тела", и на нее произвели большое впечатление эксперименты с Монро доктора Чарлза Тарта из Калифорнийского университета. Применяя технику расслабления, Монро развивал свои способности и в то же время учил людей, как испытать ОВТ, и доктор Каблер-Росс научилась мгновенно. Однажды ночью в Вирджинии, пытаясь заснуть, доктор Каблер-Росс испытала глубокое переживание:

"У меня было самое невероятное переживание за всю жизнь. Если попытаться сказать одной фразой: я прошла сквозь смерть каждого из тысячи моих пациентов. Я имею в виду физическую боль, затрудненное дыхание, агонию, мольбу о помощи. Боль не поддается описанию. Не было времени ни для мысли, ни для чего-либо другого, дважды мне удалось вздохнуть между двумя невыносимыми приступами боли. Я могла перевести дух лишь на долю секунды, и я

молила - я думаю, что молила Бога о плече, на которое могла бы опереться, о плече человека, и пред ставляла мужское плечо, на которое могла бы приклонить го лову.

И раздался громовой голос: "Тебе не будет дано". Именно так. И потом я прошла обратно сквозь агонию и оказалась в постели. Но я не спала, это не был сон. Я прожила каждую смерть каждого из моих умирающих пациентов".

Она продолжала умолять Господа помощь ей, и снова раздался голос: "Тебе не будет дано". Она была вне себя от ярости: "Я столько помогала людям, а сейчас никто не поможет мне". Этот взрыв ярости внезапно заставил ее понять, что она должна

делать это одна и никто не может ей помочь, и тут же ее страдания прекратились и заменились "самым невероятным опытом воз рождения".

Опыт возрождения описан мистиками, медиумами и обычны ми людьми, но, возможно, никто до доктора Каблер-Росс не имел такого опыта и не проходил специальной тренировки. Она проницательный наблюдатель, и следует рассмотреть ее странст вие в подробностях, как она рассказывала о них в интервью Энн Нитске из "Хьюмен Бихевиор". Свет, как мы увидим, играет огромную роль в возрождении доктора Каблер-Росс.

"Это было так прекрасно, что не хватает слов для описания. Все началось с вибрации стенок моего желудка, я посмотрела открытыми глазами, в полном сознании - и сказала себе: "Этого не может быть", я имею в виду, что анатомически, физиологи чески это было невозможно. Они вибрировали очень быстро. И затем все, на что бы в комнате я ни взглянула: мои ноги, шкаф, окно - все начинало вибрировать миллионом молекул. Все виб рировало с невероятной быстротой. А передо мной оказалось нечто, больше всего напоминавшее видом вагину. Я посмотрела на нее, сосредоточилась на ней, и она превратилась в бутон лотоса. И пока я рассматривала - во все растущем изумлении,- невероятно прекрасные цвета, запахи и звуки наполняли комнату, бутон раскрылся, превратившись в прекрасный цветок.

За ним вставал восход, ярчайший свет, какой можно себе представить, но он не резал глаза. И так как цветок раскрылся, явилась вся его полнота в этой жизни. В этот момент свет был открытым и

полным, как будто все солнце сосредоточилось здесь, и цветок был открытым и полным. Вибрация прекратилась, и мил лион молекул, включая меня,- это все было частью мира слилось в одно. Я была частью этого. И под конец я подумала: "Мне хорошо, потому что я часть всего этого".

Позже доктор Каблер-Росс добавила: "Я понимаю, что это описание покажется безумным всякому, кто не пережил этого. Но оно наиболее близко к том-у, чем я могу поделиться с вами. Это было так невероятно прекрасно, что, если я передала бы испытываемые ощущения как тысячу оргазмов сразу, сравнение оказалось бы очень отдаленным. Для этого, действительно, нет слов. У нас неподходящий язык".

Впечатление доктора Каблер-Росс было столь глубоко, что сохранялось в течение месяцев.

"На следующее утро я вышла на улицу, все казалось невероятным. Я была влюблена в каждый лист, в каждую птицу, даже в гравий. Я старалась ступать, не касаясь гравия. И я сказала гравиию:

"Я не могу ходить по вам, чтобы не причинить вам вреда". Они были такие же живые, как и я, а я составляла часть всей этой живой Вселенной. Понадобились месяцы, чтобы я смогла описать все это хотя бы в какой-то мере подходящими сло вами".

Опыт доктора Каблер-Росс с тем, что мистики называют "космическим сознанием", только дал ей возможность предпола гать, что жизнь после смерти существует, что есть длительность вещей не только в пространстве, но и во времени. Окончательно в существовании жизни после смерти ее убедил визит бывшей пациентки миссис Шварц, явившейся после своей смерти и похо рон. Как рассказывает доктор Каблер-Росс о своей встрече чет вертого рода со смертью, миссис Шварц явилась в полностью человеческом облике поблагодарить доктора за заботу и воодуше вить ее на дальнейшую работу с умирающими. Сначала доктор Каблер-Росс решила, что галлюцинирует, но, поскольку присут ствие миссис Шварц продолжалось, она попросила гостью напи сать несколько слов и подписаться. Записка находится сейчас у священника, который тоже принимал участие в миссис Шварц и который подтвердил подлинность ее почерка.

С тех пор доктор Каблер-Росс часто видит умерших пациентов и даже записала голос одного из них, Уилли. "Я понимаю, что это слишком,- замечает доктор Каблер-Росс,- и я вовсе не хочу, чтобы люди принимали все на веру. Я сама довольно скептична. Ученый во мне хотел, чтобы миссис Шварц подписала записку, хотя я знала, что это именно она посетила мой кабинет. И мне нужно было записать на пленку голос Уилли. Я слушаю его и иногда думаю, что все это - огромный невероятный сон. Меня не оставляет трепет и ощущение чуда".

Из-за своей "продвинутой" и рассказов о виденном мире доктор Каблер-Росс, которую ее коллеги одно время считали ведущим ученым в этой области, утратила у многих из них свой авторитет. Но доктор Каблер-Росс твердо держится своей веры в жизнь после смерти. Ее опыт, доказывающий длительность пространства, времени и материи, совершенно совпадает с тем, что Дин У. Р. Маттюз предлагает в качестве рабочего определения жизни после смерти. Его гипотеза, имеющая, очевидно, биологический смысл, гласит, что "центр сознания, существующий при жизни, не перестает существовать после смерти и поэтому опыт этого центра после смерти продолжает опыт прижизненный, подобно тому как если бы человек проснулся после недолгого сна".

Теперь мы подошли к тому, чтобы увидеть, что лучшие свидетельства жизни после смерти тела дают встречи четвертого рода со смертью.

ВСТРЕЧИ ЧЕТВЕРТОГО РОДА

Это были зрительные проявления. Они служат доказательством жизни после смерти - в случае, если вы принимаете их как свидетельства. И существуют довольно убедительные свидетельства, что мертвые могут вступать в общение с живыми. И наоборот.

Встречи четвертого рода со смертью могут происходить различными способами: парасенсорным слышанием: когда живой человек слышит голос находящегося в состоянии клинической смерти либо умершего; парасенсорным видением, когда человек видит образ умершего или умирающего; парасенсорным осязанием, когда человек ощущает щекою ледяное дыхание или мягкое прикосновение к руке или плечу человека умершего или в состоянии клинической смерти. Все эти явления засвидетельствованы. Мы рассмотрим все имеющиеся

в настоящее время свидетельства, потому что общение с мертвыми недвусмысленно предполагает существование жизни после смерти.

Джефф Баркер - пятидесятипятiletний инженер телевизионной станции в Мидуэсте. Он страдал от малокровия и нуждался в периодических переливаниях крови. В феврале 1977 г. Джефф Баркер слишком долго дожидаясь переливания и впал в шоковое состояние. Он был доставлен в местную больницу без сознания около половины одиннадцатого вечера в пятницу.

Никто, кроме ближайших родственников не знал, что он попал в больницу и находится при смерти.

На расстоянии восемнадцати миль от больницы Шила Наулан, технический директор Эй-Би-Си, устроила себе вечерний перерыв, чтобы выпить кофе. Она шла из помещения для отдыха в дамскую комнату по четвертому этажу и ощутила в коридоре чье-то присутствие. Приглядевшись, она увидела Джеффа Баркера. Его появление встревожило Шилу. Во-первых, он не должен был дежурить в эту ночь; во-вторых, хорошенько рассмотрев его, Шила поняла, что это призрак. Несмотря на вполне понятный страх, она почувствовала себя заинтригованной тем, что Джефф был одет в зеленый больничный халат, в одном месте покрытый пурпурными брызгами. Призрак исчез так же быстро, как и появился, и Шила постаралась забыть о нем. Она устала после тяжелой работы, время было позднее... Несомненно, ей померещилось.

Джефф в конце концов пришел в себя и, явившись через несколько дней на работу, обсуждал с коллегой свою историю. Находясь без сознания, он совершил путешествие без тела. Вместо того чтобы отправиться домой к встревоженной семье, Джефф "по привычке", как он выразился, очутился на телевизионной студии. Он не видел Шилу, но вскоре, узнав о его удивительном случае, она рассказала ему о своем видении. Сначала Джефф

не воспринял всерьез ее рассказ, но когда она описала ему больничную одежду и пурпурные брызги на ней, он убедился, что она действительно его видела. Брызги, как было известно Джеффу по его предыдущему опыту, попадали на одежду во время переливания, а на зеленом фоне кровь казалась пурпурной.

Довольно редко человеку случается видеть или слышать астральное тело, но гораздо реже случаи, когда три человека независимо

друг от друга видят один и тот же дух. Двадцатишести летняя Молли Чайлдз работала в Калифорнии под руководством психолога доктора Чарлза Гарфилда с умирающими пациентами. Ей был известен опыт со смертью других лиц, а в 1972 г. при аварии мотоцикла Молли пережила собственную встречу со смертью. Это была встреча первого рода, прекрасная, но чисто субъективная. Спустя четыре года умерла бабушка Молли. Несмотря на при вычку к смерти, Молли тяжело пережила расставание с бабушкой. Однажды утром вскоре после бабушкиных похорон Молли сидела у себя в гостиной:

"Вдруг я поняла, что в комнате находится бабушка. Я знала, что она тут, и начала разговаривать с ней. Не вслух, мысленно. Она отвечала. Это трудно объяснить. Лучше всего сказать, что мы общались чувствами, как можно общаться с людьми, эмоционально очень близкими,- без слов, лишь ощущали чувства друг друга. Бабушка действительно пробыла здесь около пятнадцати минут".

Сначала Молли решила, что ее тоска по бабушке выразилась в галлюцинации, хотя и весьма убедительной. Но через несколько дней после этого случая она получила по письму от своих двух сестер. Каждая из них утверждала, что ее посетила бабушка. Ощущение было настолько сильным, что и та и другая испугались и почувствовали необходимость поделиться своими переживаниями с Молли. Обсудив визит бабушки к каждой из сестер, они пришли к выводу, что бабушка действительно посетила их в один и тот же день в различных частях штата. "Я читала, что после смерти человека,- говорит Молли,- его астральное тело может находиться неподалеку и посещать людей, которые были значимы для человека при жизни, пытаясь завязать контакт. Я верю, что так было и с бабушкой".

Несмотря на значительное число призраков мертвых, увиденных людьми,- даже множественное их явление, как в случае с Молли Чайлдз и ее сестрами,- ученые требуют более точных доказательств существования контактов с умершим. Если такую эфирную вещь, как астральное тело, можно увидеть человеческим глазом и услышать человеческим ухом, возможно, что голоса умерших могут быть записаны на магнитофон,' а-облик--сфото графирован? И ученые предложили использовать новейшую

фотографическую и звукозаписывающую аппаратуру для подтверждения контакта с умершими. По их собственному утверждению,

результаты превзошли все ожидания.

Эксперименты проводились в период зарождения электроники. Кстати сказать, медиумы тоже пришли к выводу, что новейшая электронная аппаратура сделает возможным получение сообщений с того света. Они ссылались на то, что в начале века отмечались случаи, когда аппараты Морзе самопроизвольно отстукивали сигналы, предупреждая о грядущем бедствии, а изобретение телефона привело к утверждениям, что в трубке слышны были голоса умерших родственников как помехи при большинстве разговоров. Радио также якобы приносило сообщения от мертвых, а в машинописном деле подобные явления отмечались со времени изобретения электрической пишущей машинки. Но наиболее впечатляющими были сообщения от духов, которые удалось записать на магнитофонную ленту. Поскольку методика записи не представляет трудностей, все большее число исследователей и любителей листов пытается, и довольно успешно, зафиксировать неизвестные голоса на пленку. И как доказать, что это действительно голоса мертвых?

Все началось в 1959 г., когда Фридрих Юргенсон, художник и оперный певец, записывал пение птиц в лесу неподалеку от своего дома в Мельндаль, в Швеции. При проигрывании записи наряду с трелями и чириканьем Юргенсон услышал звучный мужской голос, сказавший по-норвежски что-то о "ночном пении птиц" или о "птичьих голосах ночи". Юргенсон был захвачен настолько, что решил сделать еще записи пения птиц, и обнаружил, несомненно, человеческие голоса, иногда голос своей покойной матери, предостерегающий: "Фридрих, за тобой наблюдают!" "Когда я услышал голос матери, - сказал семидесятилетний Юргенсон, - я убедился, что сделал важное открытие". На международной пресс-конференции Юргенсон проиграл свои записи, а в 1964 г. опубликовал на шведском языке книгу под названием "Голоса Вселенной", отражающую его четырехлетнее изучение феномена голосов. Его вторая книга - "Радиокontakt с мертвыми", опубликованная в 1967 г., была переведена на немецкий и в какой-то момент прочитана психологом, латышом по национальности, доктором Константином Раудивом. Потрясенный перспективой общения с мертвыми, но в меру скептический, доктор Раудив посетил Юргенсона и изучил его методику записи. Он вскоре овладел ею, и при помощи уже своих записей,

которые удивительно просты, он привлек внимание всего мира к феномену голосов книгой "Открытие", в которой приводит часть полученных им сообщений двадцати семи тысяч различных голосов. В Соединенных Штатах и Англии записанные на пленку голоса известны как

"голоса Раудива", и инженеры-электронщики, ученые и медиумы подвергали Раудива самым жестким проверкам, пытаясь обнаружить источник его голосов.

Раудив никогда не сомневался в том, что слышит мертвых, потому что многие голоса называли свое имя и заявляли, что находятся в другом измерении бытия. Правда, наряду с голосами, записанными на более сложной современной аппаратуре, "голоса Раудива" заметно отличаются от обычной человеческой речи по высоте тона, тембру и силе. А их мягкий, неправильный ритм часто дает особые модуляции. Раудив говорит об этом: "Конструкция фразы подчинена законам, коренным образом отличным от правил обычной речи, и, хотя голоса, кажется, говорят так же, как и мы, анатомия их речевого аппарата должна отличаться от нашей".

Раудив полагал: тот факт, что голоса слышны и мы можем понять речь, хотя иногда с трудом, подтверждает их физическое, независимое существование. Самая строгая проверка была проведена незадолго до смерти Раудива.

Многие видные ученые и эксперты-электронщики подвергли анализу тысячи записей, сделанных Раудивом. Ни у кого не было сомнений в том, что звуки существуют, - вопросы относились только к их источнику. Большинство инженеров были убеждены, что голоса - это случайно уловленные волны радио и телевидения. Чтобы разрешить сомнения, несколько ученых в марте 1971 г. решили записать "голоса Раудива" в студии. Инженеры поставили специальную аппаратуру, чтобы перекрыть любое случайное попадание волн радио- и телевидения. В эксперименте использовались лучшие образцы существующей тогда аппаратуры и высококачественная магнитная пленка. Раудив пользовался одним записывающим аппаратом, в то время как другой, соединенный и синхронизированный с ним, служил в качестве контрольного. Раудиву не было разрешено самому заниматься настройкой, все, что он мог делать, это отдавать команды в микрофон. Третий записывающий

аппарат, синхронизированный с магнитофоном Раудива, записывал все звуки в студии. Запись "голосов Раудива" шла восемнадцать минут, и никто из присутствующих не слышал ни одного необычного звука. Но, проигрывая ленту снова, ученые обнаружили на ней более сотни голосов, часть из которых была настолько ясно слышна, что не нуждалась в усилении.

Эксперты-электронщики были ошеломлены. К тому же контрольный записывающий аппарат не записал абсолютно ничего. "Это невозможно с точки зрения электроники",- признал английский инженер, возглавлявший проверку.

Записи Раудива продолжают анализировать до сегодняшнего времени. Сообщения, записанные на пленку, не отличаются

глубоким содержанием. Скорее наоборот. Например, женский голос говорит по-латышски: "Костулит, это твоя мать". Или это может оказаться его сестра Текле, кузина Мона, тетушка или знаменитые личности, вроде Гете или Гитлера. Обычно они просто называют себя; только случайно встречаются фразы напо добие: "Tu po naves dzirdi" (по-латышски: "Ты слушаешь массу мертвых"); или "Te mirusrem, mes ivojarn" (по-латышски: "Вот мертвые, мы живы"). Возможно, самое значительное-из сообщений, полученных Раудивом из почти ста тысяч записей, это женский голос, говорящий на латышском языке: "Здесь нет смерти. Мир - это смерть".

Раудив умер, но преподобный Бетти Дуге из Стонуолла в Джорджии, священник и целитель-экстрасенс, который начал заниматься записью голосов в 1972 г., утверждает, что имел контакт с Раудивом вечером 16 апреля 1976 г. и много вечеров после. Записи Дуге еще не изучены экспертами, но на одной из них легко различить мужской голос, называющий себя Раудивом. В отрывочных фразах голос поощряет дальнейшие исследования феномена голосов и подчеркивает, что существует множество духов, которые хотели бы вступить в контакт с живыми.

Раудив умер с верой в то, что, как он говорил, "мое открытие может оказаться слишком великим, чтобы в него поверили". Но другие с успехом делали записи и получали более осмысленные Сообщения. Самые ясные и самые осмысленные голоса пока получены Джозефом и Майклом Ламоро из штата Вашингтон. Эксперты изучили голоса и методы записи братьев Ламоро и пришли к выводу, что они сделаны

без обмана. Голоса имели неизвестный источник, они определяли себя существующими за порогом жизни. Некоторые слова, произносимые голосами, имели англо-европейское происхождение и были известны только лингвистам и тем самым не могли быть выдуманы братьями. Майкл Ламоро, учившийся из Киттитас, штат Вашингтон, начал вести записи в октябре 1972 г., после того как прочел книгу Раудива "Открытие". После двух месяцев безрезультатной работы он решил обратиться к своему старшему брату Джо, работавшему перехватчиком радиосигналов в воздушных силах. Джо удалось записать голоса с первого раза. Первая запись оказалась весьма некачественной, но, говорит Майкл, "она определила наш дальнейший путь".

Джозеф Ламоро говорил, что вначале голоса, записанные им и братом, были едва слышны. Но по мере того как они все больше и больше времени стали посвящать записям и их прослушиванию, голоса стали лучше.

Как-то, проведя за работой десять часов, братья получили около пятнадцати минут записей. Каждый дюйм пленки был заполнен. Не было ни пауз, ни наложения голосов. Братья получили

самую большую запись. "И тут мы поняли,- рассказывал Джозеф Ламоро,- обладатели голосов могут изменять или модулировать слышимые шумы и звуки в комнате в речь". Ричард Ширголд из Англии определяет эти голоса как "модулированный шум". Да и сами обладатели голосов подтвердили, что они иногда делают то, что сами они называют "использовать волны". Некоторые исследователи полагают, что для духов легче употребить энергию, уже имеющуюся, и заменить ее в собственные слова, чем пытаться собрать энергию самим.

Братья Ламоро разработали метод, при котором они задают вопрос духу, пускают ленту на запись на пятнадцать-двадцать секунд, а затем проигрывают ее множество раз, пока не получают уверенность, что услышали ответ, затем продолжают работу. Они собрали уже больше сотни расшифровок, тысячи ответов. Майкл недавно сказал исследователю-психологу Сузи Смит, которая посвятила братьям книгу "Голоса мертвых?": "Мы часто не получаем ясных ответов на свои вопросы, но мы накопили большую информацию. Обладатели

голосов рассказали нам о различных уровнях бытия там, где они живут, а также объяснили, как их голоса передаются сюда, к нам".

Названия восьми уровней бытия, записанные братьями Ла моро, звучат забавно, пока не начинаешь сознавать, что они происходят от корней древних языков. Профессор Доналд Кам мингз из Центрального колледжа штата Вашингтон, лингвист, был захвачен звуками этих названий и предпринял изучение их основ. Он обнаружил их англо-европейские корни, совершенно подходящие для уровней, которые они обозначают. Эти уровни следующие:

Пареена. Название земного уровня бытия, на котором мы сей час живем. Жители этого уровня носят название "человек". Корни слова, в соответствии с исследованиями профессора Каммингза, восходят к "началу", "исходной точке".

Деена. Название первого уровня бытия после смерти. Это уровень, где обитают те, кто обычно вступает с нами в контакт. Ко рень имеет значение "Божье место", или "место богов и божеств".

Рее. Другая стадия того же уровня, что Деена, но пространственно отделенная от нее. Если Деена более правильная и духовная, Рее кажется более физической, более достигаемой. После смерти те, чьи проблемы не могут разрешиться в Деена, направляются в Рее.^Возможно, это тот уровень, куда попадают астральные тела в своих ОВТ, где они парят во время клинической смерти. Корень означает "переделывать, повторять". Этим можно объяснить, по чему многие гз перенесших клиническую смерть сообщают, что они вернулись для того, чтобы снова "переделывать" или исг ^ять свои жизни.

Нилоу. Место, расположенное низко, почти так же низко, как Пареена. Те, с кем не все в порядке, направляются в Нилоу, пока они не могут быть на более высоких уровнях. И "ни", и "лоу" корни со значением "низкий, ниже".

Ультареена. Уровень буквально над Рее. Место, где лечат. Здесь находятся врачи для помощи тем, кто нуждается в них. Обитатели Ультареены - это "духовные врачи", которые осу ществляют лечение или занимаются исцелением.

Когда человек переключает свое сознание, считается, что он тайно вступает в контакт с "духовными врачами" в Ультареене и получает от

них совет. Слово переводится как "последнее в Рее", это самое высокое место, куда можно попасть из Рее.

Монтайлоо. Это место, куда обитатели Деены продвигаются, когда бывают к этому готовы. "Монт" того же корня, что "mount"* и "mountain"**. Это место выше, чем Деена.

Пилонсентрик. Очень высокое место, о котором братьям Ламоро удалось узнать немного. При определенном написании "пилон" переводится как "башня".

Метана. Высочайший уровень из всех известных тем, с кем общались братья Ламоро, но, возможно, не самый высокий. Многим религиозным вождям назначено жить именно там. (Жители других уровней должны иметь особые устройства, чтобы общаться с земными людьми. Эти устройства определяются как "аппараты", и голоса духов называют их домчит и ленз. Домнит служит для общения между медиумами. Домнит и ленз, используемые вместе, позволяют осуществлять общение через магнитофонные записи. Возможно, духи на высших уровнях находятся на существенно другой стадии бытия, на которой они не могут или, возможно, не хотят общаться с жителями Земли.)

Братья Ламоро предлагают полученные ими сообщения всем, кого интересуют исследования жизни после смерти. Они, в частности, заинтересованы, чтобы большее число ученых и лингвистов проанализировали их записи. Они представляют, что многих смутит и даже оттолкнет довольно мирской характер сообщений и кажущаяся столь похожей иерархия, существующая в жизни после смерти. Неужели и там тоже существуют "различные слои общества"?

Несмотря на оптимистическую оценку братьями Ламоро феномена голосов, здесь существует масса противоречий. Голоса проходят сквозь сложную систему фильтров и экранизирующую

аппаратуру, но это не убеждает скептиков. Некоторые ученые доказывают, что голоса не принадлежат мертвым, а являются мыслями самих экспериментаторов на подсознательном уровне, переданными психокинетическим уровнем на магнитофонную пленку. Некоторым прямое сообщение человеческого подсознания кажется гораздо более вероятным и более убедительным, чем теория Раудива и Ламоро о голосах, принадлежащих существам бесплотным.

Анализ феномена голосов показывает, что лучшие результаты были достигнуты людьми эмоциональными. Среди тех, кто очень хочет завязать контакт с умершими, и тех, кто отрицает реальность существования голосов, очевидное предпочтение отдается первым. Чтобы голос был записан, лента должна пройти через аппаратуру. Ничего другого, что могло бы оказывать влияние на ленту, не обнаружено, но никакая запись голосов не происходит, если аппаратура работает в пустой комнате. Люди должны присутствовать. Поскольку это так, всегда, разумеется, существует предположение, что они бессознательно "повинны" в этих голосах.

Возможно, самый убедительный аргумент в пользу сверхъестественного источника голосов то, что некоторые из них разговаривают на языках, незнакомых присутствующим во время записи. Это подкрепляется фактом, что некоторые голоса сообщили информацию, не известную никому из записывающих, что впоследствии подтверждалось проверкой. В феномене голосов представляется бесспорным одно: чтобы голоса были записаны, должны присутствовать люди. Возможно, они служат катализатором, неким посредником. Через них духи на короткое время "забрасывают" себя в этот мир. Это распространенное мнение среди многих исследователей-психологов и, в сущности, всех тех, кто сообщает о полученных записях голосов.

Если встречи четвертого рода со смертью могут быть записаны на магнитофонную ленту, неудивительно, что они также могут быть сняты на фотографическую пленку. Психическая фотография, которую также называют "ментальной фотографией", предполагает способность передавать изображение, существующее в человеческом разуме или за гробовой доской, на обычную пленку. Немногие медиумы решаются утверждать, что обладают таким талантом. Один из тех, кто это утверждает, - тридцати двухлетний еврей Ури Геллер, больше известный своей способностью психокинетически вязать узлами ложки, ключи и другие металлические предметы. Но иногда Ури Геллер создает ментальные фотографии.

Лоренс Фрид, отмеченный премиями фотограф и бывший президент американского общества фотографов, подтверждает такой случай с Геллером. Держа в руке аппарат Фрида "Никон" с закрытым крышкой объективом. Геллер успешно "отснял" весь рош

пленки; после проявки на нескольких кадрах появилось изображение Геллера. Но Геллер не создает изображений умерших хотя считает это возможным. Он говорит: "Если что-то СТОАІ нематериальное, как мысли, могут проецироваться людям через пространство и быть уловленными пленкой, я не вижу, почему бы через живого человека не может быть сфотографирован мертвый"

Тед Сериез, фотограф-медиум, который обучался у доктора Джули Эйзенбад, психиатра Колорадского университета, работал почти исключительно над фотографированием умерших, пока несколько лет назад его способность не исчезла. Сериез сделал сотни снимков умерших родственников, и друзей, и многих неопознанных духов. Все они появляются как слегка расплывающееся изображение, почти всегда окруженные дымкой, похожей на прозрачную и яркую ауру. Доктор Эйзенбад сказала нам, что в настоящее время лучшие медиумы-фотографы, создающие "удивительные портреты" (из которых многие опознаны как изображения умерших теперь или в исторически отдаленные времена) это члены семьи Вейё из Сиднея, в Мейне.

Многие члены семейства Вейё обладают способностью делать медиумические фотографии, но лучше всех, наиболее четкие получаются у шестидесятипятилетнего отца, Джозефа, и двух его сыновей: тридцатипятилетнего Фреда и Ричарда тридцати одного года. Джозеф лучше и больше всех сосредоточивается на предмете исследований. Вейё используют для съемок обычный аппарат "Поляроид" и черно-белую пленку. Их фотографические эффекты включали в себя световые круги, таинственные облака предметов, которых не было перед камерой, и самое потрясающее - ясные лица людей, про которых известно, что они мертвы. Доктор Эйзенбад начала изучать работы Вейё в 1968 г., убедившись в подлинности фотографий. По ее мнению, есть доказательства того, что изображения умерших могут быть получены на пленке. Работы Вейё также изучались в Институте по человеческому измерению Розери-Хилли колледжа в Буффало, штат Нью-Йорк, биохимиком доктором Джастой Смит, их работы смотрел Чарлз Хорнтон, бывший в свое время президентом парапсихологической ассоциации. Все, кто наблюдал, как снимают Джозеф, Фред и Ричард, согласны, что в этом есть что-то глубоко необычное и очень подлинное.

Семья Вейё начала экспериментировать с планшеткой для спиритических сеансов в 1965 г. и, кажется, унаследовала свои способности от целого ряда предков. Возможно, то, что Джозеф, который занимается конкретным толкованием, работал в качестве смотрителя на нескольких кладбищах в своем городе, не только

совпадение. Оба его сына, по профессии каменщики, но во время "затишья" в работе тоже работали на кладбищах.

Вейё время от времени получают указания, где и когда фотографировать, через планшет для спиритических сеансов. Напри мер, 19 января 1969 г. Вейё через планшет получили сообщения от существа, которое называло себя Кэрол Фарнем. "Что ты можешь представить в доказательство своей подлинности?" спросили они ее. "Прозрачный круг света - вот все, что я могу предложить",- ответила она. "Ты говоришь о паранормальной фотографии?" - спросил Джозеф. Она подтвердила и дала нуж ные указания. Джозеф достал свой "Поляроид", навел его на восточную стену кухни и нажал на спуск. На снимке медленно проявился сияющий световой круг.

Джозеф задал существу еще вопросы. За несколько следую щих дней планшет для спиритических сеансов сообщил подро бности насильственной смерти Кэрол Фарнем в отеле Шэмрок, расположенном на Канзас-стрит в Сан-Диего в Калифорнии. Он также назвал ряд имен и адресов в Нью-Гэмпшире, Коннектикуте, Нью-Фаундленде и Калифорнии, где, по словам Кэрол Фарнем, можно было получить сведения о ее матери. Вейё Навели справки, и несколько имен оказались подлинными.

С тех пор многие другие существа называли себя и говорили Джозефу, Фреду и Ричарду, на какое именно место кухонной стены навести "Поляроид", чтобы получить "удивительные" снимки. Иногда Вейё просто наводили аппарат наугад, и получа лись фотографии умерших людей. Работу Вейё можно расценивать как параллельную деятельности "фотографов духов" в XIX веке. Вейё не решают осознанно, какие должны получиться изображе ния, они не считают, что хотя бы в малейшей степени контроли руют их появление. Когда Вейё фотографируют, они ощущают ледяное дуновение на лицах и слышат шумы в других комнатах дома.

В конце 1969 г. Вейё поехали в Денвер, чтобы посетить доктора Эйзенбад и показать свои фотографии. Доктор Эйзенбад приво дила

Вейё на различные местные кладбища и велела им фотографировать наугад гробницы, деревья и небо. Она внимательно наблюдала за каждым их движением. На множестве снимков, рассказала нам доктор Эйзенбад, оказались четкие изображения людей в окружении ауры. При дальнейших исследованиях доктор Эйзенбад была удивлена, обнаружив, что лица легко узнаваемы словно это были лица людей. В самом деле, несколько снимков давали изображения лиц, умерших более ста лет назад. Доктор Эйзенбад исключает возможность обмана, так как во многих случаях фотографии этих лиц находятся в коллекции Ноуа Роуза на отделении западной истории университета Оклахомы.

Это не было известно Вейё. К тому же они никогда не бывали в Оклахоме.

В свое второе посещение Денвера Вейё были приведены доктором Эйзенбад в кабинет отделения фотографии медицинского факультета университета Колорадо. Глава отделения за несколько дней до этого умер. Они вошли в кабинет покойного, и один из Вейё сделал "Поляроидом" три снимка письменного стола. Два снимка вышли пустыми. Но на третьем, по утверждению доктора Эйзенбад, начало появляться молочно-белое изображение мужчины. Новый глава отделения, присутствующий при этом, ошеломленный, покинул кабинет.

Вейё пробовали даже сделать медиумические фотографии поверхности Луны. В 1968 г. доктору Эйзенбад позвонил Уильям Кук, ученый Североамериканской роуэлловской корпорации в Лос-Анджелесе, готовивший все экспериментальные съемки для космического полета "Аполло". Парапсихолог-любитель Кук хотел, чтобы доктор Эйзенбад предприняла попытку получить медиумическую фотографию поверхности Луны, до того как первый космический корабль "Аполло-8" приземлится. Он хотел сравнить два комплекта фотографий. Доктор Эйзенбад обратилась к семейству Вейё с просьбой, и они согласились попробовать, но предупредили: "Может ничего не получиться, такое уже случалось". Однажды вечером, находясь дома, Вейё сосредоточились на Луне и сделали ряд снимков, наводя аппарат все время на стену кухни. На нескольких снимках оказались странные изображения, они были отправлены Куку за три дня до посадки "Аполло" на Луне. Кук сказал: "Снимки не

напоминают никакую местность нив Мей не, ни в Соединенных Штатах". Он утверждал, что снимки уди вительно похожи на позднейшие сделанные "Аполло" снимки поверхности Луны, изображающие кратеры, каналы и неровную, сухую, рябоватую почву. Доктор Эйзенбад сказала о Вейё: "Мое впечатление от них самое благоприятное. У меня нет никаких оснований подозревать их в мошенничестве. Похоже, что они в состоянии получить фотографии умерших".

Вейё считают фотографии доказательством жизни после смерти, они основываются на своих записях голосов из небытия. Некоторые голоса утверждают, что принадлежат людям, фотографии которых были получены Вейё паранормальным способом, а одно из первых записанных ими сообщений звучало так: "Мы стараемся завязать контакт". Поэтому братья даже берут с собою на местные кладбища переносной магнитофон, но голоса, записанные там, звучат почти так же слабо, как те, что были записаны дома. Вейё надеялись, что на кладбище им удастся записать голоса лучше. Многие исследователи, слушавшие записанные голоса и изучавшие фотографии духов, полагают, что на них

"что-то" есть, но не хотят верить, что это "что-то" порождено духами. Доктор Андрия Пухарич, нью-йоркский медиум, который привозил Ури Геллера в Соединенные Штаты, полагает, что голоса могут принадлежать внеземным существам, пытающимся вступить с нами в контакт. Это, считает он, может объяснить плохое качество изображений. Некоторые настаивают, что голоса и изображения являются психокинетическими проявлениями на шего мозга: мы проецируем на магнитофонную ленту и фотопленку мысли умерших людей, которых мы знали. Доктор Эйзенбад предложила следующее: "Мне кажется важным, что паранормальная запись голосов на магнитофонной ленте или получение изображения на фотопленке, в сущности, не более таинственны, чем телепатическая передача образов в мозг или телекинетическое начало действия. Телепатия и телекинетическое сгибание предметов только чаще бывают зарегистрированы".

Как телепатия и телекинез (или психокинез) нарушают установленные наукой закономерности, так для многих людей голоса и образы мертвых нарушают одно из основных допущений западных

религий: не может быть контакта между живым и мертвым. Но утверждение, что мертвый навеки почивает в мире, тишине, при ближайшем рассмотрении оказывается ложным. История, религиозная литература насквозь пронизаны образами и голосами, которые являлись иногда и обычным людям. Соответственно некоторые полагают, что паранормальная магнитофонная запись и фотографии, сделанные с использованием электронной аппаратуры, это просто современная версия явления духов. "Раньше, говорит один из исследователей,- духи прямо говорили со святым или являлись ему. Сегодня медиум записывает голос духа на пленку или делает его фотографию".

В самом деле, разве одно проявление сколько-нибудь таинственнее другого?

Ч ^ - ' Ъ П

"АМЕРИКАНСКАЯ КНИГА МЕРТВОГО ИЛИ НАУКА УМИРАТЬ

Когда вы знаете, что должно произойти какое-то событие, вы готовитесь к нему. Это утверждение справедливо, если речь идет о женитьбе, о рождении ребенка или отправке его в колледж. Когда вы собираетесь совершить путешествие, вы обязательно планируете его, проверяете, все ли в порядке с билетами и жильем, есть ли у вас подходящая для путешествия одежда. По иронии судьбы большинство людей совершенно не готовится к самому важному и неизбежному путешествию в жизни: к смерти.

Речь идет не о таких вещах, как оформление завещания, покупка места на кладбище или приведение денежных дел в порядок, хотя отсутствие подготовки заметно и в этих сферах. Мы имеем в виду подготовку к такому физическому и духовному явлению, как сама смерть. И когда этот момент наступит, окажешься ли психологически готов увидеть "уводящие с собой" фигуры, мельком взглянуть на дух покойной матери или отца или войти в туннель, в конце которого виднеется свет? Рассматривая эти образы как предвестники смерти или как галлюцинации, спокойнее было бы знать, что впереди. Отсутствие такого рода подготовки, в основе чего лежит страх смерти, характерно для большинства людей западной цивилизации. В восточных и африканских культурах, где смерти предшествует тщательная подготовка и существует школа умирания, дающая возможность узнать, чего ждать, люди не знают танатофобии.

К счастью, ситуация в Соединенных Штатах начала изменяться. Основываясь на текстах, таких, как тибетская "Книга мертвых" - буквально учебника умирания, и рассказах людей, переживших клиническую смерть, теологи и ученые начали составлять нечто вроде учебника, который когда-нибудь назовут американской "Книгой мертвых".

Ведущие специалисты в этой области - доктор Станислав Гроф и доктор Джоун Халифакс. В 1960 г. они начали давать галлюциноген ЛСД безнадежным раковым больным. Бездействуя на сознание пациента, доктор Гроф и доктор Халифакс могли в большой мере снять физическую боль, характерную для по-

следней стадии рака. Поступая таким образом, они получили гораздо больше, чем ожидали: умирающие пациенты, получавшие ЛСД, сообщали о галлюцинациях, удивительно схожих с явлениями, о которых рассказывали люди, перенесшие клиническую смерть. Есть ли здесь связь? ЛСД применяется, чтобы снять боль, поскольку дает пациенту чувство "освобождения от тела", наподобие ощущений в ОВТ. Что это - подлинный ОВТ, мини-смерть, позволяющая пациенту увидеть, чего ждать от смерти? Подозревая, что это может быть именно так, доктора Гроф и Халифакс подкрепили воздействие ЛСД, сообщая пациентам о том, на что может оказаться похожим умирание. Примером, иллюстрирующим их работу, может служить случай двадцатилетнего негра Дина.

У Дина был рак толстой кишки в последней стадии, когда ему стали применять психоделическую терапию. За несколько лет до этого ему удалили одну почку, на которой была злокачественная опухоль. Доктор Станислав Гроф впервые увидел Дина, когда его мочеточник уже не функционировал из-за воспалительного процесса и происходило отравление организма собственными выделениями. С разрешения Дина доктор Гроф немедленно начал ЛСД-терапию. После восьмидневной прогрессирующей уремии как-то вечером доктору Грофу позвонила жена Дина - Флора. Приехав в больницу, доктор Гроф нашел Дина в полубессознательном состоянии. Несколько родственников пробовали поддерживать с ним словесный контакт, но было ясно, что Дин при смерти. Скоро он впал в бессознательное состояние. В этот вечер доктор Джоун Халифакс приехала в больницу вместе с доктором Грофом, она села у постели Дина и начала читать

ему из книги "Бардо Тодол", давая свой западный вариант восточного учебника умирания. То, что Дин был без сознания, не имело для нее значения, ей хотелось думать, что он все еще в состоянии слышать ее. В сущности, доктор Халифакс предполагала, что Дин движется по направлению к свету, который он может видеть, и попытается слиться с ним, не Испугавшись его блеска. Смерть была неизбежна, и доктор Халифакс учила Дина, как умирать, чтобы облегчить ему этот процесс. Но неожиданно бригада хирургов решила провести операцию и в последний раз попытаться спасти жизнь Дина. Пока Дина готовили к операции, доктор Халифакс продолжала ему читать. Во время операции, длительной и тяжелой, у Дина дважды останавливалось сердце, он находился в состоянии клинической смерти, и оба раза был выведен из нее.

Позже, в отделении интенсивной терапии. Дин посмотрел на доктора Халифакс и сказал: "Вы переменяли платье". Доктор Гроф, не в состоянии поверить, что человек в бессознательном состоянии может заметить и запомнить такую подробность, начал

задавать вопросы Дину. Скоро выяснилось, что, находясь без сознания. Дин воспринимал присутствие в палате людей и был в состоянии запомнить часть разговора. Он даже заметил, несмотря на то что не открывал глаз, слезы, которые в какой-то момент катились по лицу доктора Халифакс. Часть сознания Дина наблюдала окружающее, а другая часть слушала, что рассказывает доктор Халифакс о свете. Сначала Дин видел лишь черную пустоту, затем заметил свет, поплыл по направлению к нему без страха и почувствовал, что сливается с ним. Слова доктора Халифакс, сказал Дин, успокоили его и помогли увидеть свет. Пока все это происходило, еще одна часть сознания Дина видела "фильм" на потолке больничной палаты. Как впоследствии рассказал Дин, "фильм" живо воссоздавал все плохие поступки, совершенные им в жизни. Он увидел галерею лиц людей, убитых им во время войны в Корее, и всех мальчишек, которых он лупил, когда был подростком. Он сказал, что пережил боль и агонию всех людей, которым он причинил зло за всю свою жизнь. Пока все это происходило. Дин также сознавал "присутствие Бога", который смотрел и судил "фильм" жизни Дина.

Дину было что рассказать еще. Он подвергся ЛСД-терапии доктора Грофа и почти умирал естественным образом на больничной

постели, и дважды за время операции пережил клиническую смерть. Дин считал эти четыре случая удивительно схожими и благодарил доктора Грофа и доктора Халифакса за применение ЛСД, которое подготовило его, как он сказал, к тому, что находится за порогом смерти. Дин объяснил: "Без приема ЛСД я бы ужасно страдал от того, что происходит, но, испытав подобные состояния, я несколько не боялся". Дин видел пустоту, туннель, свет, духов и, как он сказал, слышал голос Бога. Вскоре после операции он умер. Можно лишь догадываться, что окончательная смерть не испугала его, а наполнила благоговением и что он принял ее с желанием и благодарностью.

Доктор Гроф - ученый и понимал, что образы, сопутствующие смерти, могут быть вызваны различного рода процессами: разнообразием психодельческих средств, сенсорной депривацией или воздействием монотонного пения, длительной бессонницей или суровым постом и разного рода техникой медитирования и духовной практикой. А также человека могут заставить галлюцинировать, видеть пустоту и сияющие огни и слушать удивительные голоса и небесную музыку полученные тяжелые травмы, стресс, шок и некоторые ментальные расстройства, например психозы (в частности, шизофрения и меланхолия). В самом деле, "образы смерти" становятся естественным следствием в случаях, когда 'мозг человека оказывается в экстремальных условиях. Многие 'культуры используют это явление в религиозных ритуалах

для приобретения трансцендентного или духовного опыта. Индусы используют чередование гипервентиляции с длительной задержкой дыхания; другие народы Востока перекрывают гортань откидывая назад язык или пережимая сонную артерию, путем подвешивания за ноги на длительное время достигается прилив крови к голове и кислородное голодание мозга. Даоисты применяют во время медитаций дыхательную технику, при которой вдыхание воздуха происходит настолько медленно, что пушинка около ноздрей медитирующего остается неподвижной. В некоторых ранних формах крещения голову человека держали под водой до тех пор, пока он не захлебывался. Когда легкие начинали болеть, а крови и мозгу угрожало кислородное голодание, голову человека отпускали. В результате этой процедуры человек оказывался при смерти, и неудивительно, что крещение казалось ему вторым рождением, что оно

и должно было символизировать. На Востоке так поступает иногда гуру (учитель). Он держит голову ученика под водой и дает ему вынырнуть лишь после появления признаков удушья. Когда ученик посиневший, с выпученными глазами хватается ртом за воздух, гуру спрашивает: "Что нужно тебе - знание или воздух?" Считается, что серьезный ученик предпочтет знание. Некоторые философы полагают, что наиболее ранние представления о жизни после смерти сложились на основе рассказов людей, имевших опыт воскрешения.

Существует много способов раздвинуть золотой занавес и увидеть иное царство. Трансцендентность, как мы знаем, играет главную роль во всех встречах со смертью. Техника, примененная доктором Грофом и доктором Халифом, может когда-нибудь стать частью американской "Книги мертвых", еще одну ее главу могут составить наблюдения психиатра Рассела Нойза, доктора медицинского факультета Университета Айовы. Доктор Нойз провел длительное изучение случаев близости внезапной смерти. Его объектами стали те, кто чуть было не утонул, но был возвращен к жизни, люди, которые, спасаясь от пожара, прыгали с небоскребов; альпинисты, которые, пролетев сотни футов, приземлялись на тонкий слой снега почти без травм; пережившие авиакатастрофу или несчастный случай при прыжке с парашютом, наподобие девятнадцатилетнего Боба Холла. В декабре 1972 г. Холл прыгнул с парашютом с самолета близ аэропорта в Кулидже, штат Аризона, его парашют не раскрылся, и он упал на землю со скоростью примерно шестьдесят миль в час. Чудом он выжил. Через несколько дней, оправляясь от травм, среди которых самыми серьезными оказались разбитый нос и выбитые зубы. Холл рассказал репортерам, на что было похоже падение.

"Я закричал. Я знал, что погиб, что жизнь кончена. Все прошлое пронеслось перед глазами, буквально пронеслось. Я видел мамино лицо, все дома, где я жил, военное училище, в котором учился, лица друзей - абсолютно все".

Доктор Нойз сделал вывод, что перед смертью разыгрывается нечто похожее на пьесу в трех актах.

Акт первый. Доктор Нойз называет его "сопротивление". Состояние паническое. Отчаяние толкает на безумные шаги. Актер, один на сцене, пытается одолеть силы, ведущие к неминуемой смерти. Альпинист хватается за скалу или ветви дерева, пытаясь остановить

падение; захлебывающийся пловец с безумной надеждой высматривает плывущий кусок бревна. На этой стадии Холл снова и снова дергал вытяжной шнур своего основного парашюта, затем запасного и, наконец, в панике, изогнувшись, пробовал раскрыть рукой висящий за спиной парашют. Здесь важно осознать, что герой первого действия-эго (я), бодрствующее сознание, скверный актер, полный решимости удержаться, отказывающийся быть уведенным со сцены смертью. Он одержим желанием сохранить настоящее, здесь-и-сейчас, в котором живет. Но в таких почти-встречах-со-смертью эго проигрывает битву. Наконец этот "актер актеров", видя неравенство сил, идет на компромисс, и начинается второй акт.

Доктор Нойз называет этот акт "обозрение жизни". Когда исчерпаны все возможности выжить, перед актером проходит вереница счастливых воспоминаний: семейные пикники, любовное приключение (может быть, не одно), школьные годы, милое детство. Эти и другие воспоминания прокручиваются, как старый любительский фильм, чуть пожелтевший от времени, в романтическом солнечном сиянии. Для многих ведущее настроение второго акта - ностальгия. Интересно отметить, что, когда смерть на ступает медленнее, как в случае Дина, "обозрение жизни" может приобретать пугающую тональность - человек воскрешает воспоминания о том, в чем чувствует себя виновным. Поскольку у эго не остается настоящего, оно заново переживает прошлое - все что угодно, чтобы избежать столкновения со смертью, акта, в котором, как ему (эго) понятно, оно не играет роли. Доктор Нойз называет третий акт "переходом". Когда разум включает проектор памяти, эго, как мы знаем, обычно молчит. Так определена его роль в пьесе. Появляется новое действующее лицо - та часть нашего сознания, которая ценит духовное выше телесного, та часть, о существовании которой мы могли и не подозревать. Поскольку физическое тело перестает иметь значение, становится не важным и то, что врежешься в землю на скорости шестьдесят миль в час; сознательная жизнь больше не имеет ценности. Дух освободился от оков сознания и способен воспарить над физическим

ским уровнем-пережить ОВТ. Боб Холл наик, это потрясающим.

Керес Кросби, которая чуть не утонула в детстве, считает именно этот случай высшей точкой своей жизни: "Я видела усилия,

направленные на то, чтобы вернуть меня к жизни, и пыталась не вернуться. Мне было всего семь, я была довольно ребячлива, но этот момент не сравним ни с чем в жизни - это было чистое счастье". Алберта Хейма, швейцарского геолога, который пережил падение во время восхождения в Альпах в 1892 г., собственный трансцендентный опыт навел на мысль собрать информацию у тридцати людей, имевших подобный опыт. Хейм обнаружил, что как раз в мгновения перед "смертью", чувствуя, что освободились от тела, они слышали небесную музыку, видели чудесный свет и испытывали покой и вдохновение. Они не испытывали сожаления, что "умирают", и продолжали думать, что если бы могли выбрать, то не вернулись бы к жизни.

Интересно отметить различие ощущений людей, переживших внезапную почти-смерть, которую изучали доктор Нойз и Алберт Хейм, и тех людей, которые пережили клиническую смерть. Явление внезапной смерти разыгрывается в трех актах. Люди же, оказавшиеся в состоянии клинической смерти на операционном столе, - поскольку они уже без сознания, из-за шока или из-за наркоза - присутствуют лишь на третьем акте. Они избавлены от всегда неприятного первого акта и временами неприятного акта второго. Подобно опоздавшим зрителям, они занимают свои места как раз перед кульминацией. Возможно, что неудачливые самоубийцы, зашедшие так далеко, что получили трансцендентный опыт, стремятся вернуться и повторяют свою попытку, возможно, с большим успехом.

Дин, двадцатилетний негр, пережил встречи со смертью второго и четвертого рода. Он испытал индивидуальный, необычайно красивый опыт, а также привел свидетельство того, что воспринимал окружающее, пока находился без сознания. Доктор Гроф и доктор Халифакс также пережили встречи со смертью встречи третьего и четвертого рода.

У сорокадвухлетнего терапевта Мэттью был обнаружен неоперабельный рак поджелудочной железы. Болезнь застала его врасплох, у него был удачный брак, красавица жена, трое детей и неплохая врачебная практика. Мысль о собственной смерти приводила его в отчаяние, и он обратился к доктору Грофу (Мэттью был хорошо знаком с ЛСД-терапией неизлечимо больных раком, он даже направил в свое время нескольких пациентов к доктору Грофу.) Однажды

Мэттью получил 200 микрограммов ЛСД и примерно через час впал в иное состояние сознания, 'при этом он слышал классическую музыку, которую бпредиЛил как

"неземную". Он произносил отрывки фраз: "Мир и Вселенная... все-одно... ничто и все... блистательный конец... его величества владения... поэтому я бессмертен... это правда!" Дебора, его жена, поражалась, слушая, что говорит ее прагматичный, склонный к анализу муж.

Мэттью ощущал опыт с ЛСД как "пребывание в теплом коконе, окруженным бесконечной любовью, чувствуя себя беспомощным, но счастливым и вне опасности". До сих пор в его размеренной жизни самым сильным впечатлением была любовь к Деборе, ее теплое тело и супружеские объятия. После вызванных ЛСД стран ствий ему стало легче принять смерть, но физическое его состояние ухудшилось. Доктор Гроф и доктор Халифакс должны были уехать в Хартфорд, в Коннектикуте, на два дня. Беспокоясь за Мэттью, доктор Джоун Халифакс навестила его перед отъездом, и он спокойно сказал ей: "Нет смысла бороться дальше, если пришло время уйти... Не беспокойтесь, все в порядке". Мэттью знал, что умирает. Доктор Халифакс хотела остаться при нем, но дела заставляли ее ехать. '

Доктор Гроф и доктор Халифакс остановились в отеле в Харт форде. Она проснулась в три часа утра. Ей снился Мэттью: он появился, улыбаясь и повторяя последние слова, которые она слышала от него: "Все будет в порядке". У нее возникло ощу щение, что Мэттью только что умер. Когда наутро они позвонили в больницу, им сказали, что Мэттью умер в три часа утра.

Прием воздействующих на сознание лекарств не может счи таться легким способом взглянуть на небеса или получить пред ставление, на что похоже умирание. Психоделики искажают действительность и в некоторых случаях приводят того, кто ими пользуется, на вершину опыта (хорошего или плохого), но не дают ему превзойти действительность. Они могут открыть двери вос приятия, но не всегда могут открыть небесные врата. В этом важ ное отличие здорового человека, принимающего галлюциногены, и смертельно больного. Мы видели, что некоторые физиологиче ские и психологические признаки смерти могут быть обнаружены за год до того, как человек умрет. Телу и подсознанию известно, что смерть неминуема. В случае смертельной

болезни у пациентов в последний период присутствует еще и осознание смерти. Это в значительной мере влияет на психоделический опыт умирающего, делая его отличным от других наркотических странствий.

Не страх ли является причиной нашей веры в загробную жизнь? Не пускает ли в ход против нас наше гордое эго идею вечной загробной жизни? Во всяком случае, у человека, находящегося при смерти, достаточно оснований желать жизни после смерти и верить в нее. Страх смерти, говорят нам, глубоко укоренен в человеке. Проведено огромное количество исследований о смерти

и умирании, и большинство их утверждает, что каждый, естественно, боится умирать, что страх смерти запрограммирован в наших генах. Но при ближайшем рассмотрении литературы о психологической готовности к смерти мы находим, что страх проявляется только у подростков и детей старшего возраста и лишь в случае, когда у них есть время сосредоточиться на этом. Нет доказательств, что этот страх - естественный и неизбежный компонент нашего поведения. Напротив, у народов, где смерть обсуждается более открыто и рассматривается как часть жизненного процесса, страха смерти нет. "У других биологических видов,- замечает биолог Лайэл Уотсон,- нет ничего, указывающего на то, что смерть является одним из стимулов, заставляющих животных инстинктивно избегать опасных ситуаций. Когда молодые шимпанзе достигают определенного возраста, они предпочитают без какого бы то ни было обучения избегать столкновений со змееподобными объектами. У них вырабатывается тенденция реагировать страхом на стимулы, ассоциирующиеся с опасностью, но мне не известен ни один организм, который бы демонстрировал при родный страх перед смертью как таковой". Мы учимся бояться смерти, и существуют всевозможные свидетельства того, что при соответствующей тренировке и подготовке мы можем полностью преодолеть этот страх. Для того чтобы увидеть, как это делается - чтобы обучиться искусству умирания,- мы должны обратиться к Востоку.

Тибетские монахи в течение столетий учили людей, как умирать. Мы имеем в виду не работу врачей со смертельно больными и их семьями, чтобы помочь им принять болезнь и ее неизбежные последствия. Это другое, очень нужное служение, одно из тех, что

понемногу развиваются в стране. Но под искусством умирания мы имеем в виду паранормальные аспекты смерти.

Рассказы стоявших на краю могилы свидетельствуют о том, что смерть может быть гораздо менее страшной, чем принято думать, и сам момент смерти может оказаться не эмоциональной катастрофой, а при должной подготовке может стать наслаждением. В самом деле, если с ранних лет мы будем учиться искусству умирания, как этому учат в восточных сектах, не нужно будет утешать смертельно больных или их семьи. Двадцатишести летняя Лоретта Сайке прошла этот трудный путь.

Лоретта обнаружила, что необычайная сонливость и слабость которые она ощущала около года, были симптомами лейкемии. Состояние ее ухудшалось, и ей пришлось оставить место официантки в Бостоне и большую часть времени проводить дома. Вскоре Лоретта осознала, что радиационная терапия не помогает и что ей, возможно, придется лечь в больницу. Хотя врачи не могли сказать Лоретте, сколько она проживет, она поняла, что оста

лось немного. Самое большее - не";ки.лько месяцев. Лоретта не могла примириться с перспективой смерти. Она была воспитана в римско-католической вере, но "отошла от веры" в колледже, сочтя, что вера "не удовлетворяет ее в интеллектуальном отношении". На пороге смерти официальная религия не привлекала ее. "Мои врачи очень добры ко мне,- говорила Лоретта,- но они ничем не могут помочь. От друзей. мне больше пользы". Ее друзья, супружеская пара, ее ровесники, слышали, что недавно в Нью-Йорке в Дачис Каунти открылся монастырь тибетских буддистов, возглавляемый пятнадцатым Гялва Кармапа. Лама, который прибыл из Индии, чтобы основать монастырь,- большой авторитет в области обучения умиранию. Лоретта была слишком слаба для поездки в Нью-Йорк. Друзья в конце концов определили ее к пандиту, родом из Индии, который обучал тибетскому способу умирания.

Два вечера в неделю он читал ей тексты из тибетской "Книги мертвых" и свои сочинения о смерти, трактующие основы восточной философии. Это очень помогло Лоретте. Она поняла, что смерть - не более чем мгновение в бесконечном потоке опыта от "до рождения" к "после смерти", что рождение и смерть постоянно сменяют друг друга в жизни человека, что, если сохранять ясное и спокойное состояние

ума во время умирания, опыт смерти может оказаться духовным и освобождающим и что печаль друзей и близких людей затрудняет умирание, затягивая уход души и мешая духовному освобождению.

Лоретта также узнала, что различные события, происходящие после смерти, называются бардо. Последовательный опыт бардо начинается со смерти человека и длится сорок девять дней. Бардо состоят из небес и ада, демонов и будд. Учитель рассказал Лоретте, что каждый из символов представляет собой состояние разума. Бардо воссоздают большую часть состояний разума, привычек, памяти о жизни умершего. Царство ада, например, это нарастание перемешанных эмоций, порожденных параноидальным страхом.

Каждое бардо может быть либо ловушкой, либо выходом к свободе, в зависимости от того, как воспринять его. Бардо ревнивых богов, например, возникает как результат зависти, которую умерший испытывал в жизни. Напуганный этими внушающими трепет видениями обречен на свой собственный ад. Но тот, кто смотрит на них спокойно, просто как на порождения собственного разума, умирает легко.

Учитель рассказал Лоретте, что перед ней могут предстать все самые страшные видения, но, если она расслабится и проплывет сквозь все, что может с ней случиться, она испытает лишь мир и спокойствие. Только если человек противится, эмоциональное воздействие галлюцинации становится ощутимым. Этот совет

Лоретта могла принять осознанно. Она иногда курила марихуану а в колледже несколько раз пробовала галлюциногены разных видов. Она знала, что сопротивляться галлюцинации может оказаться приятным. Лоретта решила, что счесть пугающие смертные видения порождением собственного мозга нетрудно. В тибетском учении она увидела несущую утешение путеводную нить¹ сквозь смерть, и она могла перекинуть свой собственный МОСТИК между тибетским способом умирания и имеющимся у нее опытом. Когда мы последний раз беседовали с Лореттой, ей еще не хотелось умирать, но, зная, что смерть неизбежна, она была готова пройти сквозь нее без страха.

Для многих одним из самых привлекательных моментов тибетского учения является то, что смерть в нем - не больше, чем сдвиг¹ в сознании, перенос разума на более высокий уровень, а также то что

каждый раз, когда буддист медитирует, он переживает некий вид смерти. Последняя смерть происходит вне физического тела

Это учение представляет собой сердцевину философской мысли в буддийской общине Ваджрадату в Баулдер, в штате Колорадо. Она основана ламой Чогиам Трангпа, а сейчас существует под руководством его ученика американца Озела Тендзйна. Община имеет около шестисот последователей и занимается обучением людей всех возрастов, как умирать, и много работает с безнадежно больными. Возникают и другие общины. Институтом развития гармоничного человеческого бытия в Крестлайне, в штате Калифорния, руководит овладевший наукой Востока Э. Дж. Гоулд специализирующийся на "обучении осознанной смерти". Доктор Джон Милли, ведущий специалист по исследованию разума полагает, что философия Гоулда - слияние восточных и западных идей - величайшее достижение в понимании смерти и возрождения.

Самое трудное в умирании, учит Гоулд, это суметь продержаться в сознании в течение всего процесса смерти-перехода возрождения. (Под возрождением Гоулд понимает возникновение сознания заново на более высоком уровне существования, не обязательно телесное перевоплощение - этот процесс может произойти гораздо позже.) Чтобы избежать бессознательного состояния, или "пробела" во время умирания и, таким образом, лишиться опыта смерти, человек должен быть подготовлен. Особая подготовка, необходимая для того, чтобы умереть осознанно, не просто представляет собой интеллектуальное знакомство с описанием опыта смерти, говорит Гоулд. "Поскольку сам интеллект должен разложиться во время перехода, необходим более глубокий уровень подготовки, если не хотеть быть ошеломленным и перенесенным бессознательно в новое рождение". Гоулд полагает, что отсутствие подготовки к смерти и осознанному возрождению

может объяснить, почему всего лишь около пятнадцати процентов людей, вернувшихся к жизни после клинической смерти, пережили опыт, о котором могли рассказать. В характере этих людей существует нечто, позволившее им "остаться бодрствующими" во время смерти, в то время как другие выжившие не помнят ничего.

За последние десять лет Гоулд обучил "науке осознанной смерти" сотни людей. Его девизом служит совет пророка Магомета: "Умирай прежде смерти", поскольку он считает, что человек должен в жизни

пережить смерть (или мини-смерть), если он хочет контролировать события последнего ухода из физического мира. Смерть, по утверждению Гоулда, путем определенных упражнений в медитации и самовозбуждаемых, самоконтролируемых ОБТ, это "отказ от тенденции цепляться за иллюзию" иллюзию смерти как конца и фальши утверждения, что жизнь — это единственная жизнь. "Реальна лишь смерть,-говорит Гоулд.- Если однажды вы поймете, что жизнь - это быстротечная иллюзия, насколько бы реальной она ни выглядела, значит, вы научились умирать". Принцип Гоулда "жизнь есть иллюзия" привлек множество последователей, но овладение его методикой длительно и требует приверженности и сосредоточенности. Он так же предполагает готовность отказаться от многих дорогих сердцу западных понятий.

Гораздо более западную и гораздо более практичную, с точки зрения врачей, подготовку к смерти предлагает доктор Дж. Уильям Уорден, профессор психологии Гарвардского университета и руководитель проекта "Омега", рассчитанного на восемь лет изучения неизлечимых заболеваний и смерти, проводимого больницами в Бостоне.

Доктор Уорден разработал захватывающую программу, именуемую "Личное осознание смерти" (ЛОС), и написал прекрасную книгу с тем же названием. Каждый может проверить себя при помощи теста доктора Уордена, чтобы измерить свое ЛОС, и результаты могут оказаться удивительными. Безнадёжно больные утверждают, что этот тест изменил их последние несколько недель жизни, и даже здоровые люди, пройдя этот тест, получали совершенно новый взгляд на смерть. Программа доктора Уордена даёт возможность определить, насколько вы готовы к смерти, как эта готовность (или её отсутствие) влияет на вашу повседневную жизнь, как, увеличивая своё ЛОС, вы не только расстанетесь со страхом смерти, но увидите вашу жизнь в более богатых, благородных и более реалистических красках. Тест ЛОС возник на основе многолетних наблюдений за умирающими и их семьями. Вот не большая выборка вопросов, на которые пациенты, (или здоровые люди) должны ответить со всей откровенностью:

В каком возрасте вы ожидаете, что умрете? Когда бы вам хотелось умереть? Почему? Каким образом вам больше всего хотелось бы

умереть? Выберите способ и объясните причину выбора. Каким образом вам меньше всего хотелось бы умереть? По чему?

Напишите собственный некролог. Как будут люди вспоминать вас? Как бы вам хотелось, чтобы вас вспоминали? Опишите, как вы видите смерть. Если бы вы были неизлечимо больны, хотелось бы вам знать

когда вы умрете? Что бы вы могли отдать за продление жизни? Руку? Ногу^ Глаз?

Теперь напишите завещание.

Кого бы вам хотелось, умирая, видеть рядом? Почему? Когда я думаю о смерти, я думаю о... (докончите фразу) Вопросы следуют один за другим. Выбор огромен: что вы в данный момент чувствуете по отношению к смерти? Вы можете сделать выбор из двадцати слов: испуг, безразличие, счастье и т. д. Все ответы доктор Уорден подсчитывает и в результате определяя ваш тип ЛОС. "Я дал этот тест коллегам,- сказал он нам, и обнаружил, что он изменил их отношение к смерти".

Предпосылки, лежащие в основании теста доктора Уордена довольно просты. Самое большое препятствие для того, чтобы правильно воспринять жизнь, является неспособность большинства людей справиться с мыслью о неизбежности смерти. "Умом, говорит доктор Уорден,- мы понимаем, что наши тела должны сгнить, истлеть, но смерть настолько глубоко ранит наши чувства что мы предпочитаем думать о ней как об "уходе", "большом сне" Разве мы не гримируем и не одеваем трупы так, чтобы ОНИ выглядели шокирующе живыми? Стариков, тяжелобольных ил1 больных неизлечимо тест доктора Уордена может в какой-то мер" просветить. Он покажет им ближайшую реальность, которая существует в разуме каждого на подсознательном уровне. А еслр постановка этих вопросов может привести к их полному осмыслению, произойдут глубокие личностные изменения. Для не которых желание жить может оказаться настолько сильным что они просто отказываются умирать, когда приходит их час И побеждают.

Один из самых удивительных примеров того, как человек прожил гораздо дольше, чем предсказывали врачи, рассказал Вof Ривз,

священник пресвитерианской больницы в Нью-Йорк Сити. Его знакомая, погибавшая от рака, сказала ему, что ей очень важно дожить до Нового года, до которого еще оставалось несколько

месяцев. Она даже побилась с ним об заклад на доллар, что доживет до Нового года. Священника порадовало, что она способна реально смотреть на собственную смерть, и он принял заклад, но ни тот ни другая не сказали об этом ее семье. Священник Ривз встречал Новый год с этой женщиной и ее родственниками. Когда часы пробили полночь, все запели и подняли бокалы, поздравляя друг друга, а больная, сидя среди членов семьи в кресле на колесиках, протянула ладонь Ривзу и улыбаясь смотрела, как он лезет в карман и вручает ей новенькую долларовую бумажку. Она взяла доллар, крепко зажала, сложила руки на коленях и умерла. Она оставалась в живых благодаря силе духа, и ее жизнь продолжалась, пока не достигла предела, намеченного ею самой.

Иногда желание жить может поддерживаться в больном чувством ответственности за семью. Как-то осенью доктор Уорден встретил молодую женщину-мать, неизлечимо больную раком. После того как она узнала, что состояние ее здоровья может быстро ухудшиться и она, возможно, не доживет до конца года, доктор Уорден увидел на ее лице решимость. Подумав о своих маленьких детях, она заявила: "Будь я проклята, если умру в рождество, а у детей прекрасный праздник будет навсегда связан с моей смертью". Женщина с потрясающей решимостью и силой боролась за жизнь. Рождество прошло, и январь близился к концу, когда она умерла.

Приведенные выше случаи показывают, что смерть часто является состоянием, духа и что инстинкт смерти и способность приблизить или отдалить ее коренится глубоко в нашем подсознании.

СМЕРТЬ, КОГДА ТЫ УЖАЛИШЬ?

"Умрешь ты, и Смерть не замедлит, предстанет с усмешкой своей"**, - написал поэт Шелли в стихотворении "К Ночи". Если бы момент смерти было так легко обозначить!

Джозеф Б. Кеннеди считал, что видел свою тринадцатилетнюю дочь Джолин умершей 13 июля 1974 г. в больничной палате в Хай-Пойнт, штат Северная Каролина. Стоя рядом с постелью дочери, он слушал, как ее дыхание становилось все медленнее и наконец замерло. Он держал ее тонкую руку и ощущал, как пульс слабел, а рука

постепенно холодела. Наконец он увидел, как зрачки ее расширились, а глаза застыли. Такой взгляд был ему знаком, он помнил его с давних дней, когда был методистским священником и причащал умирающих в больнице в Атланте. После того

как Джолин была признана мертвой, Джозеф Кеннеди получил разрешение на то, чтобы изъять у нее и сохранить замороженными те органы, которые могут оказаться нужными для трансплантации. Затем он покинул больницу и начал заниматься похоронами, при чем тело его дочери подлежало кремации.

В операционной Мемориальной больницы Хай-Пойнт доктор Чарльз Роу готовился к тому, чтобы удалить глаза и почки Джолин. Инструменты были разложены на зеленой материи под рукой у хирурга, и он уже собирался сделать разрез на правом глазу Джолин, чтобы удалить роговичку, как вдруг она снова начала дышать - слабо, но самостоятельно.

Джозеф Кеннеди принимал от родственников соболезнования, когда узнал, что Джолин жива. "Мне хотелось избить кого-ни будь. Мне хотелось расцеловать врача,- рассказывал он.- Я был настолько переполнен чувствами, что и не передать. Я готов был бегать кругом больницы". Что же, врач, определивший, что Джолин умерла, допустил грубую ошибку? Нет. Просто момент смерти не всегда можно точно определить. И поэтому кто поручится, что люди, у которых берут органы для пересадки, действительно мертвы? А кто возьмет на себя смелость утверждать, что пребывающий вне тела не наблюдает, как врачи прекращают бороться за его жизнь и объявляют умершим, накрывают простыней и увозят в холодильную камеру? Может быть, он молит врачей, чтобы они сделали еще попытку вернуть его к жизни? Многие врачи задумываются над этим.

Неясность в определении истинного момента смерти создает также юридические проблемы. Хью Смит и его жена Луси попали в автомобильную катастрофу. Хью погиб на месте, его жену в бессознательном состоянии отвезли в больницу. У них не было детей, и в завещании каждого наследником был назван другой. При вступлении завещаний в силу юрист считал миссис Смит наследницей, хотя она не пришла в сознание и умерла в больнице спустя семнадцать дней после аварии. Таким образом, миссис Смит унаследовала все имущество мужа, которое затем перешло к ее родственникам. Родные Хью Смита

опротестовали это решение. Племянник подал в суд и заявил, что оба - Хью и Луси Смит "скончались, утратив способность к волеизъявлению в один и тот же момент, и их гибель как человеческих существ последовала в одно и то же время в результате автомобильной аварии". Суд, основываясь на сделанном в 1951 г. определении смерти законом, установил, что "человек, который дышит, хотя и находится без сознания, жив". Имущество досталось родным Луси Смит.

Не так давно казалось несложным определить, умер человек или жив. Нужно было поднести к его лицу холодное сухое зеркальце или капнуть в глаз табачного сока и ждать реакции. Или можно

было нащупать пульс и слушать сердцебиение. Все это считалось надежными методами, так как смерть означала прекращение сердечной и легочной деятельности. Случай Луси Смит включил в дефиницию смерти в штате Северная Каролина определение активности головного мозга. Уточнения множатся. Аппаратура, используемая для поддержания жизни, делает почти невозможным определить момент смерти. Аппараты искусственного дыхания или аппараты искусственное сердце-легкие поддерживают в теле жизнь, а электроэнцефалограф свидетельствует, что у человека могут быть отмечены мощные биотоки мозга даже после прекращения деятельности сердца и легких. И действительно, многие(врачи в настоящее время придерживаются мнения, что может1 вовсе не существовать того, что мы именуем "моментом смерти"

"Не существует магического момента, когда жизнь исчезает, говорит Роберт С. Морисон, профессор Корнельского университета. - Смерть больше не является отдельным, ясно очерченным моментальным явлением, как и детство, отрочество, средний возраст". Постепенность смерти становится сейчас заметнее, чем когда бы то ни было, говорит Морисон. "Мы знаем, что различные органы тела могут оставаться живыми в течение месяцев, после того как его центральная система отказала". Этот факт имеет не только медицинские или юридические последствия, но также и религиозные. Если смерть - процесс постепенный, то когда душа или то, что французский философ Анри Бергсон называл *l'elan vital* *, то, что отличает человека от остальных живущих на земле существ, покидает тело? Теологи могут и так и этак трактовать этот вопрос, но врачи и юристы нуждаются в ответе безотлагательно.

В этом отдалает себе отчет Майкл Скуед. В июле 1977 г. его пятилетняя дочь Лора заболела тяжелой болезнью горла. Опре делили, что у нее гемофилический грипп типа Б, захватывающий надгортанник и препятствующий дыханию. Болезнь развивалась настолько быстро, что прежде чем Скуед доставил дочь в медицин ский центр Нэссоу Каунти на Лонг-Айленде, ее дыхание уже около часа было затруднено. Лора находилась при смерти и по прибытии была помещена под аппарат искусственного дыхания. Врачи были убеждены, что ее мозг сильно поврежден. Прошла неделя, и для определения размеров повреждения была сделана энцефалограм ма, показавшая совершенное отсутствие мозговой деятельности. Лора Скуед была мертва. Или нет? Законодательством штата Нью-Йорк не принято определение "смерть мозга", хотя в больни цах оно в ходу. Майкл Скуед доказывал, что, пока тело его дочери живет, он требует, чтобы были приложены все усилия, чтобы вер нуть ее к жизни, и он возбудил дело против больницы, когда врачи

ослабили усилия в отношении Лоры. Майкл Скуед считал, что в его дочери еще "теплится жизнь". "На мой взгляд,- говорил он,- чудо еще возможно, и я сделаю все, чтобы дать Лоре шанс вернуться". Успехи медицины в возвращении людям жизни все ляют во многих надежды - иногда оправданные, иногда нет.

В 1968 г. группа гарвардских врачей дала определение "смерти мозга". По широко распространенному определению у человека должна вычерчиваться прямая самописцем ЭЭГ в течение двад цати четырех часов, затем, после какого-то времени, ЭЭГ должна быть снята еще раз для проверки, и, если окажется, что вычерчи вается прямая, человек мертв. Это означает, что человек находится в необратимой коме, и если даже будет выведен из такого состоя ния, то принужден будет влачить растительное существование.

Многие штаты не узаконили определения "смерть мозга". Те перь новый прибор, сконструированный доктором Арнолдом Старром, неврологом Калифорнийского .университета в Ирвине, может внести уточнения в определение смерти мозга - и в некото рых случаях отменить его. Прибор Старра в тысячу раз чувстви тельнее ЭЭГ, показывает активность глубоко в центре мозга. Док тор Старр уже доказал, что двадцать шесть человек, которые счи тались мертвыми по

данным, установленным ЭЭГ, были живы, и нескольких из них удалось вернуть к жизни - без мозговых повреждений!

Определение "смерти мозга" может быть очень затруднено. Невролог из Онтарио недавно доказал, что прочтение ЭЭГ не всегда может оказаться верным. Доктор Эйдриан Антон из Макмас терского университета в Гамильтоне, в Онтарио, произвел анализ биотоков студенистой массы формой и размером с человеческий мозг. К удивлению многих, он получил запись, которая легко расшифровывалась как свидетельство жизни. Эксперимент проводился в отделении реанимации, и волнистые линии, даваемые студнеобразным веществом, отражали случайные электрические сигналы, идущие от включенных рядом аппаратов искусственного дыхания, аппаратов внутривенного вливания и человеческой деятельности. Опыт был произведен как бы в шутку, но доктор Антон при обсуждении, как определить смерть, подчеркнул следующее: "Необыкновенно трудно получить прямую линию ЭЭГ даже при наличии смерти мозга. Существуют сотни явлений, которые могут приводить к неверному прочтению".

Доктор Хенри Бичер, известный врач, возглавлявший в 1968 г. Гарвардский комитет, который предложил определение смерти как необратимой комы, когда были оглашены гарвардские критерии, настаивал: "Какой бы уровень [активности биотоков мозга] мы ни выбрали, это произвольное решение,' если иметь в виду, что электронное оборудование становится все более сложным, что то,

что когда-то расценивалось как прямая линия ЭЭГ, может быть рассмотрено как характерные для жизни волны". Прибор доктора Арнолда Старра подтвердил предсказание доктора Бичера. Очень трудно ответить на вопрос: когда умерший оказывается за гранью, откуда его нельзя вернуть к жизни? Разумеется, какие-то определения должны существовать, на которых бы сошлись юристы, врачи и теологи. Но до согласия далеко, так как проблемы, связанные со смертью, становятся еще сложнее, если мы рассмотрим процесс умирания.

Что такое смерть - процесс или явление? Это не просто игра словами. С одной стороны, считается, что смерть - это ясно очерченное событие, которое означает конец жизни. С другой стороны, умирание рассматривается как долгий, растянутый процесс, начи

нающийся вместе с началом жизни и не завершающийся, когда гибнет последняя клетка тела.

Первая точка зрения более традиционна, она глубоко укоренена в нашей литературе, искусстве и законах. Понятие "момент смерти", очевидно, основано на наблюдении драматического, единого, резкого действия, наподобие последнего вздоха. "Те, кто наблюдает напряженную агонию, легко могут счесть, что это особое, с важными последствиями событие произошло,- говорит доктор Морисон,- что смерть пришла, а жизнь ушла". Этот взгляд принят и некоторыми врачами и теологами, потому что освобождает их от внимания к некоторым невписывающимся фактам.

Если непредвзято рассмотреть биологические факты, определяющие понятие смерти, то обнаружится, что они так же нечетко выражены, как и понятие рождения. Человеческое существо начинает жить неприметно, неосознанно и в неизвестное время, в результате соединения случайных клеток. Через несколько часов клетка делится. Число живых клеток в организме продолжает возрастать в течение примерно двадцати пяти следующих лет, затем медленно начинает убывать. (Здесь проходит линия биологического деления на "молодых" и "старых".) Если это рассмотреть таким образом, то большую часть жизни мы проводим в умирании.

"По многим причинам,- говорит доктор Морисон,- легче определить начало процесса, рождение, чем конец, смерть". Считается, что растущий плод становится постепенно более "ценным" с течением времени; его строение усложняется, и его потенциал здоровой, продуктивной жизни возрастает. На другом конце жизни процесс идет в обратном направлении; принято думать, что жизнь умирающего пациента постепенно становится все менее сложной и богатой и в результате меньше заслуживает продолжения или сохранения. Таким образом, то, что когда-то было ценным, обесценивается. Верно или нет, но так выглядит традиционное рассуждение.

По обычному медицинскому определению, клиническая смерть происходит, когда самопроизвольно необратимо прекращаются дыхание и сердцебиение. Кровь перестает циркулировать, в мозг не поступает кислород. Если не начать немедленно искусственно возвращать человека к жизни, наступает смерть мозга: мозг при нормальной температуре тела не может выдержать без кислорода

дольше пяти минут. Опираясь на этот факт, помощник прокурора округа Томас Дж. Манди доказал летом 1976 г. перед Верховным судом штата Массачусетс пограничный случай смерти мозга.

В два часа десять минут пополудни 24 августа 1975 г. Роналд Салем, белый, тридцати четырех лет, остановился купить сигарет в угловой лавке на Коламбия Поинт, в заселенном преимущественно черными новом квартале в Дорчестерском районе Бостона. Когда он шел обратно к своей машине, ему в голову попала бейсбольная бита, брошенная Зигфридом Гоулдстоном. Салем перенес две операции в Бостонской городской больнице, они не увенчались успехом; два сделанных теста на биотоки мозга не обнаружили ничего. Роналд Салем был мертв. Врачи отключили аппаратуру, поддерживающую жизнь Салема, а Гоулдстон был обвинен в убийстве без смягчающих обстоятельств. Манди выдвинул обвинение: не Гоулдстон, а врачи убили Салема, если бы врачи приложили больше усилий, Салем мог бы остаться в живых. Во всяком случае, настаивал помощник прокурора, подсудимый виновен только в том, что нанес удар погибшему, но не в том, что убил его. Наконец, весной 1977 г. массачусетский суд разошелся во мнениях и, приходя к соглашению, первым из верховных судов страны принял определение смерти мозга. "С медицинской точки зрения,- объяснил Манди суду,- даже если сердце и кровообращение остановились, человек не считается умершим, пока не умрут клетки мозга".

Все десять миллионов клеток мозга? Половина их? Манди, разумеется, не уточнял сколько. И даже не задумывался над этим. Но врачи, которые пытаются определить смерть, должны будут иметь в виду и это.

Поскольку тело умирает постепенно, значит, мозг также. При кислородном голодании сначала умирает высокоразвитая мозговая кора, та часть мозга, где регистрируется восприятие и откуда идут импульсы волевых актов. Мозговая кора - часть мозга, которая участвует в накоплении памяти, которая вырабатывает решения и где происходят мозговые процессы, связанные с языком, логикой, математикой. Затем умирает средний мозг и, наконец, ствол. При необратимом разрушении высших уровней головного мозга, при неповрежденном стволе - примитивном жизненном центре нижних

уровней нервной системы - человек будет постоянно пребывать без сознания, но его сердце и дыхательные органы

могут продолжать работать. Несомненно, большая часть мозга Салема была повреждена, поэтому его дыхание нужно было поддерживать при помощи аппаратуры. Когда все части мозга умирают, наступает биологическая смерть, или полное пресечение биологической жизни. Но даже после биологической смерти органы мертвого тела могут какое-то время сохраняться живыми при помощи химических и механических методов. Так, сейчас можно сохранить в течение нескольких дней легкие, сердце и конечности гильотинированного.

Множество клеток тела, однако, продолжает какое-то время жить своей собственной жизнью после биологической смерти. Мускулы, например, реагируют на электрические раздражители до двух часов после смерти. Волосы и ногти могут продолжать расти в течение суток или дольше. Известно много случаев эксгумации трупов, при которых отмечались сильно отросшие волосы и ногти. С другой стороны, некоторые группы клеток даже могут быть удалены из тела после смерти и сохраняться живыми и функционировать, в некоторых случаях - бесконечно, в искусственной среде.

В выяснении сути жизни и смерти бывает трудно определить различие между живой и неживой материей. Если определять жизнь как способность воспроизводить и группировать - обычное определение в биологии - границы термина будут неясны. К примеру, рабочая пчела бесплодна и потому не может воспроизвести себя. Разумеется, это не значит, что она мертва. Особенно парадоксальны вирусы, которые обладают способностью воспроизводиться и группироваться, подобно живым организмам, в то же время имея структуру неживого кристалла. Это представляет интерес в связи с попытками обнаружить жизнь на других планетах нашей Солнечной системы. Третья возможность, редко рассматриваемая, состоит в том, что иногда нельзя определить считать ли что-то живым или нет.

3 ноября 1977 г. ученые из Университета Иллинойс объявили, что обнаружили редкую группу бактерий, которые живут в водородной среде, двуокиси углерода и при высоких температурах и не выносят кислорода - кислород убивает их. Организмы, которые, как предполагается, еще старше, чем известные нам - четыре миллиарда лет,

генетически настолько отличны от того, что существует, что доктор Карл Веуз, руководитель исследовательской группы, расценивает их как новое "третье царство" живой материи. Бактерии, встречающиеся в лишенных кислорода условиях, таких, как пища варительная система жвачных животных, гниющие нечистоты и геотермальные горячие источники, содержат также витамины, нигде больше не обнаруженные. Поскольку в ранние эпохи атмосфера Земли состояла по большей части из водорода и двуокиси

углерода и было намного жарче, чем сейчас, доктор Веуз полагает, что новообнаруженная форма жизни могла служить для "поглощения" вредной атмосферы и, таким образом, создавать кислородную среду, в которой развивалась животная жизнь: удивительная бактерия была вытеснена в бескислородные условия. Принимая во внимание различные химические условия других планет, трудно даже предположить, какие формы жизни могут быть обнаружены и насколько возможно будет классифицировать их как живую или неживую материю, исходя из земных стандартов. Спектр жизни может оказаться намного шире, чем мы предполагаем.

Клетки Ха-Эл, например, представляют собой случай, заслуживающий глубокого внимания с биологической и философской точки зрения. Клетки принадлежат женщине, умершей в Балтиморе более четверти века назад, - женщине, которая, возможно, оказалась ближе к реальному бессмертию, чем кто-либо еще на этой планете. Хотя она уже давно умерла и похоронена, клетки, взятые из её шейки матки, живут в лабораториях мира. Ха-Эл это ее инициалы, которые до сих пор часто появляются в научных журналах, а ее ферментативная и хромосомная сигнатуры до сих пор являются стандартами, по которым измеряется поведение других клеток. История миссис Ха-Эл заслуживает внимания.

В феврале 1951 г. в гинекологическую клинику больницы Джо на Хопкинза в Балтиморе обратилась молодая негритянка. У нее наблюдались частые и нерегулярные вагинальные кровотечения. При обследовании обнаружили мягкую кровоточащую область на шейке матки, перерождавшуюся в раковую опухоль. В то время ученые не умели выращивать и культивировать для изучения раковые клетки. По неизвестным причинам для нескольких раковых клеток этой женщины технические условия оказались благоприятными, и вскоре врачи

больницы Джона Хопкинза стали рассылать большое количество выращенных раковых клеток, которые стали мировым стандартом в исследованиях рака. С ними работали во всех лабораториях. Если бы не было клеток Ха-Эл, исследования рака отстали бы на десятки лет от сегодняшнего уровня. До сего дня сохраненные клетки содержат генетическую информацию о женщине из Балтиморы, которую врачи годами именовали Хелен Лейн. Однако в 1971 г. было выяснено ее подлинное имя - Хенриетт Лак, и журналисты принялись атаковать семейство Лак дурацкими вопросами: что они ощущают по поводу того, что их мать продолжает жить в виде клеточной культуры? Сначала семья была шокирована открытием - они никогда не слышали о клетках Ха-Эл, но постепенно они стали расценивать это явление как вклад их матери в науку. Некоторые жертвуют для науки свои органы после смерти. Хенриетт Лак, сама не ведая

о том, пожертвовала предавшие ее клетки. Клонирование, то есть создание организма по генетической информации, содержащейся в одной клетке, еще невозможно в отношении людей, но производится в отношении некоторых низших уровней жизни. Если клонирование людей когда-либо станет реальностью - многие ученые полагают, что это вопрос времени, - сможет ли Хенриетт Лак "вернуться"? Если да, будет ли она обладать душой? Будет ли любой человек, клонированный из генетической информации, содержащейся в одной клетке, обладать душой? Это может ввергнуть теологов в сомнения, до тех пор не испытанные.

Столь же важен и к тому же требует неотложного ответа вопрос: сохраняется ли жизнь в мускулах, которые дают реакцию спустя два часа после смерти? В волосах и ногтях, которые продолжают расти в могиле? Разумеется, большинство из нас ответит: "Нет!" Поскольку, употребляя слово жизнь, мы имеем в виду личность человека. Папа Пий XII на вопрос, когда наступает смерть, ответил: "Жизнь человека продолжается столько, сколько его жизненные функции, которые следует отличать от просто биологической жизни органов, действуют самопроизвольно без помощи искусственных процессов". Но какая жизненная сила заставляет некоторые клетки расти после смерти? И каким образом эта сила соотносится с жизненной силой, характеризующей живого человека в целом? Хотя мы говорим о "биологических силах" и "духовных силах" и делаем различие между

физической электро магнитной аурой и духовными аурами, подобными душе, мы должны признать, что в настоящий момент еще далеки от окончательных ответов. Что же касается определения, данного папой Пием XII, то многие ученые-физики и исследователи-психологи доказывают, что в нем имеются серьезные пробелы. Например, в какой момент точно в процессе умирания личность навсегда покидает тело, чтобы никогда не вернуться? И как воспринимать те тысячи случаев возвращения к жизни личности или сознания, которое может парить, останавливаться, удаляться или возвращаться.

Медсестра нью-йоркской больницы Флауэр Фифе-авеню рассказала волнующую историю тринадцатилетней девочки, мать которой вернули к жизни после клинической смерти, наступившей во время операции. Позднее, дома, миссис Шэрон де Марко поделилась впечатлениями от испытанного ею ОВТ с мужем, двумя сыновьями и дочерью. Она оказалась на операционном столе, и, пока она наблюдала за процедурой своего "оживления", часть ее сознания путешествовала по городу, к средней школе дочери, где она видела класс дочери во время урока. Почти сохраняя по временам двойное сознание, Шэрон де Марко впоследствии пересказала врачу отрывки разговоров в операционной. "Он поблуднею как полотно,- говорит она,- и не подтверждал, не отрицал того

что я слышала". Ее врач до сих пор отказывается обсуждать этот случай, но на дочь миссис де Марко, Донну, произвел впечатление рассказ матери о школе. Шэрон де Марко видела дочь, сидящую в конце классной комнаты (обычно она сидит ближе к центру класса). Она не могла определить, какой был урок, кто присутствовал еще - словом, ничего, что могло бы быть проверено и подтверждено. Однако Донна, оказывается, думала еще и о другом.

Позже, вечером, когда мать зашла в ее комнату пожелать спокойной ночи, та призналась: "Я боюсь быть похороненной заживо". Сначала мать не поняла, откуда этот внезапный страх, пока она сидела на краю кровати дочери, до нее дошел весь смысл сказанного. "Почему ты подумала об этом?" - спросила она, догадываясь, что знает ответ. Дочь ответила ей вопросом: "Если ты была в сознании, когда они сочли тебя мертвой, разве они не могли похоронить тебя, а ты бы наблюдала за этим?" Вдруг Шэрон представила, как ее сознание продолжает жить во время похоронной

процессии и самих похорон. Она ответила: "Нет, конечно нет. Это совершенно невозможно". Но вопрос заста вил ее провести ночь без сна. Чем дольше она размышляла, тем правдоподобнее казалось ей рассуждение дочери. Была она, Шэ рон, мертва или нет? Что случилось бы, если бы врачи сочли дело безнадежным? Продолжала бы она осознавать события, происхо дящие в операционной?

Один леденящий вопрос порождал другой. Шэрон было изве стно, что для успешной пересадки некоторые органы должны быть взяты в течение часа после смерти, иначе в них произойдут необратимые разрушения. Ее интересовало, может ли случиться, что врачи прекратят свою деятельность, направленную на то, чтобы вернуть пациента к жизни, сочтут его мертвым и примутся удалять важные органы, в то время как пациент, не испытывая боли, наблюдает за происходящим на операционном столе. "Я вполне осознавала все, что они делают с моим телом",- гово рит она. Брюшная полость Шэрон де Марко была вскрыта, и врачи удаляли женские органы, в то время как она "наблюдала". Если бы они прекратили попытки оживить ее, когда ее сердце остано вилось, и решили бы взять для трансплантации ее почки, разве она не увидела бы и это?

В прошлом людей не раз по ошибке считали мертвыми и хоро нили заживо. Сегодня, поскольку тела бальзамируют, возможно сти быть похороненным заживо практически не существует. Но Шэрон де Марко так и не получила ответа, который бы полностью ее удовлетворил.

Многие врачи, с которыми мы беседовали, обеспокоены тем же: когда начинает и когда перестает работать сознание?

Случай Шэрон де Марко произошел в 1973 г., за четыре года до экранизации бестселлера "Без сознания". Рассказ бостонского хирурга-офтальмолога Роберта Кука повествует о приключениях молодой женщины-врача, пытающейся раскрыть причину подозри тельно внезапных смертей в бостонской больнице. Она обнару живает, что группа врачей, замешанных в торговле на черном рын ке человеческими органами, убивает пациентов, чтобы воспользо ваться их жизненно важными органами. Рассказ Кука производит огромное впечатление, поскольку основан на существовавших от носительно докторов и юристов подозрениях; подобные подозрения появились около двадцати лет назад, с момента, когда впервые начали

пересаживать органы. Сегодня органы доставляются в критически короткий срок; жизнь множества людей зависит от быстроты смерти донора.

Взгляд на статистические данные обнаруживает ряд проблем и, возможно, серьезность их последствий. Вот потребность в семи важнейших органах, которая существовала в США в 1977 г.

Почки. К концу 1975 г. более четырнадцать тысяч людей в Соединенных Штатах получили трансплантированные почки. Около восьми тысяч людей умирает каждый год, поскольку нет достаточного количества почек. Почки должны быть удалены в течение часа после смерти.

Глаза. Около четырех тысяч операций трансплантации роговицы глаза производится за год. Врачи считают, что около тридцати тысяч мужчин и женщин, частично или полностью слепых, могли бы вернуть себе зрение, если бы было больше годной к употреблению роговицы. Глаза удаляют в течение шести часов после смерти.

Уши. Используется только механизм среднего уха. Во временном хранилище в Мэриленде даже не представляют, насколько больше глухих могли бы слышать, если бы больше необходимых органов были пригодны. Врачи полагают, что число этих людей измеряется тысячами, и здесь существует огромный дефицит.

Сердце. Несмотря на все внимание, уделяемое этому виду трансплантации начиная с 1969 г., поскольку операция сложна и высок процент неудач, насчитывается около 250 произведенных трансплантаций. Однако существует огромная нехватка сердец для кардиологических исследований. Цифры не приводятся, поскольку для исследовательской работы может быть использовано любое сердце.

Кожа и кости. Кожа и костная ткань берутся сразу же после смерти Морским хранилищем тканей Соединенных Штатов в Бетезде, Мэриленд. Кожа совершенно необходима при тяжелых ожогах большой площади; она более эффективна, чем применение обыкновенных повязок. Поскольку кожа бывает нужна часто и в больших количествах, здесь всегда существует дефицит.

Гипофиз. Этот величиной с горошину орган располагается в нижней части мозга. В настоящее время около пяти тысяч детей страдают от недостаточности гипофиза, в результате чего они

остаются карликами. Каждому из этих детей необходима вытяжка из 120 взрослых желез ежегодно, пока они не достигнут полно стью нормальных размеров. Другими словами, чтобы полностью удовлетворить потребность в гипофизарных гормонах, нужно железы семидесяти процентов всех умирающих в стране отдать в Национальное гипофизное агентство и, таким образом, выра с тить больных детей нормальными.

При такой огромной нехватке жизненно важных органов в на стоящее время ходит множество разговоров о том, что врачи не всегда ждут достаточно долго, прежде чем взять орган для пересадки. В одном нашумевшем случае доктор Норман Шимуэй, известный специалист по сердечной хирургии Стэнфордского университета, удалил сердце у убитого и пересадил его одному из своих пациентов. Хотя ЭЭГ мозга жертвы давала прямую линию, что соответствует смерти, сердце еще мягко пульсировало, когда доктор Шимуэй принялся вырезать его из груди. Защитник обви няемого в убийстве адвокат Эндрю Д. Лайонз утверждал, что не его подзащитный убил человека выстрелом в голову, что причиной смерти стал доктор Шимуэй, удалив еще "бьющееся" сердце, стремясь получить этот орган для одного из своих пациентов. Судья отклонил аргумент защиты, но другой судья в Калифорнии в подобном случае счел, что удаление бьющегося сердца или серд ца, которое поддерживают в живых аппараты, затрудняет опре деление причин смерти.

В попытке избежать конфликта между лечащим врачом и трансплантационной бригадой было принято общее, хотя и непи саное правило: признание человека мертвым и удаление его орга нов производится отдельно, и решение принимает каждая брига да независимо. Другими словами, врач, который констатирует смерть, не может быть тем, кто удаляет жизненно важные органы. К сожалению, в больницах не хватает врачей, а в отделении "Ско рой помощи", когда орган следует удалить немедленно, а работает лишь один врач, правило не может быть соблюдено. Но большин ство больниц придерживается этого, гарантирующего безопас ность правила. Поскольку известно, что сознание может сосу ществовать с клинической смертью, оно может с тем же успе хом существовать, когда у человека официально констатируют смерть мозга, и даже продолжаться во время биологической смерти и за ее пределами. Эти

возможности несут с собой новые аспекты проблемы своевременности удаления органов. Разумеется,

ни один пациент не очнется, если у него удалены жизненно важные органы. Но можно себе представить, как "мертвый" пациент, очнувшись, обнаруживает, что у него изъята роговица глаза или удалена и пересажена кому-то почка. Возможно, в подобных случаях преждевременного удаления органов астральное тело мудро отказывается от возвращения в неполное физическое тело, превращая смерть, которая могла бы оказаться временной, в постоянную.

Часть врачей полагает, что в человеке во время смерти перемены происходят постепенно, но многие придерживаются противоположной точки зрения. Лион Касс, профессор биоэтики Центра биоэтики имени Кеннеди в Джорджтаунском университете, утверждает, что, "в то время как умирание часто представляет собой длительный процесс, смерть - нет".

Умирает, по мнению Касса, организм в целом. Это, как он полагает, не постепенный процесс, а мгновенное явление. "Такова эта смерть,- говорит Касс,- смерть индивидуального человеческого существа, имеющая значение для врачей и для общества, а не смерть органов или клеток, представляющих собою не более чем части". Сторонники холистического понимания смерти указывают, что жизнь, в особенности человеческая, не может быть сведена к своим физиологическим, биологическим и физико-химическим компонентам. В отношении человеческого существа, утверждают они, целое определено больше, чем сумма его частей. Далее они полагают, что все попытки затемнить различие между жизнью и смертью ошибочны и опасны. По их мнению, физическое и астральное тела расстаются резко и необратимо, серебряная нить не растягивается и перетирается, а резко обрывается.

Очевидно, что философия, этика и верования каждого столь же важны при определении смерти, как закон и медицина. Роберт М. Витч, доктор философии и теологии, в своей книге "Смерть, умирание и биологическая революция" излагает гипотетическую ситуацию, которая когда-нибудь станет реальной, и касается сути вопроса о жизни и смерти.

Сначала, говорит Витч, кажется, что необратимое прекращение сердечной и легочной деятельности представляет собой традиционное

понимание смерти. Но после размышлений даже оно представляется неверным. "Если пациент просто потерял контроль над деятельностью легких и нуждается в аппарате искусственного дыхания, он остается живым, пока получает кислород. Если современная технология будет производить эффективно действующие компактные аппараты "искусственное сердце легкие", которые можно будет носить в рюкзаке или в кармане, люди, применяющие эти приборы, не будут считаться мертвыми, даже если их сердце и легкие постоянно не будут функционировать. Некоторые могут счесть таких людей оскорблением

человеческого достоинства, другие могут утверждать, что прибор такого рода никогда не удастся соединить с человеком; но даже они вынуждены будут согласиться, по всей вероятности, с тем, что такие люди будут живыми".

Даже недолгое размышление показывает, что так или иначе в центре всей проблемы "жизнь и смерть" находится душа. Если бы душа могла быть определена, помещена, закреплена в каком-то одном или нескольких местах, к радости большинства людей, исчезла бы большая часть сложностей. Во времена Аристотеля люди считали, что душа находится в сердце. Декарт располагал душу в шишковидной железе у основания мозга. Принимая современное определение смерти мозга, говорим ли мы тем самым, что душа человека располагается в его мозгу? Похоже, что именно так. Витч доводит эти рассуждения до пугающих крайностей. Допустим маловероятную возможность перенесения при помощи записывающих устройств электрических импульсов мозга на компьютерную ленту. Была бы эта лента вместе с несколькими видами минимально сенсорных приборов живым человеческим существом и могло бы стирание записи с ленты быть расценено как убийство?

Это не такая отвлеченная проблема, как может показаться на первый взгляд, особенно если познакомиться с исследованиями доктора Роберта Уайта. В кливлендской больнице Метрополитен-Дженерал в отделении нейрохирургии доктор Уайт работает над лабораторным исследованием мозга обезьян. Сначала он дает обезьяне наркоз и аккуратно удаляет мозг. Тело выбрасывают за ненадобностью, а мозг помещают в физиологический раствор и подают под давлением кислород. Доктор Уайт поддерживает несколько десятков обезьяньих мозгов в течение недели живыми и даже "думающими", электроды

показывают, что мозг реагирует на электрические раздражители нормально.

Доктор Уайт пытается получить еще более полную картину функционирования мозга путем изучения его в изоляции, а его необычное исследование поставило несколько острых вопросов: содержится ли в плавающем в растворе мозге вся обезьяна? Если поддерживать жизнь с помощью искусственного сердца легких (это несложно) лишенное мозга тело обезьяны, что будет содержать сущность жизни - тело обезьяны или мозг, находящийся в растворе? Где индивидуальность обезьяны? В теле, в сердце или она каким-то образом разделена надвое? Доктор Уайт утверждает, что активность изолированного мозга фактически сильнее и яснее, чем мозга, связанного с телом. Что это означает, неясно, но это делает наши вопросы еще более важными.

Один из коллег доктора Уайта, когда его спросили, как он узнает, что мозг в сосуде думает, ответил: "Мы знаем это благо

даря приборам, благодаря линиям ЭЭГ. Эти проводочки показывают, что связаны с работающим мозгом. Это не вызывает сомнений. Я даже считаю, что без рецепторов обезьяна могла бы мыслить с большей скоростью. Какого рода было бы ее мышление, не знаю. Я полагаю, что обезьяна прежде всего представляет собой память, запас информации, накопленный, когда она была плотью; она не может развиваться дальше, поскольку у нее нет пищи для опыта. Хотя и это тоже новый опыт".

Обезьяны были выбраны для исследований по сходству их мозга с человеческим. Если на минуту отрешиться от этики, эксперименты доктора Уайта могли бы с таким же успехом быть проведены с человеком. Вдруг наши вопросы настоятельно потребовали ответов. Но настоящих ответов не может быть, пока опыт не произведен с человеческим мозгом и мозг успешно возвращен в череп. Мог бы такой человек, придя в себя, рассказать нам о своем самом необычайном ОВТ? Это ли испытывают десятки обезьян, расставшихся с телом?

"Пища для опыта", по выражению коллеги доктора Уайта, это именно то, в чем многие ученые и теологи видят первичную потребность жизни. Именно высшая разумная деятельность человека, говорит Витч, "настолько существенна, что ее отсутствие должно

расцениваться как смерть личности". Несмотря на то что сознание исключительно важно, Витч доказывает, что социальная природа человека и ее воплощение оказываются поистине существеннейшими чертами. "Поэтому я полагаю, что наиболее правильно думать о смерти как о невозвратимой утрате воплощенной способности к социальному взаимодействию".

Это заключение определяет мозг в целом как нечто связанное с утратой телесного единства. Эмпирическая задача определения критериев невозвратимой утраты телесного единства была разработана в 1968 г. Комитетом *ad hoc* * для проверки определения смерти мозга при Гарвардской медицинской школе. Дополнительные критерии, применяемые в случае ровной линии ЭЭГ, обманчиво просты и выглядят следующим образом:

1. Пациент должен быть полностью без сознания и не реагировать ни на что; "даже самый сильный болевой раздражитель не вызывает голосовой или какой-либо другой реакции, стоны, отдергивания конечностей или убыстрения дыхания".

2. Пациент должен находиться под наблюдением по меньшей мере в течение часа, чтобы была уверенность в том, что у него отсутствуют мускульные движения или самостоятельное дыхание.
3. Должны отсутствовать рефлексы. Сухожилия при простом кивании специальным молоточком не должны вызывать рефлекторных реакций мускулов, наблюдаемых у живых людей. Зрачки

глаз должны быть расширены и нечувствительны к яркому свету.

Все эти тесты должны быть повторены по крайней мере через двадцать четыре часа и не выявить изменений.

Как упоминалось раньше, критерии широко известны, хотя и не так широко приняты, как закон. Царит неразбериха. С 1970 г. по крайней мере двенадцать штатов узаконили определение смерти, но критерии в разных штатах различны, что означает: смерть в разных штатах тоже различна. Канзас, Мэриленд, Нью-Мехико, Орегон и Виргиния, например, считают необходимым, чтобы прекратилось самостоятельное дыхание и функции сердца или самостоятельное функционирование мозга. Аляска, Мичиган и Западная Виргиния оставляют в списке прекращения дыхания и кровообращения, а вторым критерием считают необратимую кому. Другая крайность - Иллинойс, здесь мерилом жизни и смерти служит прекращение

функций мозга. Разумеется, путаница только усиливается при определении, когда считать человека мертвым с точки зрения медицины и закона.

Варианты границы жизни-смерти еще более различны в разных странах. Французская национальная медицинская академия считает человека мертвым, если его ЭЭГ не регистрирует активности в течение сорока восьми часов. Советские врачи используют в качестве критерия в некоторых случаях пятиминутные данные ЭЭГ.

Доктор Джозеф Дж. Тиммиз, профессор хирургии нью-джерсийского колледжа медицины и стоматологии, приезжал в Советский Союз и разговаривал с врачами из медицинских учреждений Ленинграда и Москвы. Когда он задал вопрос, каким образом они определяют момент смерти, они ответили, что эта проблема не представляется серьезной, так как все тела принадлежат государству. "Когда человек умирает, то есть признан умершим, врачи могут производить вскрытие или удалять органы без согласования с ближайшими родственниками, как это предусмотрено законом в США",- говорит доктор Тиммиз.

Отсутствие активности мозга, зарегистрированное ЭЭГ, совершенно бессмысленно, когда речь идет о замерзших до смерти. Если температура тела человека падает ниже 90 (по Фаренгейту), происходит то, что называется гипотермией. Жертва может показывать полное отсутствие активности мозга в течение многих часов и все еще оставаться способной к полному выздоровлению. Она буквально оттаивает. "В условиях гипотермии,- говорит один врач,- пациент хотя и выглядит мертвым по всем установленным стандартам, но временно находится в состоянии искусственно созданной гибернации, или приостановленной жизни". (Мы рассмотрим в следующей главе несколько побивающих все рекорды случаев гипотермии.)

Проблемы, связанные с определением смерти, отражены неоднократно лауреатом литературных премий писателем Б. Д. Коулном, придумавшим горькую историю Карен Энн Куинлан. В своей захватывающей книге "Карен Энн Куинлан. Умереть, достигнув вечной жизни" Коулн обратился к истории смертельно раненной женщины, умершей по прибытии в больницу, помещенной под аппарат искусственного дыхания и возвращенной к жизни до момента, когда

хирурги обнаруживают, что ее печень повреждена столь сильно, что спасти ее нельзя. Они отключают дыхательный аппарат, давая ей умереть второй раз. Коулн говорит: "Могут сказать, что врач, отключивший дыхательный аппарат, сыграл роль Бога, лишив женщину жизни. Если врачи играют роль Бога, они делают это, включая аппаратуру. У человека можно отнять жизнь, но эти врачи делают то, что, по нашему мнению, в силах совершить лишь Бог,- они дали жизнь женщине". Человек, научившийся продлять жизнь с помощью техники, превратил умирание в сложную, неопределенную, противоречивую задачу.

В "Короле Лире" Шекспир описывает распространенный в его время метод определения, жив человек или мертв: "Не даст ли кто мне зеркала? Когда поверхность замутится от дыхания, тогда она жива"*. Если бы сегодня пациентов, находящихся в состоянии клинической смерти, проверять при помощи зеркала, никого не посчитали бы живым. Мы были бы лишены рассказов о жизни после смерти. Что скажут сотни лет спустя о наших теперешних определениях смерти? Что мы уничтожили не меньше живых людей, чем невежественные лекари времен Шекспира?

КАК СМЕРТЬ ВОЗДЕЙСТВУЕТ НА ЖИЗНЬ

На склоне лет рабби И. М. Тукачинский создал притчу, которая подводит итог всему, что мы обсуждали до сих пор, и предвосхищает проблемы, которыми мы еще будем заниматься в этой книге.

Вообразите близнецов, мирно растущих в теплом чреве. Их жизнь течет спокойно. Весь их мир - это внутренность чрева. Можно ли представить себе что-либо больше, лучше, удобнее?

Они ощущают движение и начинают рассуждать: мы спускаемся все ниже и ниже. Если так пойдет дальше, нам когда-нибудь придется покинуть все это. Что тогда?

Один из младенцев верующий, наследник религиозной традиции, которая говорит ему, что после этого теплого и влажного существования во чреве начнется "новая жизнь". Странная вера, на взгляд лишенная оснований, но из таких, от которых не отступают. Она утешает. Второй младенец совершенный скептик.

Всякие рассказы его не убеждают. Тому, чего нет в опыте, нет места в воображении.

Верующий брат говорит: "После нашей "смерти" здесь мы окажемся в новом, огромном мире невероятной красоты, где нас ждут необыкновенные впечатления. Мы будем есть ртом! Мы сможем увидеть то, что далеко, сможем услышать музыку и голоса благодаря ушам, что расположены у нас по сторонам головы".

Скептик отвечает: "Ерунда. Ты хочешь найти что-то, что заглушило бы твой страх смерти. Существует только этот мир. Другого мира, где мы могли бы очутиться, нет. Наш мир рухнет, а мы будем преданы забвению. Может быть, это неутешительная мысль, но она вполне логична".

Внезапно воды чрева вскипают. Чрево содрогается. Разверзается ад. Все кругом удары и боль. Страшные конвульсии. Кружение. Толчки один за другим. Верующий брат сломя голову спешит навстречу новому опыту и исчезает в темном туннеле. Выбравшись из чрева, он оказывается снаружи. Он существует. Другой брат пронзительно визжит и пытается удержаться. Он потрясен случившимся. Он скорбит и оплакивает трагедию. Вдруг он слышит леденящий душу вопль, а затем множество криков из темноты, затем наступает тишина. "Вот ужасный конец! - восклицает он.- Все, как я и предвидел!"

"Оплакиваемый скептиком "умерший" брат,- пишет рабби Тукачинский,- родился в новом мире. Крик - это знак здоровья и силы, а шум - это хор радостных восклицаний семьи, при ветствующей рождение здорового младенца".

Человек появляется из тьмы "еще не" и следует во тьму "больше не". Если нам трудно вообразить "еще не", то представить себе "больше не" гораздо сложнее. Мысль о смерти в большей степени, чем рождение, оказывает глубокое воздействие на нашу жизнь. Люди, выжившие после клинической смерти, обнаруживают, что этот опыт в огромной мере изменил их жизнь. Действительно, какое бы ни было соприкосновение со смертью, для человека это не пройдет бесследно. Такова магия смерти.

Ученые сходятся на том, что если бы слово "смерть" отсутствовало в нашем словаре, то не были бы написаны великие книги, не были бы построены пирамиды и соборы, не были бы созданы замечательные произведения искусства, поскольку любое искусство уходит корнями в религию или магию. Неизбывность смерти придает

жизни значение и значительность. "Смерть - источник наших побуждений, стремлений и свершений" - признал один психолог. Согласно Фрейду и Юнгу, днем или ночью, спим мы или бодрствуем, нет ни минуты, чтобы в нашем подсознании не было бы мысли о смерти. Часто эти мысли прорываются на поверхность, несмотря на то что мы изо всех сил боремся с ними.

Улан Уоттс говорит: "Нет ничего более притягательного, чем мысль о смерти. Поскольку человеку известно, что он умрет, он создал искусство, науку, философию и религию. Нет ничего, что так побуждало бы мыслить, как мысль о том, что и мыслям придет конец".

По мнению психолога Энтони Старра, человек - единственное создание, которое может предвидеть свою собственную смерть. Животные, как мы знаем, обладают рефлексам и врожденной реакцией на опасность, что уберегает их от преждевременного конца, но мы не можем поверить, что животные, подобно людям, видят неизбежность будущей смерти. Наше осознание собственной неизбежной смерти, возможно, наиболее значительное отличие человека от всех других живых организмов.

Наблюдения показывают, что дети осознают смерть примерно лет с пяти. Это возраст, когда ребенок начинает ясно отделять себя от окружения и от других людей; его это достигает такой степени развития, что он видит себя как обособленное существо, и как только это утверждает себя, оно тут же начинает видеть возможность собственной кончины. В зависимости от того, как ребенок воспитывается, он может считать смерть пугающим, конечным, уничтожающим опытом или при более религиозном подходе высшим продолжением личности.

До пятилетнего возраста дети имеют обыкновение разговаривать с умершими родственниками (или отсутствующими членами семьи), как если бы те были рядом. Эндрю Грили, директор Центра по изучению общественного мнения Чикагского университета, выяснил, что 31 процент опрошенных подростков дали ответ, что находились в контакте с умершим. К сожалению, никто не проводил исследования среди маленьких детей относительно контактов с умершими. Об этом ходит множество рассказов, но строгое исследование могло бы показать, что многие дети не фантазируют,

когда уверяют, что разговаривали с умершими родственниками. Не осознавая так называемой межи между жизнью и смертью, они могут легко перейти ее. Дети видят связь между вещами, совершенно непохожую на "взаимосвязанность", отмечаемую современными докторами. Изучение детей из Китая, Венгрии, Швеции, Швейцарии и Соединенных Штатов показало, что дети в возрасте до шести лет видят жизнь как непрерывность всего существующего. Психиатры не относятся к этому всерьез. Должны ли мы рассматривать эту мысль как глупую, "детскую", или в ней скрыта глубочайшая правда?

Пятилетняя девочка, которую вернули к жизни после того, как она тонула, рассказывала о своем ОВТ врачу и родителям как о чем-то совершенно естественном, наподобие прогулки. Ей не казалось странным, что ее тело лежало на берегу, окруженное

людьми, а она сама плыла по воздуху: она не умерла, это было просто приключение, объяснила она. Может ли замечание ребенка отражать некую врожденную способность человека к ОВТ и глубинное знание о жизни после смерти?

Психолог М. Эйслер приводит три причины, по которым ученые в течение десятилетий избегали изучения смерти. 1. Прагматизм: поскольку смерть - явление необратимое и всеобщее, что мы можем почерпнуть из ее изучения; это ситуация, которой мы не владеем. 2. Объективность: нас слишком затрагивает в эмоциональном отношении тема смерти, чтобы мы могли принять необходимость объективного научного исследования. 3. Гедонизм: в нашей культуре энергия тратится ради все больших удобств и удовольствий; может ли исследование такой ужасной темы, как смерть, служить этой цели? Теперь мы видим, что первая и третья причины утратили свою значимость, - то, что мы узнали о смерти за последние несколько лет от людей, возвращенных к жизни, служит лучшим свидетельством о жизни после смерти.

Другие исследования смерти помогают лучше понять жизнь. Доктор Лизл Марбург Гудман, психолог Джерси-Сити, живет в Нью-Джерси, провела 623 интервью с людьми, занимающимися творческой деятельностью, и обнаружила, что творчество и страх смерти связаны между собой более тесно, чем предполагали ученые. Наиболее творческие люди могли откровенно и свободно говорить о своей смерти, не ощущая по этому поводу особого беспокойства. Но

при дальнейших исследованиях доктор Гудман обнаружила множество противоречий. Прекрасным примером может служить случай с молодым физиком.

Пользующийся большим авторитетом в своей области, К. М. утверждал, что много лет назад принял мысль о смерти и с тех пор "больше никогда не думал об этом". Нет, сказал он, мысль об умирании не угнетает его, как и разговор о смерти, но, разумеется, мысли о смерти не служат побудительной причиной его действий и не влияют на него даже на подсознательном уровне. В этот момент ему задали вопрос: "Если вы отдаете себе в этом отчет, когда вы бы предпочли умереть-утром, днем, вечером или ночью?"

"Это не имеет значения",- быстро ответил К. М. "Какое время года вы выбрали бы для смерти: весну,, лето, осень или зиму?" "Никакой разницы".

Несколько раздосадованный, К. М. поинтересовался, зачем эти бесполезные вопросы. Когда доктор Гудман спросила, считает ли К. М. смерть важным событием в своей жизни, он ответил: "Да, возможно самым важным". Он согласился, что для других

значительных событий своей жизни предпочитает определенное время и место, но никогда не думал об этом относительно смерти. Дальнейшие расспросы были ему малоприятны, и на вопрос, хо телось бы ему знать в полном объеме обстоятельства своей смерти, он ответил категорически: "Не хочу!"

"Настроение К. М. коренным образом изменилось,- говорит доктор Гудман.- Он стал неразговорчив, его прежний энтузиазм исчез совершенно, и он признался, что ощущает подавленность". В конце концов он понял, что его прежнее утверждение - что он давно примирился со смертью и больше о ней не думает - было не совсем верным. Он осознал, что на деле никогда не принимал мысли о смерти и годами был угнетен, думая о ней. Смерть часто снилась ему, и теперь он понял, что на подсознательном уровне у него всегда присутствовала мысль о смерти. Он признался, что всегда остро ощущал, как быстро бежит время, но до сих пор не связывал этого напрямую с подавляемыми мыслями о собствен ной смерти.

Доктор Гудман смело продолжает тему: "Я полагаю, что все то, что отличает нас от низших животных,- прямое следствие ответа на вызов смерти. Сама сущность человека основана на знании о

собственной смерти. От постройки постоянных жилищ и изобретения средств передвижения, чтобы достигать отдаленных мест все быстрее и быстрее, до концепций и создания высочайших произведений искусства - все основано на нашем знании о смерти. Если бы мы не знали, что наше будущее ограничено, нас ждала бы только борьба за сиюминутные потребности и удобства, мы остались бы на уровне животных.

Смерть не только служит побудительной причиной для творчества, тема смерти занимает центральное место во всех формах художественного творчества: драма, танец, музыка, изобразительные искусства. В самом деле, при внимательном рассмотрении истории искусств мы приходим к выводу, что апогея творчество художника достигает в периоды наиболее явного противостояния собственной смерти. "Эта закономерность,- говорит доктор Гудман,- действует во времена, подобные нашему, когда отрицание смерти становится основным защитным механизмом. Даже средневековье не противоречит этому принципу, средневековье, когда творческие стремления не заходили слишком далеко, поскольку смерть была так могущественна, что у людей не было сил противиться мысли о ней. Чем больше смертей кругом, тем больше потребность отрицать смерть". Доктор Гудман не одинок в своем убеждении, что, если мы заставим себя осознать неизбежность собственной смерти, это может дать возможность осуществиться нашим невыявленным способностям и сделать каждый момент оставшейся нам жизни более ценным.

Люди, перенесшие клиническую смерть, естественно, осознают свою смерть более глубоко. Она уже оказала сильное воздействие на их жизнь, и неудивительно, что самое большое впечатление осталось у тех, кто убежден, что, пребывая вне тела, встретился со своим создателем. Часть этих рассказов исполнена глубокого религиозного чувства. Мы рассмотрим три из них..

В феврале 1970 г. домохозяйка из Калифорнии Кэтрин Хейуард узнала от врачей, что у нее болезнь Ходжкина - как правило, ведущее к смерти разрастание и воспаление лимфатических желез и селезенки. После недолгой ремиссии болезнь вернулась в марте 1974 г. Кэтрин чувствовала, что непременно умрет: "Я знала, что это всего лишь вопрос времени. Детей я отослала пожить к отцу. Было 30 июня 1974

г., десять часов вечера. Я набрала номер Энн, своей ближайшей подруги".

Энн приехала, и какое-то время Кэтрин без страха говорила о близкой смерти. Энн заметила, что ее подруга теряет силы, и настояла на том, чтобы отвезти ее в больницу. Кэтрин продолжает:

"Последнее, что я помню, после того как мы покинули дом, это то, как я шла сквозь больничные двери в отделение неотложной помощи. Я очнулась в реанимации. Рядом была Энн. Я была опутана проводами и трубочками. Мне стало страшно. Я услышала звонок и увидела, как к моей кровати торопится медсестра".

Сердце Кэтрин остановилось, она пережила ОВТ. Некоторые пациенты не знают точно, чей голос они слышат, Кэтрин знала:

"Я увидела Его - я знала, что это Бог. Я приблизилась к Нему - и наконец почувствовала себя в полной безопасности. Я услышала Его слова: "Ты должна вернуться",- хотя Его губы не шевелились. Его правая рука двигалась в воздухе, подобно цветку, колеблемому ветром. Его левая рука касалась меня. Слова звучали неумолимо.

Когда я вспоминаю, мне становится смешно, как я отвечала, я вела себя как обиженный ребенок: "Я не хочу возвращаться. Я хочу остаться здесь, с Тобой". Он ответил: "Твоя душа всегда была обращена ко мне; теперь тебе надо научиться быть ребенком. Этому ты еще не испытала. Пора принять то, что ты должна. Я говорю тебе: это будет счастливая жизнь - ты узнаешь любовь, и я не покину тебя, потому что ты принадлежишь мне".

Кэтрин очнулась от мучительной боли: мешали введенные в легкие трубки, по которым поступал кислород. Через два дня ее переместили в палату, но она была слишком подавлена и слишком рассержена, чтобы есть или разговаривать с кем-либо. К вечеру второго дня ее вернули в отделение реанимации.

"Я вновь оказалась вне тела - и Он был здесь. Посмотрев Ему в глаза, я смутилась, не знаю точно почему. Во всяком случае

я добилась, чего хотела - быть рядом с Ним. Он печально посмотрел на меня и сказал: "Мое сострадание привело тебя ко мне вновь. Я знаю, что ты хочешь быть рядом со мной. Если ты поступишь, как я прошу, ты потом придешь ко мне, и я не оставлю тебя". Я кивнула головой в знак согласия. Он улыбнулся - отвернулся и исчез. После

этого я опять начала дышать. Дышать было легко, боли не было. Я знала, что это начало новой жизни. Силы стали возвращаться ко мне".

Вскоре Кэтрин вышла из больницы, и сейчас это здоровая, деятельная женщина, ставшая еще более религиозной и сострадающей благодаря пережитому. Таинственным образом все симптомы ее болезни исчезли, и она посвятила себя работе с умирающими пациентами в нескольких больницах. Врач, лечившая ее, сказала: "Я много работала с людьми, чтобы помочь им принять смерть, но впервые мне пришлось помогать пациенту принять жизнь".

Многих ученых приводят в замешательство религиозные моменты встреч со смертью, некоторые вообще отменяют их. Они хотят, жаждают услышать рассказы о туннелях, свете, музыке и тому подобном - безобидных, "символических" вещах, но не довольны или попросту не принимают во внимание свидетельств о том, что человек видел Бога или разговаривал с Ним. Мы бесе довали с одним исследователем о встрече его пациентки со смертью. Он сказал: "Ее рассказ вызывал бы гораздо больше доверия, если бы не эта невнятица о Боге и религии". Другой ученый сказал: "Я верю в опыт смерти, пока там не появляется религия". Такое отношение слишком хорошо известно. Но религиозные аспекты не могут и не должны быть оставлены без внимания, это довольно важная часть встреч со смертью.

Мы обнаруживаем, что иногда человек вступает в договор с Богом, и договор имеет силу. Доктор Норман Санд, кардиолог, попал в автомобильную катастрофу и был доставлен в отделение реанимации городской больницы в Портленде, штат Орегон. Около двух часов следующего дня во время хирургической операции его сочли мертвым. Он пережил ОВТ и при сияющем свете и разлитой в воздухе тихой музыке он вступил в спор с вселенской силой.

"Я бы определил это именно как вселенскую силу. Думаю, что, если бы существовало какое-то ее физическое выражение, я назвал бы эту силу Богом, но какое бы то ни было выражение ее отсутствовало. Можно было бы сказать - сознание, жизненная сила, универсальное сознание. Мы обменялись репликами, вступили в спор по поводу того, пора или не пора мне умереть.

Кое-что я помню. Но ощущения, которые я испытывал, сильнее слов. Много силы было истрачено на решение, останусь ли я в живых или умру. Мне было тогда шестнадцать лет, и я помню, что разговор

шел именно о том, что у меня не было возможности что-либо реально совершить в жизни, и я отстаивал свои права, уверяя, что, если мне будет позволено жить, я постараюсь сделать жизнь лучше и помочь моим ближним.

Мы заключили договор, что я останусь жить, делая то, что обещал, и что я вернусь, то есть умру, когда мне исполнится пятьдесят. В шестнадцать лет пятьдесят кажутся невероятно далеким сроком. Сейчас я уже немного беспокоюсь, что произойдет через несколько лет, когда мне будет пятьдесят. Я не собираюсь видеть в этом непременно исполняющееся пророчество, но мне в самом деле интересно, что произойдет на моем пятидесятом дне рождения".

Доктор Санд вспоминает, как он видел, что врачи собирались поместить его тело "в зеленый пластиковый мешок", считая, что он мертв и не может быть реанимирован. Вдруг он начал дышать самостоятельно. Он оставался без сознания, но, как он вспоминает, осознавал, что время от времени врачи входят в его палату и, укалывая его чем-то вроде кнопки на конце карандаша, ждали реакции. Он утверждает, что ему потребовалось огромное количество энергии, чтобы вернуться к жизни, и, очевидно, его родители тоже истратили на это массу сил. Доктор Санд выполнил обещание, он посвятил жизнь тому, чтобы помогать другим. Посмотрим, зачтется ли ему это при исполнении приговора.

Мы беседовали с другим врачом, психиатром, у которого тоже была встреча со смертью, когда он видел Творца, и он убежден, что ему было дано увидеть загробное существование. Доктору Джорджу Ритчи сейчас пятьдесят лет, он работает психиатром в Шарлотсвилле, Виргиния. Его рассказ производит впечатление. Это случилось в 1943 г., и он вскоре записал все подробно, примерно недели за три до того, как танатологи начали собирать подобные случаи. Однако рассказ доктора Ритчи содержит фактически все значимые элементы опыта клинической смерти, записанные раз личными учеными, и именно опыт доктора Ритчи побудил Реймонда Моуди начать исследования. Клиническая смерть доктора Ритчи засвидетельствована в архивах военного госпиталя. Его опыт имеет глубоко религиозную окраску, что оказало воздействие на его жизнь и на жизнь людей, которым он читал свои лекции.

В начале декабря 1943 г. в военном госпитале в Кемп Баркли, Техас, Джордж Ритчи выздоравливал после серьезного легочного заболевания. Он горел желанием поскорее выйти из госпиталя, чтобы иметь возможность посещать медицинский факультет в

Ричмонде, Виргиния, в качестве военно-медицинского стажера. Рано утром 20 декабря у него внезапно подскочила температура, он стал бредить и потерял сознание.

"Открыв глаза, я увидел, что лежу в небольшом помещении, где никогда раньше не был. Горела тусклая лампочка. Какое-то время я лежал, пытаюсь понять, где нахожусь. Внезапно я просто подскочил. Поезд! Я опоздал на поезд в Ричмонд!

Я вскочил с постели и огляделся, ища одежду. На спинке кровати ничего не было. Я остановился, посмотрел кругом. На кровати, с которой я только что встал, кто-то лежал. В слабом свете я подошел ближе. Это был мертвец. Отвисшая челюсть, жуткая серая кожа. И тут я увидал кольцо, кольцо общества Фи-Гамма Дельта, которое я носил уже два года".

Испуганный, но не вполне сознавая, что лежащее тело принадлежит ему самому, Ритчи выбежал в коридор позвать санитаров, но обнаружил, что его голоса не слышно. "Санитар не обратил на меня внимания, а через секунду прошел как раз там, где я стоял, как если бы меня не было". Ритчи прошел сквозь закрытую дверь - "как привидение" - и обнаружил, что "летит" к Ричмонду, гонимый желанием попасть на медицинский факультет.

"Вдруг мне стало ясно: каким-то непонятным образом мое тело утратило плотность. Я также начал понимать, что тело на кровати принадлежит мне, непостижимо отделенное от меня, что я должен вернуться и соединиться с ним как можно скорее. Найти базу и госпиталь было нетрудно. Мне кажется, я вернулся почти в тот момент, как подумал об этом".

Бросаясь из комнаты в комнату, рассматривая спящих солдат, Ритчи лихорадочно разыскивал собственное тело по знакомому кольцу.

"Наконец я добрался до небольшой комнаты, освещенной одной тусклой лампочкой. Лежащий на спине был накрыт простыней с головой, но руки оставались снаружи. На левой было кольцо. Я попытался откинуть простыню, но не смог схватить ее. Внезапно я подумал: "Это смерть".

Именно тогда Ритчи окончательно понял,, что он мертв. Это сразило его - мечта о поступлении на медицинский факультет рухнула. Вдруг внимание Ритчи что-то привлекло.

"Комната стала наполняться светом. Я говорю "свет", но в на шем языке нет слов, чтобы описать такое великолепное сияние. Я должен попробовать найти слова, однако, поскольку это было непостижимое явление, как и весь случай, я нахожусь с тех пор под его неизменным воздействием.

Свет, явившийся в комнате, был Христом: я понял это, потому что у меня появилась мысль: "Ты пред Сыном Божиим". Я назвал его светом, потому что комната была наполнена, пронизана,

освещена самым полным состраданием, какое я когда-либо ощущал. Было так спокойно и радостно, что я хотел навсегда остаться и глядеть не отрываясь".

Все детство Ритчи прошло перед ним, и свет спросил: "Что ты совершил за свое пребывание на Земле?" Ритчи запинаясь и заикался, пытаясь объяснить, что был слишком молод, чтобы сделать что-либо значительное, и свет мягко возразил: "Слишком молодым быть нельзя". И тут чувство вины у Ритчи отступило, затмившись новым открывшимся ему видением, настолько необычным, что, читая его описание, следует помнить - это говорит умный, опытный психиатр, который всю жизнь занимается анализом различий иллюзии и реальности.

"Новая волна света залила комнату, и мы вдруг оказались в другом мире. Или, скорее, я ощутил совершенно иной мир, находившийся в этом же пространстве. Я следовал за Христом по обычным улицам в сельской местности, где толпился народ. Там были люди с самыми печальными лицами, какие мне доводилось когда-либо видеть. Я видел чиновников, ходивших по коридорам учреждений, где они работали раньше, напрасно пытавшихся добиться чьего-либо внимания. Я видел, как мать шла за своим шестилетним сыном, поучая, предостерегая его. Он, казалось, не слышал.

Вдруг я вспомнил, что целую ночь стремился в Ричмонд. Может быть, это было то же, что с этими людьми? Может быть, их разум и сердце полны земных проблем, и сейчас, покинув мир, они никак не могут от них отрешиться? Я размышлял, не ад ли это. Беспокоиться,

когда ты совершенно бессилен,- это действительно может оказаться адом.

Мне было дозволено заглянуть еще в два мира этой ночью я не могу сказать "духовные миры", они были слишком реальны, слишком прочны. Второй мир, как и первый, умещался в том же пространстве, но был совершенно иным, В нем все были поглощены не земными проблемами, а - не могу подобрать слова лучше - истиной.

Я видел скульпторов и философов, композиторов и изобретателей. Там были библиотеки и лаборатории, хранящие разнообразные достижения научной мысли.

На последний мир я лишь мельком взглянул. Я увидел город, но город, если подобное можно предположить, созданный из света. В то время я не читал ни Книги Откровения, ни публикаций о жизни после смерти. Дома, стены, улицы города, казалось, излучают свет, а существа, ходившие по нему, светились так же ярко, как Тот, кто стоял рядом со мной".

В следующий момент Ритчи оказался снова в военном госпитале, на кровати, в своем теле. Прошло несколько недель, прежде

чем он смог ходить по госпиталю, и, пока он лежал, ему все время хотелось заглянуть в свою историю болезни. Когда он сумел незамеченным пробраться и посмотреть, то увидел в ней запись: рядовой Джордж Ритчи, смерть наступила 20 декабря 1943 г., двусторонняя пневмония. Доктор Ритчи рассказал нам:

"Позже я поговорил с врачом, подписавшим заключение о смерти. Он сказал, что у него не было никаких сомнений в том, что я мертв, когда он осматривал меня. Но девять минут спустя солдат, который должен был транспортировать меня в морг, подбежал к нему и сказал, что я, кажется, жив. Доктор сделал мне укол адреналина прямо в сердечную мышцу. Мое возвращение к жизни, сказал он, без нарушений деятельности мозга или еще какого бы то ни было ущерба - самое непонятное событие в его жизни".

Этот случай оказал глубокое воздействие на Ритча. Он не только окончил медицинский факультет и стал врачом-психиатром, но и священником своей церкви. Несколько лет назад доктора Ритчи попросили рассказать о своем опыте группе врачей медицинского факультета Виргинского университета. Чтобы выяснить, не остались ли какие-то детали скрытыми в подсознании доктора Ритчи, другой

психиатр загипнотизировал его, вернув к тому моменту, когда тот столкнулся со смертью. Вдруг вены на шее доктора Ритчи вздулись, к лицу прилила краска, кровяное давление подскочило, у него наблюдалась сердечная недостаточность, когда он переживал заново свою смерть. Психиатр тут же вывел его из гипноза. Стало понятно, что смерть доктора Ритчи так глубоко запечатлелась в его мозгу, что под гипнозом он оказался в состоянии полностью повторить ее - психологически и физически. Этот факт заставил многих врачей в дальнейшем с осторожностью прибегать к опытам с мозгом людей, перенесших клиническую смерть. Можно вообразить, что люди, пережившие самую длительную клиническую смерть, ту, которая происходит в результате переохлаждения, и у тех, кто утонул в холодной воде, таят в себе рассказы, которые так и не становятся известными.

При гипотермии, переохлаждении, случаются самые драматические возвращения "оттуда". При замерзании температура тела падает на восемь - двенадцать градусов и человек может часами находиться в состоянии клинической смерти и вернуться к жизни без нарушений деятельности мозга. Две наиболее длительные из зарегистрированных - это смерти Джин Джобоун из Канады, двадцати одного года, она пробыла мертвой четыре часа, и Эдварда Теда Миллигана, тоже канадца, шестнадцати лет, он был мертв около двух часов. Каждый из этих случаев - чудо

в медицине, но о них мало знают ученые Соединенных Штатов. К сожалению, потому что они, возможно, содержат самые зрелищные ОВТ, самые подробные описания загробной жизни.

Ранним утром 8 января в Виннипеге Джин Джобоун возвращалась в снегопад с вечеринки домой. Все еще ощущая легкое головокружение от приятного вечера, она шла по узкой улочке к Уильям-авеню. В семь утра Нестор Разнак, выносивший мусор, прежде чем пойти на работу, наткнулся на тело Джин. Из-за неправильно сделанного сообщения полиция прибыла лишь в 8.15. Чтобы согреть Джин, Разнак завернул ее в ковер. Полицейские обнаружили, что Джин жива, она стонала. Но когда ее привезли в Центральную больницу, сердце перестало биться. Температура тела была ниже обычной почти на одиннадцать градусов 26,3 С. У Джин не было сердцебиения, пульса, дыхания, а зрачки были расширены до

предела. Вино, которое она выпила на вече ринке, способствовало 'охлаждению тела, так как алкоголь рас ширил кровяные сосуды.

Четыре часа без отдыха работали семь врачей, десять мед сестер и несколько санитарок, чтобы вернуть ее к жизни. Сначала бригада пробовала делать поверхностный сердечный массаж, нажимая на грудную клетку и сдавливая сердце. В дыхательное горло Джин ввели трубку для мануальной вентиляции с помощью мехов. В течение двух часов они безрезультатно пытались под нять температуру ее тела - это необходимая процедура, пред шествующая возможному началу сердцебиения. Они покрывали ее горячими полотенцами и нагретыми одеялами, ввели в желудок трубку и подали по ней теплый физиологический раствор. Посте пенно температура тела Джин поднялась на пять градусов. Боль ше-часа ушло на то, чтобы заставить сердце биться. После того как температура тела повысилась достаточно, в ход был пущен дефибриллятор, чтобы при помощи электрического разряда за ставить биться сердце.

В одиннадцать часов ночи к Джин вернулось сознание, и, когда прошла слабость, она смогла говорить. Один из врачей бригады, имевший представление о том, что видят люди при встре чах со смертью, задавал Джин вопросы, но у нее, очевидно, наблюдалась регрессивная потеря памяти, охватывающая период до сборов на вечеринку. Доктор Джералд Бристоу, входивший в реанимационную бригаду, сообщил нам, что мозг Джин нахо дился совершенно без кислорода в течение получаса, но у нее не было обнаружено нарушений деятельности мозга; низкая темпе ратура тела задержала метаболизм, и мозг требовал меньше кислорода. Очевидно, именно это привело к амнезии. Врачи, с ко торыми мы говорили, полагают, что где-то в глубине памяти Джин скрыты события вечеринки и возвращения ппмпй Они

думают, что, если бы эти события удалось выявить, могла бы быть воссоздана самая длительная из известных встреча со смер тью. По каким-то причинам Джин не обнаружила склонности к сотрудничеству, она отказалась обсуждать случившееся с вра чами. Часть врачей считает, что гипнотическое воздействие может стать опасным для Джин, поскольку ее смерть была столь трав матична в эмоциональном и психологическом отношениях. Дру гие же придерживаются той точки зрения, что постепенное погру жение в

прошлое под руководством врача могло бы стать результативнее. Сама Джин не хотела вспоминать и в конце концов смирилась со своей амнезией. Возможно, причина в том, что ей о чем-то не хочется вспоминать?

Тед Миллиган, другая жертва переохлаждения, напротив, хо тел подвергнуться гипнозу. Утром 31 января 1976 г. Тед и другие ученики кафедральной школы Сент-Джон в Селкирке приняли участие в обязательном пятичасовом походе на двадцатипяти мильное расстояние. Был теплый день, и юноши были одеты легко. Около четырех часов дня, спустя три часа после начала похода температура внезапно упала до -15 С и задул сильный ветер. Юноши шли группами по четыре человека; Тед сделался вялым и спотыкался. Товарищи думали, что он просто устал, но милях в полутора от школы он потерял сознание.

Один из юношей остался около него, два других побежали вперед, чтобы найти аэросани и вызвать "скорую помощь". Тем временем четверо юношей из следовавшей за ними группы про несли его полмили. Появились аэросани, и доктор Джералд Бристуу, врач, вернувший Теда к жизни, утверждает, что они добирались до школы в течение полутора часов.

В школе Теда раздели и положили под одеяла, двое юношей легли рядом с ним, пытаясь согреть. Он был без сознания. Школьная медсестра была первой, кто проверил пульс Теда, ей стало ясно, что он мертв. Она начала применять искусственное дыхание рот в рот, а остальные принялись массировать его сердце. Это продолжалось, пока не приехала "скорая".

В больнице Селкирка записали температуру тела Теда при поступлении: 25 С (77 F). Нормальная температура тела 37 С или 98,6 F. Пять врачей и десять медсестер трудились в течение двух часов, прежде чем сердце Теда вновь стало биться. Его накрывали горячими полотенцами, из-за чего он получил небольшие ожоги на бедрах, ставили ему теплые клизмы, а лекарства впрыскивали прямо в сердце. Через трубку, вставленную в дыхательное горло, он получал кислород. Постепенно температура его тела вернулась к норме, и хотя его сердце не билось более полутора часов, а мозг совершенно не получал кислорода в течение пятнадцати минут, у него нет нарушений высшей нервной деятельности. Однако

у Теда наблюдалась потеря памяти: он не мог вспомнить, что происходило после того, как их группа отправилась в поход, или что было через несколько часов после того, как к нему вернулось сознание.

Память понемногу возвращается к Теду. Когда мы разговаривали с ним весной 1977 г., он рассказал о начале своего похода и о некоторых подробностях своего пребывания в реанимации после "оживления". Доктор Бристоу полагает, что в глубине подсознания таится яркий рассказ о встрече со смертью. Тед сказал нам, что хочет подвергнуться гипнозу, чтобы сделать рассказ доступным, и родители дали свое согласие, но прежде чем подвергнуть Теда такому риску, врачи решили подождать, не восстановится ли память юноши сама с течением времени. Вот что рассказал Тед.

"Когда я очнулся, то узнал, что мое сердце не билось рекордно долго, что я замерз до смерти. Я решил, что это вранье. Когда они убедили меня, я был потрясен. Почему именно я? - задавал я вопрос. Я был уже тогда в какой-то мере религиозен. Мы все посещаем англиканские вечерние воскресные проповеди у себя в школе. Встреча со смертью сделала меня более религиозным. Если мне нужно будет умирать снова, я предпочел бы замерзнуть. Я не чувствовал ни боли, ни агонии - совсем, ничего".

Смерть от переохлаждения - это лишь одна из неисследованных областей, где возможны рассказы о жизни после смерти. Другая область - утонувшие в холодной воде. Брайан Каннингем, восемнадцатилетний студент из Джексона, Мичиган, пробыл под льдом замерзшего пруда в течение тридцати восьми минут. Спасатели сочли его мертвым, но он был возвращен к жизни и через две недели стал снова посещать занятия в колледже. Нарушений высшей нервной деятельности у него нет. Врач, утонувший в озере около Анн Арбора и пролежавший под водой пятнадцать минут, был возвращен к жизни, и у него тоже не наблюдалось нарушений высшей нервной деятельности. Это лишь два из пятнадцати случаев "смерти в холодной воде", которые привели доктора Мартина Дж. Немироффа, ассистента профессора Медицинского центра Мичиганского университета, к выводу, что все люди, вытащенные из воды посиневшими, бездыханными и на вид мертвыми, необязательно мертвы, даже если они пробыли под водой дольше получаса.

Выводы доктора Немироффа и собранные им случаи успешного возвращения к жизни утонувших противоречат старинному 'по верью, что утонувшего нельзя вернуть к жизни после четырех пяти минут пребывания под водой. Это мнение основано на том,

что деятельность человеческого мозга подвергается нарушениям, если мозг лишен кислорода более пяти минут. Но доктор Неми рофф показал, что в пятнадцати рассмотренных им случаях, когда люди тонули в воде температурой ниже семидесяти граду сов по Фаренгейту, одиннадцать вернулись к жизни без малей ших нарушений высшей нервной деятельности или каких-либо других повреждений. Этих людей спасает, говорит доктор Не мирофф, активизация безусловного рефлекса у млекопитающих, называемого "нырательный рефлекс млекопитающих", в сочета нии, разумеется, с холодной водой, которая помогает уменьшить их метаболизм и таким образом снизить потребность в кислороде.

Нырательный рефлекс - первый из отмеченных у морских млекопитающих, таких, как кит или дельфин. Дельфины могут при необходимости не дышать в течение двадцати минут, кит - до двух часов. Рефлекс замедляет сердцебиение и уменьшает приток крови к коже, тканям, мышцам, менее чувствительным к кисло родному голоданию, а оставшийся в крови кислород направля ется в сердце и мозг. Холодная вода уменьшает потребность тка ней в кислороде и продляет время выживания без поступающею кислорода.

Доктор Немирофф показал, что для утонувших во Флориде и Южной Калифорнии, где температура воды около семидесяти градусов, пять минут составляют предел для возвращения к жизни без ущерба. Он обнаружил, что нырательный рефлекс более всего развит у молодых людей, особенно у детей от полугода до трех лет. Он определяет это как защитную эмбриональную реакцию. оставшуюся со времени, когда ребенок должен был дышать в жид кой среде. Большинство рек и озер в северной половине Соединен ных Штатов, как правило, имеют температуру ниже семидесяти градусов. Страшно подумать, сколько тысяч людей было выта щено из воды посиневшими, бездыханными и сочтено мертвыми, в то время как их легко можно было вернуть к жизни.

Могли бы они рассказать что-либо о встречах со смертью? Утонувшие в холодной воде страдают потерей памяти в той же

степени, что и жертвы переохлаждения, и по тем же причинам. Однако Брайан Каннингем, студент колледжа, который был мертв в течение тридцати восьми минут, может отрывочно рассказать о том, что предшествовало его беспамятству. Паника, которую он ощутил вначале, попав в ледяную ловушку, исчезла, и ее сменили "покой и абсолютная тишина". Мозговая деятельность "затуманилась", и как раз перед тем, как потерять сознание, Брайан, по его словам, увидел "яркую синюю дымку", которая, казалось, означала, что все будет хорошо. Никто не пробовал загипнотизировать Брайана или кого-либо еще из числа утонувших в холодной воде, чтобы узнать, какие рассказы скрыты в их

подсознании. Разумеется, возможны, что они действительно ничего не испытывали, но если принять во внимание другие почти смерти, это маловероятно. Если же испытывали, то астральные тела утонувших в холодной воде или переохлажденных располагают временем, чтобы отделиться от тел физических, странствовать, наблюдать, видеть яркие огни и духовные существа, пытаться установить контакт с семьей и друзьями. Нам кажется, что квалифицированные и опытные исследователи должны приложить все усилия, чтобы выявить встречи со смертью в этих потенциально богатых случаях. Эта область слишком долго оставалась без внимания.

Часть III

МИНИ-СМЕРТЬ В ЛАБОРАТОРИИ

Для тщательной проверки любого нового явления применяются научные методы. Чем необычнее явление, тем строже должна быть проверка. Это обычно означает лабораторный эксперимент, который при повторении в любой лаборатории любым компетентным исследователем дает те же результаты. Научный метод относительно легко применим в области термодинамики, атомной физики, физической и органической химии и вообще в большинстве естественных наук. Здесь элементы, подвергаемые исследованию, не обладают собственной волей и, будучи изменены извне, поддерживаются на постоянном уровне, проявляют себя подобным образом вновь и вновь.

Психологические науки, науки о поведении представляют собой совершенно иную картину. Крысы, кролики и обезьяны обладают

собственным характером. Самый лучший эксперимент может провалиться, поскольку может оказаться, что голубь не настолько голоден, чтобы что-нибудь делать за награду, или простуда помешает хомяку нюхом отыскать путь сквозь лабиринт.

Психологические опыты с человеком еще более изменчивы, поскольку мысли, реакции и поведение человека в целом разнообразнее и менее предсказуемы, чем у животных. И еще. Существует воля, часто противоречивая и упорная. Это является проблемой во всех психологических науках, и в особенности в парапсихологии, где сами исследуемые явления трудноуловимы, бесконтрольны и малодоступны пониманию как исследуемого, так и исследователя. Даже огромное терпение и самым тщательным образом поставленный опыт не всегда могут дать ожидаемые паранормальные результаты.

Исследования жизни после смерти - одни из наиболее сложных. Смерть - деликатный вопрос для обсуждения, даже отвлеченного, а как организовать по этой проблеме лабораторные исследования? Впрочем, некоторые ученые в настоящее время полагают, что это возможно.

Экстрасенсы утверждают, что ОВТ представляет собой мини-смерть. За последние несколько лет появилось много новых

свидетельств в поддержку такого утверждения. Частично свидетельства исходят от людей, которые могут сами вызвать ОВТ и по тем или иным причинам прошли через клиническую смерть. Они имеют возможность сравнить эти состояния: в них много поразительно схожих моментов и ряд важных различий. (Различий следовало ожидать, поскольку психологические аспекты ОВТ и клинической смерти несхожи.)

Медиум Инго Суонн, как мы видели, считает свои ОВТ и два столкновения со смертью схожими в том отношении, что он мог передвигаться в пространстве. Ему достаточно было пожелать, чтобы очутиться там, где он хотел быть. Однако имеется существенное различие: оказывается, для большинства людей клиническая смерть имеет религиозный аспект, которого нет в ОВТ. По чему так происходит?

Некоторые парапсихологи считают, что в состоянии клинической смерти человек оказывается намного ближе к смерти окончательной и безвозвратной. Поэтому его встреча имеет религиозную окраску и, по

возвращении к жизни, оказывает более глубокое влияние. Тут наблюдается постепенный процесс, в котором по кой, ощущение полета, астральные скитания оставляют более ранние стадии смерти, тогда как темные тоннели, яркий свет, музыка, голоса и духи появляются позднее. Если бы это было не так, возможно, люди, способные вызвать ОВТ, видели бы слиш ком много небесных зрелищ и не торопились бы вернуться в тело.

Однако в любом правиле есть исключения, и они тоже заслуживают внимания. У некоторых бывают ОВТ, не связанные со смертью от несчастного случая, не имеющие религиозную окрас ку. Эти случаи различаются по степени духовности. Широко известен случай, который произошел с домохозяйкой из Массачусетса Клодетт Кили.

Одиннадцатого сентября 1961 г. в 6 часов 05 минут вечера Клодетт Кили родила третьего ребенка, дочь, в больнице Провиденс в Холиоуке, штат Массачусетс. Она слабо улыбнулась, когда врач наклонился к ней и сказал, что возникли осложнения - плацента не отошла от матки, из-за чего Клодетт потеряла огромное количество крови.

"Я стала потихоньку молиться святому Джерарду, покрови телю матерей,- рассказывала Клодетт.- Потом я услышала, как врач крикнул анестезиологу: "Начинай!" Прежде чем они нало жили мне маску, я произнесла: "Святой Джерард, прошу тебя, помоги им".

Боль исчезла, исчезли врачи' и медсестры. Я чувствовала, как всплываю в темный тоннель, сознавая все полностью. Я не раздумывала, входить или нет. Тогда я первый раз увидела свет.

Я помню, было удивительно, что на такой яркий свет приятно смотреть. Каким-то образом я инстинктивно знала, что должна попасть туда, где свет, и тогда мир снизойдет на меня. Кажется, когда я была на полпути к свету, еще в тоннеле, послышался голос. Несомненно, мужской голос. "Клодетт,- сказал он, вернись". Слова были произнесены мягко, но это было приказание. "Я не хочу,- ответила я,- прошу, дай мне приблизиться к свету".

"Ты должна вернуться, Клодетт". В голосе звучала настой чивость и, как ни странно, огромная нежность. Я знала, что он не станет принуждать меня, окончательное решение принадлежало мне. Я продолжала плыть, собираясь достичь света, и наконец он произнес: "Клодетт, что будет с твоим только' что родившимся ребенком?"

Почему-то я совсем не вспоминала о ребенке и сказала об этом. Тогда голос быстро добавил: "А с твоими сыновьями, Джоном и Джерардом?" Это заставило меня замереть. Джону был год и десять месяцев, а Джерард - на несколько лет старше. Я помню, что закричала: "Прошу, помоги мне вернуться".

Клодетт очнулась. Несколько часов, пока врачи не убедились, что кровотечение не повторится, она провела в отделении интенсивной терапии. Позже Клодетт рассказала о случившемся врачу упомянув события, происходившие в родильной палате в то время как она находилась без сознания. Он побледнел и отказался обсуждать этот казус.

В 1961 г., когда Клодетт пережила все это, о встречах со смертью писали мало. Ее случай был настолько жизненным, что трудно было считать его галлюцинацией, но в течение нескольких лет она думала, что он единственный. Прошло девять лет, и случилось неожиданное. Клодетт начала переживать непроизвольные ОВТ. Они приводили ее в удивительные места: мощный завод, маленький ресторанчик и другие невероятные места. Вскоре она, однако, научилась контролировать свои ОВТ и входить в них при помощи методики расслабления. Чтобы удостовериться, что она не галлюцинирует, Клодетт стала участницей экспериментальных "полетов" доктора Озиза в 1973 г. В течение пяти вечеров в определенное время она проецировала свое астральное тело из собственной спальни в Гренби, Массачусетс, на третий этаж помещения Американского общества психических исследований в Нью-Йорк Сити. Клодетт оказалась прекрасным объектом, она легко идентифицировала заданные предметы. Как-то вечером участнице исследований Бонни Пераскери стояла в заданной комнате у стола, на котором были разложены предметы для определения. Бонни заметила голубую дымку, выходящую около стола. "Дымке собралась в облачко над столом, напоминая человека, который

обходит стол и рассматривает лежащие на нем предметы", рассказывает Бонни. Затем дымка поплыла к камину, где стояла Бонни, которая была настолько захвачена зрелищем, что не испугалась. Облачко исчезло так же быстро, как сгустилось. Дымка появилась как раз в то время, когда Клодетт, находясь дома, проецировала себя астральным образом. Особенно заинтересовало всех сообщение, что в

этот вечер, когда Клодетт занималась астральными перемещениями, она надела голубой купальный халат.

Клодетт может вызвать ОВТ, и она же пережила клиническую смерть. Она считает оба случая весьма схожими. "Для меня, говорит она,- существует очень небольшое различие, хотя каж дый из моих ОВТ в какой-то мере отличается от другого". Она утверждает, что во время ОВТ встречала духов, разговаривала с ними, видела яркий свет. Однажды в один из своих "полетов" она услышала мужской голос, который считала голосом Бога: "Клодетт, что ты здесь делаешь вновь?" Она ответила: "Я ду маю, что эта работа [экспериментальные "полеты"] поможет сближению религии и науки". Она говорит, что голос никогда больше не отзывался. И не сказал, чтобы она прекратила ОВТ.

Мы рассмотрели по большей части свидетельства-рассказы в пользу того, что ОВТ в своем полном, наибольшем выражении представляет собой мини-смерть.

Фотографии духов предположительно изображают умерших. Суть химических процессов, происходящих в эмульсии на фото пленке, хорошо известна. Фотоны передают свою энергию эмуль сии и возбуждают химическую реакцию, которая приводит к тому, что светлые и темные места или разные цвета на цветной пленке создают некую картину. Но дух или астральное тело тоже должны обладать энергией.

Голоса, записанные на пленку, считаются голосами умерших. Но это значит, полагают ученые, что астральное тело в состоя нии приводить в движение частицы воздуха своими голосами или мыслями, которые затем преобразуются в электрические им пульсы.

Далее, человек в состоянии клинической смерти, который "смотрит" на происходящее с расстояния - в операционной или на месте несчастного случая, должен каким-то образом обладать способностью видеть. Разумеется, исследователи предпола гают, что астральное тело имеет некий оптический компонент. Короче говоря, все сенсорные явления, которые мы рассматри ваем в книге, могут происходить лишь в случае, когда астральное тело, или дух, обладает "сенсорными" компонентами: зрением, слухом, осязанием (обоняние и вкус проявляются реже). Для подтверждения этих предположений исследователи поставили

ряд хорошо продуманных экспериментов, чтобы проверить слуховые, зрительные и тактильные модальности эфирных созданий.

Стюарт Блю Хэрери, экстрасенс сирийско-египетско-еврейского происхождения, подвергся глубокому исследованию. Блю способен вызывать ОВТ путем расслабления и проецировать астральное тело в заданное место. Доктора Роберт Моррис и Уильям Ролл решили проверить, возможно ли физически обнаружить астральное тело Блю не электронной аппаратурой, а с помощью живых существ, животных. Литература по парапсихологии содержит много упоминаний о физической чувствительности животных, в особенности кошек, которые в течение веков были спутниками ведьм и прорицателей. Могут ли животные, которые должны полагаться прежде всего на свое восприятие, чтобы 'выжить', оказаться способными уловить астральную энергию или энергию духов? Для серии экспериментов были выбраны кошки и змеи.

Блю вручили маленького котенка. Он некоторое время растил котенка, кормил его и пытался завязать с ним дружбу. Котенок вполне признавал его. При проведении эксперимента воспитанника Блю поместили на площадку, расчерченную, наподобие игровой, на квадраты; активность котенка определяли, считая, по скольким квадратам он переместился при эксперименте. Были проведены сравнения между движениями котенка, когда Блю проецировал свое астральное тело в помещение, где находилась площадка, и когда не проецировал. Эксперимент прошел блестяще. В контрольные периоды, когда Блю не проецировал себя, котенок бегал и мяукал. Но когда Блю "присутствовал", котенок успокаивался и замолкал; в это время котенок вел себя совершенно так же, как если бы Блю присутствовал сам. Статистическое различие между активностью котенка в контрольные периоды и во время эксперимента дает сто к одному.

Поскольку котенок предпочитал находиться в различных частях помещения, когда Блю проецировал себя, специалисты из ФФИ решили, что он, возможно, в состоянии локализовать присутствие Блю. Был задуман новый эксперимент. Котенка поместили в большую комнату, за его поведением следили телевизионные камеры. Блю, находясь в другой комнате, должен был проецировать себя в произвольно выбранные места в заданной комнате. Предполагалось,

что котенок пойдет в тот угол комнаты, куда Блю астрально проецирует себя. Результаты были скромными. Иногда котенок шел к тому месту, куда проецировал себя Блю. Однако произошло неожиданное: доктор Джон Хартуэлл, пси холог, наблюдавший за экспериментом, начал ощущать, где и когда находится Блю. Он весьма удачно угадывал присутствие Блю. Он не только верно определял, что Блю присутствует, но и видел его присутствие на мониторе.

Психофизиологические данные, полученные во время "проекции", показали изменения в дыхании Блю, учащенное сердцебиение, снижение электрического потенциала кожи, возрастание наполнения пульса, но очень незначительные изменения биоритмов мозга.

Если Блю мог успокоить котенка своим астральным присутствием, то что произойдет, заинтересовались ученые, когда он станет проецировать себя в стеклянный террариум со змеей? Блю и доктор Моррис находились в одном здании, змея в другом, за ее поведением следили телекамеры. В эксперименте принимал участие психолог доктор Скотт Роуго. Разумеется, доктор Роуго не имел ни малейшего понятия, в какое время Блю попытается проецировать себя. В какой-то момент змея совершила несколько яростных движений, хотя перед этим лежала неподвижно. Она быстро приблизилась к стеклянной стенке, бросилась на нее и пыталась ее куснуть. Затем вернулась на прежнее место, но оставалась возбужденной. Когда сравнили записи, выяснилось, что непонятное возбуждение змеи полностью совпадало по времени с проецированием Блю в террариум. Доктор Роуго говорит: "Исследование с участием Блю Хэрери, возможно, самое лучшее, какое у нас было, так как оно связывает ОВТ и теорию, что во время ОВТ нечто действительно покидает тело. Способность Блю влиять на поведение животных, возможность обнаружить и даже видеть его полностью согласуется с интерпретацией его психического присутствия на расстоянии - во время ОВТ".

В 1975 г. экстрасенс Инго Суонн принял участие в экспериментах доктора Уильяма Ролла для проверки, насколько хорошо астральное тело может слышать на расстоянии. Суонн находился дома, в Нью-Йорке, и проецировал себя в лабораторию в Южной Каролине, где доктор Ролл проигрывал музыку различного характера: латиноамериканские мелодии, народные песни, баллады, классическую музыку. Суонн угадал каждое из музыкальных

произведений, как если бы он присутствовал в лаборатории. Тот же эксперимент был повторен с Блю, находившимся на расстоянии четверти мили от лаборатории. Он проецировал себя в комнату и, вернувшись в тело, правильно назвал большую часть музыкальных произведений. Один из психологов, ознакомившись с экспериментами, предположил, что серебряная нить, соединяющая астральное и физическое тело, служит связующим звеном, по которому передается информация от астрального тела к мозгу, который воспринимает ее и интерпретирует.

К настоящему времени собраны еще свидетельства, показывающие, что астральное тело не выдумка, что укрепляет веру в существование после смерти. Алекс Тану, экстрасенс, который стал

звездой экспериментальных "полетов" доктора Озиза, продемонстрировал свои выдающиеся способности при внутрилабораторных экспериментах. Чтобы определить, существует ли различие между ясновидением и астральным перемещением, - эта проблема десятилетиями привлекала внимание ученых - доктор Озиз с несколькими экстрасенсами работал на оптическом приборе. Это устройство, каждая сторона которого около двух футов длиной, представляет из себя вращающийся диск, разделенный на четыре части, каждая другого цвета. На одну из сторон проецируется изображение, например, чаши. Особенность прибора в том, что изображение и цвет могут быть видны лишь через маленькое окошко на лицевой стороне прибора. Доктор Озиз полагал, что, если экстрасенс, находившийся в соседней комнате, использует ясновидение, он, охватив объект взглядом, увидит все четыре цвета, но не увидит изображения, так как эта оптическая иллюзия появляется только при взгляде через окошко.

Тану оказался в состоянии верно увидеть и цвет, и проецированное изображение. Доктор Озиз пришел к выводу, что астральное тело Тану находилось прямо перед лицевой стороной прибора [Тану сообщал, что был именно там]. С первой попытки Тану не увидел ничего, кроме темноты, и ассистент доктора Озиза обнаружил, что в приборе перегорела лампа. В другой раз Тану утверждал, что прибор стоит слишком высоко, и он не может заглянуть в него. Перед прибором поставили невысокую подставку. В следующий раз Тану увидел содержимое прибора.

Одна из самых трудных задач при изучении сенсорных особенностей астрального тела - это исследование осязания. Экстра сенсы и некоторые обыкновенные люди утверждают, что чувство вали на щеке "ледяное дыхание", когда пробовали общаться с умершими. Это ощущали и люди, которые пытались делать фотографии духов или записывать голоса на пленку. Некоторые экстрасенсы утверждают, что до них дотрагивались духи. А в случаях появления полтергейста предметы поднимаются в воздух и перемещаются в пространстве. Все это заставляет предполагать, что астральное тело обладает и психокинетическими способностями.

Для исследования границ этой гипотезы придумали "бассейн для прыжков в воду". Это электрическое поле, которое окружает легкий предмет, подвешенный на струне; чувствительная электронная аппаратура регистрировала его малейшее движение. Большинству людей, имевших ОВТ, не удавалось шевельнуть предмет на струне, но Тану удалось покачать струну и прикрепить к ней перо самописца. Пат Прайс, другой экстрасенс бывший шеф лос-анджелесской полиции, умерший в 1976 г. сумел настолько успешно "нырнуть" в бассейн, что заставил перс

просто подскочить. В другом эксперименте на черной поверхности была рассыпана тончайшая пудра, а Тану должен был в качестве астрального тела дунуть на нее. Его результат был слишком незначителен, чтобы иметь статистическое значение.

По результатам проделанной работы выясняется, что для астрального тела относительно легко увидеть происходящее и услышать звуки, но сравнительно непросто двигать предметы. Принимая во внимание эфирную природу астрального тела и физическую массу той же пудры, возможно, здесь нечему удивляться. Лабораторные свидетельства в полной мере совпадают с рассказами людей, перенесших клиническую смерть. Тем тоже нетрудно видеть людей, окружающее, происходящие события, слышать звуки, но те, кто пробовал коснуться кого-либо из членов семьи или постучать по какому-нибудь предмету, чтобы привлечь к себе внимание, обнаруживали, что задача, в сущности, невыполнима.

ПРИГЛАШЕНИЕ К САМОУБИЙСТВУ?

"До того как я начала работать с умирающими, я не верила в жизнь после смерти. Сейчас я верю в нее без тени сомнения". Когда

доктор Элизабет Каблер-Росс в 1974 г. сделала такое заявление, она поразила научную общественность, и в особенности своих коллег-психиатров. Много лет она была признанным авторитетом во всех аспектах смерти и умирания. Она изучала эмоциональные аспекты смерти, как она действует на пациента и его семью, записывала рассказы умирающих и вернувшихся к жизни. Но принимать ли эти рассказы в качестве доказательств о существовании жизни после жизни?

Удивительно, что некоторые религиозные деятели тоже обрушились на нее. "Уверенность доктора Каблер-Росс должна быть благосклонно встречена, так как может поддержать слабеющую веру многих христиан,- сказал один священник,- но на меня ее высказывание не действует подобным образом". Преподобный Роберт М. Херхолд, священник лютеранской церкви Воскресения в Сан-Бруно, Калифорния, считает, что доктор Каблер-Росс зашла слишком далеко. Его возражения таковы: "Жизнь после смерти выходит за рамки научного исследования; она в сфере сверхчувственного, а не чувственного. Если жизнь после смерти может быть эмпирически выверена так, что не оставит и "тени сомнения", тогда, очевидно, не будет большой потребности в вере". Еще один священник доказывает, что "не нужно будет пасхи, если душа возрождается, если жизнь длится". Кажется, критиков больше всего беспокоит перспектива, что наука докажет существование жизни после смерти и на долю религии мало что останется.

Более неожиданными оказались замечания некоторых психиатров. Они подвергли достаточно резкой критике работы всех исследователей, собирающих и анализирующих рассказы людей о встречах со смертью. В основном критика сосредоточена на том, что опыт вернувшихся к жизни людей может оказаться просто галлюцинацией. Один из основных критиков - доктор Рассел Нойзмладший, психиатр медицинского факультета Университета штата Айова. Доктор Нойз изучил сто четырнадцать случаев, когда люди вышли живыми из ситуации почти-встречи-со-смертью, но не находил, что они свидетельствуют о жизни после смерти.

Доктор Нойз заметил, что ОВТ, о которых рассказывают жертвы несчастных случаев и встреч со смертью, могут быть основой "адаптационной схемы нервной системы". Он рассматривает это как

"деперсонализацию", а не астральный полет. "Деперсонализация может быть почти универсальной реакцией на угрозу для жизни",- говорит он. Внезапное отступление боли, о котором свидетельствуют рассказы множества людей, и появляющееся ощущение покоя и тишины, говорит доктор Нойз, может оказаться "аварийным механизмом, некой расслабляющей реакцией", чтобы мы не страдали. В отношении рассказов, которые, как кажется, свидетельствуют о жизни после жизни, доктор Нойз согласен с Фрейдом, который считал, что подсознание не может видеть собственного поражения и, столкнувшись с неизбежной смертью, вызывает приятные, успокоительные вымыслы. Доктор Нойз говорит: "Наша собственная смерть действительно непредставима, поэтому мы представляем, что выживем в качестве зрителей. Таким образом, перед лицом смертельной опасности мы обнаруживаем, что человек становится наблюдателем, ограждая себя от опасности". Доктор Нойз расценивает религиозную окраску многих рассказов о смерти как галлюцинации, основанные на вере. Эти взгляды разделяют фактически все научно мыслящие критики.

Кажется, что эти аргументы рациональны и основаны на серьезных психиатрических и медицинских теориях. Однако они затрагивают в основном лишь встречи первого рода со смертью, основанные на чисто субъективном опыте, возбуждающем научное любопытство, но не требующем научной проверки. К сожалению, встречи первого рода со смертью наиболее известны, их раньше всего начали собирать, и, возможно, таких встреч больше всего. Но свидетельства встреч второго, третьего и четвертого родов разрушают аргументы критиков, что ОВТ клинической смерти это галлюцинация. Когда события, происходящие рядом или в отдалении, воспринимает человек, у которого нет сердцебиения, нет активности биоритмов головного мозга, лишенный сознания, и когда эти события подтверждаются как факт, тогда возражения

критиков можно считать несостоятельными. Когда кто-то нутром ощущает, что член семьи или близкий человек в большой опасности или, возможно, умер, и в тот же самый момент человек, о котором идет речь, оказывается в опасной для жизни ситуации, в таком случае критикам следует искать другие аргументы. Когда человек видит, слышит или чувствует паранормальные ощущения, под дающиеся

проверке, критикам нужно всерьез задаться вопросами, каким образом такие вещи возможны? Может ли сознание отделяться от тела? Реальна ли жизнь после смерти? Возможно, мы сочтем все это правдой, когда исследователи изучат встречи высшего рода со смертью.

Критика другого толка, возможно, более обоснованная, направлена против рассказов переживших смерть. Фактически все эти рассказы описывают мирные и спокойные ощущения: величественные панорамы, небесную музыку, светящиеся, лучистые создания, встречи с умершими родными - в высшей степени прекрасные и желанные ощущения. Не могут ли такие блистательные рассказы о смерти вдохновить кого-нибудь на совершение самоубийства? Как об этом сказал один психиатр: "Многие эмоционально неуравновешенные или глубоко подавленные люди не решаются расстаться с жизнью, поскольку не уверены в том, что ожидает их. Если бы они были убеждены, что их ожидает прекрасный загробный мир, то действовали бы решительнее". Доктор Роберт Кастенбаум, профессор психологии Массачусетского университета, полагает, что это вполне может произойти, если еще не произошло, и думает, что исследования жизни после смерти не успокоят людей, а, наоборот, причинят больше страдания и боли. Только когда общество начнет понимать, какой эмоциональный и физический дистресс испытывает неизлечимо больной, говорит доктор Кастенбаум, мы переменим свое мнение и решим, что умирание в конечном счете счастливый момент. Точка зрения, что "все хорошо, что хорошо кончается", предполагает, что каждый проходит через определенный момент смерти, говорит доктор Кастенбаум. Эта концепция сомнительна и не сильно согласуется с клиническим опытом.

Некоторые критики говорят, что мы располагаем лишь рассказами людей, "вернувшихся" после клинической смерти, что же можно сказать о миллионах миллионов, отправившихся в путешествие без возврата, навсегда? Было ли их путешествие счастливым? Была ли у них возможность вернуться, от которой они отказались, выбрав более спокойное существование? Досталось ли некоторым из них пережить ужас и страдания ада? Мы не знаем этого. Как не знаем и того, почему лишь около пятнадцати процентов людей, переживших

клиническую смерть, рассказы вают о своем опыте, большинство же не оасказывают ничего.

Зов временной смерти может в корне отличаться от ухода из жизни насовсем, говорит доктор Кастенбаум.

Другие критики опыта "счастливой смерти" подчеркивают негативные аспекты. Часть их аргументов имеет смысл, остальные бьют мимо цели. Они приводят в пример людей с дыхательной недостаточностью - подавившихся косточкой, сраженных жестоким приступом эмфиземы, испытывающих ужас от побочных эффектов приема наркотиков - и справедливо замечают, что эти люди схватываются один на один со смертью. Характерно, что эти критики ссылаются на истории, сообщающие о жутких случаях преждевременного захоронения: эксгумированные тела с пригоршнями выданных в ужасе волос, лица, на которых застыл невероятный ужас, стенки деревянных гробов, исцарапанные ногтями в тщетных попытках выбраться. Но при ближайшем рассмотрении критика такого рода оказывается несостоятельной. Вспомните три стадии умирания, о которых говорил доктор Рассел Нойз: "Сопротивление, обзор жизни и переход. Ужас преждевременного захоронения, агония в автомобильной катастрофе или в огне, отчаянная борьба с нераскрывшимся парашютом - все это происходит на стадии "сопротивления", в первом акте, в котором человеческое эго отчаянно пытается удержать жизнь. Когда танатологи говорят о мирной смерти, о "счастливой смерти", они имеют в виду конечную стадию - "Переход". Страдание и борьба часто предшествуют этой стадии, но занавес опускается именно в третьем акте".

Доктор Кастенбаум разыскивал случаи подлинно негативного опыта смерти. Он рассказывает о медсестре, попавшей в автомобильную аварию и доставленной в госпиталь с травмой, парализовавшей ее и лишившей голоса, хотя она была в состоянии слышать звуки и голоса. Доктор Кастенбаум рассказывает:

"С этой все кончено,- произнес голос,- пошли за следующими". Медсестра поняла, что это именно ее сочли мертвой. Как она отреагировала? "Я пришла в ярость - настоящую ярость! Я ничуть не собиралась оставаться для них мертвой". Она решила пройти через невидимую границу, отделяющую жизнь от смерти. Собрав все силы, она наконец сумела привлечь к себе внимание еле заметными

движениями и слабыми звуками. "Про себя я кричала: "Я еще не умерла, подонки". Я не уверена, дошло ли это до них, но какие-то звуки раздались, и я не переставала двигаться и говорить, пока не убедила их, что я не ПМ [поступила мертвой]".

Доктор Кастенбаум приводил этот рассказ как "опыт женщины, совершенно отличный от случаев, которые предлагают доктор Каблер-Росс и доктор Моуди. Она была "достаточно мертва", чтобы принять ее за покойницу, и пережила критический период - '

станут или не станут заниматься с нею. Но она не парила над собственным телом, счастливо и удивленно поглядывая вниз. Она не противилась усилиям вернуть ее к жизни и не ощущала, что райская тишина нарушается безжалостными врачами. Эта женщина хотела жить, и она сделала все, что было в ее силах, чтобы вернуться к жизни, глубоко травмированная смертным приговором". .

Этот случай никоим образом не влияет на гипотезу "счастливой смерти" или значимость ОВТ. Получившая травму женщина страдала от так называемой "социальной смерти", когда человека считают мертвым, хотя биологические факты могут противоречить этому. Опыт медсестры явно относится к стадии "Сопро тивления". В поисках свидетельств, могущих опровергнуть гипотезу "счастливой смерти", исследователи должны тщательно различать стадии умирания. Более того, факт, что многие испытывают краткий период "Перехода" перед смертью, может остаться неотмеченным докторами и медсестрами, не следящими за длительными недомоганиями безнадежно больных. Мысль, что жизнь кончается моментом счастья, никогда не окажет влияния на то, как общество рассматривает уход за хронически боль ными, медленно умирающими пациентами.

Остается в силе один вид критики, что распространение рассказов о "счастливой смерти" может побудить людей совершить самоубийство. Возможно, это могло бы помочь выяснить, дает ли смерть самоубийцы тот же опыт, что обычная или клиническая смерть. Если опыт тот же самый, для некоторых самоубийство покажется легким уходом от их проблем. С другой стороны, если обычная или клиническая смерть ведет к мирному исходу, то смерть от собственной руки может оказаться адским путешествием - в таком случае самоубийство выглядит не столь привлекательно.

К сожалению, имеющиеся у нас свидетельства противоречивы. Во многих религиях самоубийство строгойше запрещено, как исключение известны некоторые восточные секты, разрешающие самоуничтожение в качестве протеста против социальной или моральной несправедливости. Кара за самоубийство варьируется от вечного проклятья и горения в адском пламени, одиночества в царстве снега и ледяного ветра до перевоплощения в звериный облик. Ни одна кара не выглядит легкой и любая способна помешать расстаться с жизнью.

Наши теперешние знания о ментальных нарушениях изменяют традиционное видение самоубийства. Многие религии полагают, что человек, доведенный до крайности и лишаящий себя жизни, неуравновешен по определению и потому не может отвечать за свои действия; он не может быть обречен на вечный ад.

Этот аргумент человечен и помогает успокоить родственников самоубийцы.

В этом неоднозначном и спорном вопросе-опыте смерти путём самоубийства - мы обладаем одним бесспорным фактом: судя по литературе о встречах со смертью, все те, кого вернули к жизни, отрицают самоубийство как способ попасть на тот свет. Вернулись ли они к жизни в результате усилия врачей или из чувства долга перед близкими, они твердо знали, что самоубийство табу, запрещенный путь.

Часть тех, кто вернулся к жизни, утверждают, что, находясь в состоянии-вне-тела, они обрели знание, что самоубийство презираемый акт и влечет суровую кару. Один человек рассказывал доктору Моуди:

"Когда я был там, я почувствовал, что две вещи совершенно запретны для меня: убить себя или убить другого человека... Если я совершу самоубийство, я брошу Богу в лицо его дар... Убив кого-нибудь, я нарушу заповеди Бога".

Женщина, которую вернули к жизни после приема смертельной дозы снотворного, говорит:

"У меня было явное ощущение [пока ее приводили в себя], что я сделала нечто дурное. Не по нормам общества, а по высшим. Я была настолько уверена в этом, что отчаянно хотела вернуться в тело и жить".

Доктор Моуди - один из немногих исследователей, кто рассматривал самоубийство, но даже его работа в этой области отрывочна, основана на нескольких случаях. Однако доктор Моуди приходит к выводу, что если существует какое-либо различие встреч со смертью по причине самоубийства или по другим причинам, то она в следующем: естественная смерть отличается ощущением успокоенности и чувством: "все верно, это завершение моей судьбы", в то время как самоубийство характеризуется смешанными чувствами, беспокойством и очень определенным ощущением, что "это неверно, мне следует вернуться и дождаться своей смерти".

Эта информация именно в таком виде - все, что у нас есть на сегодня. Но этого может оказаться достаточно, чтобы удерживать людей от попыток проникнуть в загробный мир раньше срока.

ЖИЗНЬ ДО ЖИЗНИ

Если вы загипнотизируете человека и постепенно вернете его в пятилетний возраст, он начнет говорить так, как говорил тогда. Если вы попросите его нарисовать что-либо, он примется про

водить такие же кривые, ломанные линии, какие чертил, когда ходил в детский сад. Это явление чрезвычайно интересно наблюдать, хотя ничего таинственного в нем нет. Поскольку в нашем подсознании хранится память обо всех событиях и схемах нашего поведения в прошлом. Если вы возвратите человека еще дальше, в младенчество, и на некоторое время оставите его одного, он начнет издавать знакомые звуки, какие обычно издает младенец, желая привлечь к себе внимание. Он может начать неразборчиво лепетать и быстро шевелить руками и ногами.

Каждого, кого можно вернуть в младенчество, можно возвращать и еще дальше во время, когда они не родились. В этих случаях на вопрос о том, что ощущают, около двадцати процентов испытуемых не дают никакого ответа. Восемь-десять процентов слабо отвечают часто непохожим на свой голосом и часто о событиях, им неизвестных. Когда их спрашивают, кто они, они называют имена тех, кем они, по-видимому, были в иной жизни. Некоторые ученые настаивают на том, что это подтверждает перевоплощение. Другие явно несогласны, "Это вымышленная жизнь,- говорит один нью-йоркский психиатр,- заимствования из исторического романа или фильма, жизнь того, кем испытуемый подсознательно хочет быть. Под

гипнозом он может легко отождествлять себя с кем-то, не впадая в противоречие с собственной реальной личностью". В теории аргументы за и против могут звучать весьма убедительно, но на практике слишком много случаев, которые трудно счесть вымыслом.

Извлекать рассказы о прошлых жизнях - это лишь одно применение возврата в прошлое под гипнозом; в настоящее время он применяется также при изучении опыта рождения и смерти. Доктор Элен Уомбач, психолог из Уолнат Крик, Калифорния, занималась возвращением людей в прошлое под гипнозом в течение многих лет и изучала истории их прежних жизней. Ее основная тема - впечатления людей от их рождения и младенчества. "Моя работа за последние десять лет показала, что люди могут впечатляюще рассказывать о своем рождении". Один из пациентов рассказал, что, появившись на свет, увидел "два окна, два кресла и рядом со спинкой кровати стол, на котором стояла корзина, и большие перины на постели". Собрав множество таких свидетельств, доктор Уомбач стала задаваться вопросом: "Считать ли эти рассказы результатом ОВТ при рождении или чистым вымыслом?" Современные исследования по парапсихологии помогли ей найти ответ.

У неродившихся младенцев и новорожденных наблюдаются быстрые движения глаз в течение более чем двадцати часов ежедневно, что является показателем сна у детей и подростков.

Обычное медицинское объяснение быстрого движения глаз у младенцев - произвольное движение нейронов глаз. Но столь произвольное поведение настолько точного органа, как глаз, кажется невероятным. Доктор Стэнли Криппнер из Центра травматологии в Бруклине предполагает, что длительные периоды быстрого движения глаз - это периоды, когда эмбрион или новорожденный телепатически общаются с матерью. Тело младенца находится в физической зависимости от матери, так почему же его мозг не может быть в равной мере зависим от мозга матери? - задает вопрос доктор Криппнер. Он также считает, что младенцы могут видеть сны во время некоторых периодов быстрого движения глаз, эта мысль противоречит положению современной медицины относительно того, что младенцы не могут видеть снов, поскольку у них нет опыта, о котором можно видеть сны. Это удивило доктора Уомбач и побудило ее заняться некоторыми совершенно новыми исследованиями.

Доктор Уомбач в настоящее время считает, что эмбрион и новорожденные видят сны об опыте прежней жизни. Одна из женщин, находясь под гипнозом, рассказала, что была убита во время войны, выплыла из своего тела и плыла, пока не увидела женщину с заметной беременностью. Она тут же вошла в эмбрион, перебрала воспоминания о своем военном опыте и почувствовала себя в безопасности - вплоть до самого дня рождения. Некоторые из пациентов доктора Уомбач рассказывают о новом рождении, последовавшем за смертью на войне, и это привело к мысли, что взрыв деторождения, непременно следующий за войной, может давать возможность многим душам, чья жизнь вне запятой оборвалась, вернуться и закончить то, что осталось несвершенным.

"Необязательно попадать в автомобильную аварию, чтобы испытать, что такое умирание,- говорит преподобный Джеймс Даймонд из Епископального центра Университета Миннесоты. Мы все умирали в прошлых жизнях, и под гипнозом можем засвидетельствовать этот опыт". Работая с психиатрами, Даймонд применяет возвращение в прошлое под гипнозом, сначала вернув испытуемого в прошлую жизнь, затем заставляя его вновь пережить смерть. Испытуемые описывают умирание совершенно теми же словами, что люди, пережившие клиническую смерть. "Мы получили подтверждение рассказам людей, перенесших клиническую смерть, с другой стороны",- говорит Даймонд. Его испытуемые рассказывают, как выплыли из своего тела, оказались в темном туннеле, преодолевали его, направляясь к яркому свету в конце туннеля; они слышали музыку, видели духов вокруг себя

сначала ощущали испуг, затем полный покой в себе и кругом. Различие только в том, что они достигали света, в то время как люди, перенесшие клиническую смерть, никогда не могут сделать этого.

Даймонд и его коллеги составили необыкновенно удачную группу для исследования опыта смерти и того, что он несет в себе относительно жизни после смерти. Такое сочетание духовных и научных дисциплин представляет нечто, с чем мы, несомненно, станем чаще встречаться в будущем. Их испытуемые различались по возрасту - от девятнадцати до сорока четырех лет, но одинаково легко поддавались гипнозу. Во всем остальном это были обычные люди. Психиатр гипнотизировал человека и "поддерживал связь с ним", в то

время как Даймонд задавал вопросы. Каждый опыт записывался на магнитофон. Они утверждают, что, пережив опыт смерти под гипнозом и получив указания врача запомнить его при пробуждении, человек перестает бояться смерти. "Это может оказаться совсем простым способом изгнать страх смерти из мыслей каждого",- говорит Даймонд. Помня о встречах со смертью, испытываемые Даймонда становятся более религиозными, убежденными в существовании жизни после смерти и Бога и в том, что, прожив жизнь в прошлом, они проживут еще жизнь в будущем.

Наш век свидетельствует о возрождении веры в перевоплощение и наряду с этим в идею кармы. Карма подразумевает существование вселенской морали и делает человека ответственным за любой его поступок в жизни. Карма означает, что любое решение имеет свои последствия и что решения, принятые в прошлой жизни, порождают последствия, которые формируют нашу теперешнюю судьбу. Нет ни одной души без прежних ошибок. Понятия кармы и перевоплощения лежат в основе современной парапсихологии, и психиатр Джан Стивенсон из Виргинского университета в большой мере ответствен за популярность и моральную ценность этих понятий.

Увлеченность доктора Стивенсона началась после того, как он написал получившее признание эссе "Свидетельства о Жизни после Жизни, почерпнутые из Воспоминаний о Препных Жизнях" на конкурсе в честь Уильяма Джеймса, первооткрывателя в психологии. В своей работе он продемонстрировал новые грани мыслей о жизни после жизни. Он говорит: "Анализируя медиумов, мы сталкиваемся с проблемой, как доказать, что явно умерший продолжает жить. При оценке же воспоминаний о препных воплощениях проблема состоит в том, чтобы доказать, что кто-то из сей час живущих уже умирал. Эту задачу, на мой взгляд, решить легче".

Доктор Стивенсон взялся за это и проанализировал более шестисот случаев. О многих он рассказал в престижном журнале

"Джорнэл оф Нервез энд Ментал Дизиз". Двадцативосьмилетняя бразилианка Мария Жануария де Оливейро, находясь на смертном одре, сказала своей лучшей подруге, сидевшей около нее, Иде Лоренс, школьной учительнице: "Я обещаю тебе, что вернусь и появлюсь на свет как твоя дочь. Когда я начну говорить, то расскажу многое из своей теперешней жизни, и ты узнаешь, что я говорю правду". Спустя

месяц после смерти подруги миссис Лоренс обнаружила, что беременна. Во время беременности она не переставала думать о предсказании умершей Марии и после рождения дочери, которую она назвала Мартой, стала внимательно наблюдать за развитием девочки. В два года Марта поразила родителей упоминанием точных подробностей своей прежней жизни - жизни Марии Жануарии де Оливейро. Доктор Стивенсон интервьюировал Марту в 1962 г. и вновь в 1972 г. и обнаружил, что, подрастая, она сделала 120 сообщений относительно своей прежней жизни, и они все подтвердились. Марта точно описала своего отца в прежней жизни. Она рассказала, что подарила своему крестнику двух коров, когда он еще был жив. Она узнала одного из бывших поклонников Марии; и ей было известно, что Мария и ее мать, Ида Лоренс, в один день купили себе одинаковые седла для верховой езды.

Доктор Стивенсон также обнаружил случаи перевоплощения, которые подтверждались вескими доказательствами. Виктор Винсент, индеец племени Тлингит, навестил свою племянницу миссис Корлисс Чоткин в Ситке, Аляска, примерно за год до смерти и напугал ее, сказав: "Я вернусь в твоём следующем сыне. У него будут вот эти шрамы". Тут он задрал рубашку и показал ей шрам на спине от операции, затем другой, короткий, неправильной формы, справа от носа. Спустя полтора года после его смерти, 15 декабря 1947 г. миссис Чоткин родила мальчика, который уже при рождении весьма напоминал своего дядю Виктора, - и не вероятно, но у него были родинки, похожие на шрамы Виктора. Когда Корлисс-младший начал говорить, он объявил, что его зовут Какоди, - это было племенное имя Виктора Винсента. В два года он узнал в женщине на улице падчерицу Виктора, Суси, крепко обнял ее и повторял: "Суси, моя Суси!" В тот же год он узнал сына Виктора, Уильяма, и воскликнул: "Вот Уильям, мой сын!" Через год он узнал вдову Виктора, Роуз, а когда стал старше, подробно рассказывал о многих событиях из жизни Виктора. Корлисс младший верно указал, в какой комнате их дома останавливались Виктор и его жена, когда приезжали к ним в гости, до его рождения.

Все эти захватывающие истории подтверждаются... Работа доктора Стивенсона, несомненно, вызывает интерес к дальнейшему изучению жизни после смерти, но в то же время

некоторые парапсихологи разделяют точку зрения отца американской парапсихологии Дж. Б. Райна, что проблема жизни после жизни сложна и неразрешима, что по ней не может быть произведено результативных исследований. Другие, как психолог Гарднер Мерфи и его последователи, считают, что проблема не поддается разрешению, поскольку не существует свидетельств, что человек переживает смерть, это находится за пределами научного метода. Жизнь после смерти стала считаться стоящим объектом исследования, когда были получены тысячи свидетельств людей, переживших клиническую смерть. Совпадение этих рассказов и их близость к древнейшим восточным учениям, обнаруженным в тибетской "Книге мертвых", возбудили новый интерес к предмету. Чтобы лучше понять изменения научной перспективы произошедшие за последнее время, рассмотрим рассказ семидесятилетней давности, хорошо известный парапсихологам. Сестра Ф. Г. умерла в восемнадцатилетнем возрасте от холеры. Спустя девять лет Ф. Г., путешествуя, очутился в Сент-Джозефе, Миссури, и однажды днем просматривал деловые ведомости в своем гостиничном номере. Что-то привлекло его взгляд, и, обернувшись, он увидел сестру, которая пристально смотрела на него. Он был удивлен, увидев большую красную царапину у нее на щеке. Когда Ф. Г. вернулся в Сент-Луи, он рассказал родителям эту поразительную историю. Мать чуть не лишилась чувств и рассказала, что уже после смерти дочери случайно поцарапала ее лицо, но тщательно запудрила царапину. Никто, кроме матери, не знал об этом. Это не придуманная история, поскольку доказательства всех подобных свидетельств стали собирать и печатать в 1903 г. Но подумайте, насколько неубедительно в научном отношении звучала подобная история в 1903 г. и как она звучит теперь, когда существуют исследования ОВТ и клинической смерти. Чувствительная аппаратура обнаруживает астральные тела, астральное тело может двигать предметы, слышать музыку, пугать животных во время клинической смерти человек находится полностью в сознании, перемещается на далекие расстояния, замечает подробности, которые можно проверить; фотографии и магнитофонные записи дают возможность думать, что умершие досягаемы. А ведь это лишь малая толика существующих свидетельств. Мы должны добавить, что рассказ Ф. Г., который в свое время выглядел чрезвычайно странным, сейчас выглядит совершенно

обычным по сравнению с современными случаями, которые мы рассматривали. Можно лишь предполагать, как изменятся наши взгляды лет через десять, поскольку рассказы о клинической смерти высших видов систематически собираются и подвергаются статистическому анализу: В статье в "Джорнэл оф Нервез энд Ментал Дизиз" доктор

Зтивенсон приходит к выводу: "Свидетельства о жизни человека после смерти достаточно убедительны, чтобы сделать возможной веру в нее. В самом деле, существует масса свидетельств о жизни человека после смерти". Издатель журнала Юджин Броуди, профессор психиатрии Мэрилендского университета, делает следующее примечание: "Это один из немногих случаев, когда в престижном медицинском журнале публикуется работа такого рода".

Вера в перевоплощение несет с собою вопросы, относящиеся к этой жизни. Если, к примеру, некто в прошлом прожил скандальную, преступную, исполненную страстей жизнь, законы кармы говорят, что он должен расплатиться в течение этой жизни или следующей. Раньше или позже все мы должны будем расплатиться. Женщина средних лет из Виргинии, которая в прошлой жизни покинула свое новорожденное дитя, чтобы продолжать существовать без забот, рассказывает, что ее карой стала нынешняя бездетность - по медицинским причинам они с мужем не могут иметь детей. Человек, страдавший от импотенции, чей недуг не поддавался психотерапевтическому лечению, пошел, согласившись на уговоры друга, к экстрасенсу, чтобы тот прочел его прежнюю жизнь. Не зная о характере проблем пациента, экстрасенс сказала ему, что в прошлой жизни он был насильником. Человек ушел, смирившись с судьбой.

Наказание не всегда сразу же следует за преступлением. Человек из Нью-Джерси узнал при гипнотическом погружении в прошлое, что он когда-то был убийцей. Он считает, что его постоянная борьба с невезением (дважды сломана нога, трижды попадал в автомобильные аварии, чуть не утонул, плывя на лодке, дважды был уволен с работы) - это результат действия кармических законов. Такие случаи заставляют предполагать, что под сознательная память о прошлом поведении и травмах может в физическом и психологическом отношении разрушать нашу текущую жизнь. Другими словами, наше прошлое в ответе по крайней мере за некоторые из наших текущих проблем, нервные

или умственные блокировки. Если это так, это может послужить для излечения тех случаев, которые не поддаются обычному психоанализу и психотерапии.

Возрастающее число психологов полагают, что дело именно в этом, и в настоящее время утверждают, что терапий-прошлой жизни должна излечить тысячи мужчин и женщин от проблем, корнящихся в их прежних существованиях. Нэнси Шиффрин, тридцати трех лет, писательница из Калифорнии, всегда с трудом доводила до конца свои статьи и книги. Она полагала, что проблема неожиданной потери работоспособности уходит корнями в ее детство, в боязнь выполнить что-либо неудачно и огорчить роди телей. Сейчас она утверждает, что блокировка ее работы ведет

начало с XVII века. Во время сеанса у Морриса Низертонa, лo анджелесского терапевта-прошлой-жизни, Нэнси увидела себя в Америке в 1677 г. на судебном процессе по обвинению в ереси, пытающейся спрятать от инквизиции дневник с записями, сви детельствующими против нее. Триста лет спустя она все еще, по ее словам, "прячет книгу". Зная истоки проблемы, она избавилась от нее. Нэнси утверждает: "Мне стало совсем нетрудно заканчи вать книги, поскольку схема распалась".

Терапия-прошлой-жизни применяет идею Фрейда о том, что по большей части поведение взрослого человека бессознательно вызвано травмами раннего возраста, концепциями кармы и пере воплощения. Терапия-прошлой-жизни широко распространилась в Европе за последние пятнадцать лет, но американцы только что начали принимать ее всерьез. Однако результаты впечатля ющие.

Молодая женщина произвела на свет ребенка при помощи кесарева сечения и в течение следующих одиннадцати лет отка зывалась выполнять свои супружеские обязанности. Она часто повторяла: "Он слишком велик для меня". При помощи терапии прошлой-жизни женщина выяснила, что в нескольких прошлых жизнях умирала во время совершаемого над ней грубого насилия и несколько раз умирала при родах. В том случае, который, оче видно, положил начало ее сегодняшним проблемам, она обнару жила себя в средневековой Англии. Ей было четырнадцать лет она была беременна, ей предстояло родить наследника знатному вельможе. Во время родов повивальной бабке стало ясно, что нуж' но выбрать между

жизнью матери и ребенка. "Он слишком велик для нее!" - воскликнула повивальная бабка о ребенке. Вельможа предпочел жизнь ребенка жизни матери. Умиравшая женщина слышала слова: "Он слишком велик для нее", и эта фраза наложила лась на ее сексуальные отношения с мужем. Кесарево сечение разбудило спавшую память. После того как старая травма была обнаружена, женщина оказалась в состоянии поддерживать нормальные сексуальные отношения.

Не все, кто применяет терапию-прошлой-жизни, используют гипноз. Доктор Моррис Низертон просто просит своих пациентов лечь на кушетку и расслабиться, а он бросает им ключевые слова и фразы. Фразы, объясняет он, это прямые цитаты из прошлой жизни пациентов, полученные от пациентов во время беседы. Так произошло в случае с писательницей Нэнси Шиффрин. В результате долгой беседы он записал рассказ о ее семье, о том, что ее беспокоит, а также составил фразу из ее различных упоминаний о своей работе: "Я думаю, никому нет дела до меня, только книга, я должна спрятать книгу". Когда Нэнси лежала, расслабившись, на кушетке, Низертон произнес эту фразу и тут же задал вопрос:

"Теперь скажите мне, что вы видите, слышите, думаете, чувствуете? Быстро - что первым приходит вам в голову?" Нэнси ничего не видела, только темноту, и Низертон объяснил ей, что эта темнота скрывает ее прошлую жизнь; тогда она увидела себя на суде, обвиненной в ереси в 1677 г. "Группа мужчин спрашивала меня о моей вере. Они пытались убедить меня, что их заботит моя бессмертная душа. Но они настойчиво задавали вопросы о том, где мой дневник, в котором кроются мои истинные чувства". Низертон спросил: "Что вы думали, когда вас допрашивали?" И Нэнси ответила: "Им не было дела до меня, им нужна была только книга". Она вновь и вновь повторяла фразу. "О чем еще вы думаете?" - спросил он. "Я должна спрятать книгу!" Он заставил ее повторять ключевую фразу, пока она не стала звучать бесстрастно; тогда сеанс закончился. Нэнси излечилась.

Большинство пациентов, подвергшихся терапии-прошлой-жизни, все-таки сомневаются, действительно ли они переживают опыт прошлой жизни, или это только фантазия, галлюцинации. Но в этой терапии вера в перевоплощение не главное. Терапия-прошлой-жизни оказывается одной из форм психотерапии, которая требует от пациента ответственного отношения к жизни, выявляет эмоциональные травмы.

Некоторые врачи, применяющие терапию-прошлой-жизни, на пример, доктор Эдит Файе, автор книги "Вы были здесь прежде", использует исключительно гипноз. Гомосексуалист, испытывавший нездоровое отвращение к женщинам, выяснил под гипнозом, что в прошлой жизни он был выращен двумя тетками-садистками, непрестанно мучившими его. Открытие не могло сделать его гетеросексуальным, но значительно улучшило его отношения с женщинами. В Институте гипнотической мотивации в Лос-Анджелесе Эвелин Шифф обнаружила, что гипноз заметно облегчает процесс воспоминания о прежней жизни.

Она возвращала в прошлое женщину, у которой были трудности с обучением, и выяснила, что в прошлой жизни отец этой женщины часто бил ее и называл бестолочью. Когда женщина узнала об этом, обучение перестало доставлять ей трудности.

Шифф пошла дальше и стала применять терапию-прошлой жизни для лечения физических недостатков. Она лечила девушку, которая обычно хромала, а часто не могла идти без посторонней помощи. Под гипнозом девушка рассказала, что хромает и падает, потому что у нее немеет лодыжка. Взяв этот момент как отправной, Шифф возвращала девушку в прошлое, к тому времени, когда у той впервые появилось это ощущение. Девушка увидела себя в тюрьме, где к ноге ее было приковано тяжелое ядро, оно мешало ей ходить. После сеансов она совершенно избавилась от хромоты.

Терапия-прошлой-жизни не может считаться панацеей, у нее тоже есть свои недостатки. Слишком легко было бы в наших сегодняшних проблемах винить прошлую жизнь. Привлекательная женщина, живущая в Филадельфии, обратилась к местному терапевту, убежденная, что ее комплекс неполноценности - по следствию прошлой жизни, когда она была необразованной дурнушкой. Под гипнозом эта женщина прошла шесть прежних жизней, в четырех из которых она была прекрасной женщиной, а в двух - красивым молодым человеком. Прослушав магнитофонную запись своего опыта, она осталась в убеждении, что ее воплощение в виде дурнушки осталось пропущенным. Еще три сеанса в следующем месяце не подтвердили ее убеждения, напротив, они противоречили ему. Женщина не могла согласиться с тем, что ее настоящие проблемы обусловлены

событиями ее теперешней жизни, и отказалась от услуг врача, к помощи которого при бегала в течение многих лет.

Сама природа перевоплощения делает его недоступным научной проверке. Но все больше врачей склоняется к тому, что научные методы, идеально подходившие для обращения к объективной реальности, нуждаются в дополнении при изучении субъективной реальности, которая постепенно становится основной темой современной психологии и в большой степени - физики. В настоящее время никто не знает, как применять научный метод, не используя логических уверток. Но когда-нибудь жизнь после смерти и перевоплощение смогут быть выверены, и не останется ни тени сомнения. А пока накапливаются свидетельства в пользу их существования, и все большее число ученых внимательно прислушивается к рассказам перенесших клиническую смерть, все больше скептиков склоняются к вере. Встречи первого рода со смертью никогда не перестанут быть субъективным опытом, но существуют встречи второго, третьего и четвертого родов, которые уже дают надежные свидетельства о жизни после смерти, перевоплощении и контакте с умершими - свидетельства слишком впечатляющие и слишком важные, чтобы оставлять их без внимания.